

ISSN 1563-0366; eISSN 2617-8362

ӘЛ-ФАРАБИ атындағы ҚАЗАҚ ҰЛТТЫҚ УНИВЕРСИТЕТИ

ХАБАРШЫ

Заң сериясы

КАЗАХСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ имени АЛЬ-ФАРАБИ

ВЕСТНИК

Серия юридическая

AL-FARABI KAZAKH NATIONAL UNIVERSITY

JOURNAL

of Actual Problems of Jurisprudence

№3 (95)

Алматы
«Қазақ университеті»
2020

KazNU Science · КазҰУ Фылмы · Наука КазНУ

ISSN 1563-0366; eISSN 2617-8362

ХАБАРШЫ

ЗАҢ СЕРИЯСЫ № 3 (95) қыркүйек

3(95) 2020

04.05.2017 ж. Қазақстан Республикасының Ақпарат және коммуникация министрлігінде тіркелген

Күзілк № 16496-Ж

Журнал жылдан 4 рет жарықта шығады
(наурыз, маусым, қыркүйек, желтоқсан)

ЖАУАПТЫ ХАТШЫ

Сманова А.Б., з.ғ.к., доцент (*Қазақстан*)
Телефон: +7727-377-33-36 (ішкі н. 12-57)
E-mail: Akmaral.Smanova@kaznu.kz

РЕДАКЦИЯ АЛҚАСЫ:

Байдельдинов Д.Л., з.ғ.д., профессор
(бас редактор) (*Қазақстан*)
Ергали А.М., PhD докторы, доцент м.а.
(бас редактордың орынбасары) (*Қазақстан*)
Кенжалиев З.Ж., з.ғ.д., профессор (*Қазақстан*)
Джансараева Р.Р., з.ғ.д., профессор (*Қазақстан*)
Тыныбеков С.Т., з.ғ.д., профессор (*Қазақстан*)
Усенинова Г.Р., з.ғ.д., профессор (*Қазақстан*)
Жатканбаева А.Е., з.ғ.д., профессор (*Қазақстан*)
Маликова Ш.Б., з.ғ.к., доцент м.а. (*Қазақстан*)
Қабанбаева Г.Б., PhD докторы, доцент (*Қазақстан*)

Муксинова А.Т., (*Қазақстан*)
Алексеева С.В., ага оқытушы (*Қазақстан*)
Томас Хоффман, PhD докторы, профессор (*Эстония*)
Шелухин С.И., PhD, профессор (*АҚШ*)
Ганс Йохим Шрамм, құқық докторы, профессор
(*Германия*)
Алиев А.И., з.ғ.д., профессор (*Әзіrbайжан*)
Репецкая А.Л., з.ғ.д., профессор (*Хакасия*)

ТЕХНИКАЛЫҚ ХАТШЫ

Арын А.А., з.ғ. магистрі (*Қазақстан*)

Заң сериясы Мемлекет пен құқық теориясы және тарихы, конституциялық және әкімшілік құқығы, азаматтық құқық және еңбек құқығы, табиғи ресурстар және экологиялық құқық, қылмыстық құқық және криминалистика, халықаралық қатынастар бағыттарын қамтиды.

Министерство образования и науки
Республики Казахстан
Официальный интернет-ресурс
Комитета по контролю в сфере
образования и науки

РОССИЙСКИЙ ИНДЕКС
НАУЧНОГО ЦИТИРОВАНИЯ *

Ғылыми басылымдар болімінің басшысы

Гульмира Шаккозова

Телефон: +7 701 724 2911

E-mail: Gulmira.Shakkozova@kaznu.kz

Редакторлары:

Гульмира Бекбердиева

Агила Хасанқызы

Компьютерде беттеген

Айғул Алдашева

ИБ № 13878

Пішімі 60x84 1/₈. Колемі 6,0 б.т. Тапсырыс № 12496.
Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университетінің

«Қазақ университеті» баспа үйі.
050040, Алматы қаласы, әл-Фараби даңғылы, 71.
«Қазақ университеті» баспа үйінің баспаханасында басылды.

© Әл-Фараби атындағы ҚазҰУ, 2020

1-бөлім

**КОНСТИТУЦИЯЛЫҚ ЖӘНЕ
ӘКІМШІЛК ҚҰҚЫҒЫ**

Section 1

**CONSTITUTIONAL AND
ADMINISTRATIVE LAW**

Раздел 1

**КОНСТИТУЦИОННОЕ
И АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО**

С.С. Молдабаев¹ , Н.А. Катаев^{2*}

¹Академия государственного управления при Президенте Республики Казахстан
по Алматинской области, Казахстан, г. Алматы

²Академия правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре
Республики Казахстан, Казахстан, г. Нур-Султан,
*e-mail: nurbek_net@mail.ru

ПРОФЕССИОНАЛИЗМ ЗАКАЗЧИКА В СФЕРЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКУПОК

Государственные закупки являются одним из важных регуляторов государственной экономики. Сегодня они играют важную роль в решении социально-экономических задач, развитии малого и среднего бизнеса, оказывают значительную роль в развитии даже самых отдаленных регионов страны. В этой связи реализация данных задач возможна лишь при профессиональном и рациональном управлении бюджетными средствами. Между тем, проведенный анализ показал о высоком росте правонарушений в сфере государственных закупок, а также их системности. В этой связи автором предлагаются пути решения данной проблемы. Статья обладает научной ценностью, так как освещает актуальную и малоисследованную тему осуществления государственных закупок в Республике Казахстан, позволяет осмыслить эффективность и перспективы его развития. Цель и идеи исследования: провести анализ состояния правонарушений, совершаемых в сфере государственных закупок, выявить причины и условия совершения правонарушений, изучить международный опыт, предложить пути совершенствования системы государственных закупок. Краткое описание научной и практической значимости работы заключается в том, что система государственных закупок нуждается во внедрении принципа профессионализма, в разработке высшего государственного образовательного стандарта и постоянном повышении квалификации заказчиков. Краткое описание методологии исследования: Методологическую основу составили общенаучные методы и сравнительно-правовой метод.

Основные результаты и анализ, выводы исследовательской работы: Автором выявлено, что действующий Закон «О государственных закупках» устанавливает к должностным лицам общие квалификационные требования. Для эффективности функционирования системы государственных закупок автор предлагает в Законе Республики Казахстан «О государственных закупках» дополнить принцип профессионализма, установить конкретные квалификационные требования к должностным лицам, а также использовать опыт США по подготовке специалистов в анализируемой сфере. Ценность проведенного исследования: представляет интерес для органов государственной власти, для заказчиков государственных закупок, студентов, магистрантов и докторантов.

Практическое значение итогов работы: полученные теоретические результаты будут способствовать совершенствованию правоприменительной практики, а также организации эффективного управления государственными закупками в Республике Казахстан.

Ключевые слова: государственные закупки, принципы, профессионализм, Республика Казахстан, эффективное управление.

S.S. Moldabayev¹, N.A. Kataev^{2*}

¹The Almaty Region Branch of the Academy of Public Administration under the President of the Republic of Kazakhstan, Kazakhstan, Almaty

²The Academy of Law Enforcement Agencies under the Prosecutor General's Office of the Republic of Kazakhstan, Kazakhstan, Nur-Sultan,
*e-mail: nurbek_net@mail.ru

Professionalism of the customer in the field of public procurement

Public procurement is one of the important regulators of the state economy. Today they play an important role in solving social and economic problems, developing small and medium-sized businesses, and playing a significant role in the development of even the most remote regions of the country. In this regard, the implementation of these tasks is possible only with professional and rational management of budgetary funds. Meanwhile, the analysis showed a high growth of violations in the field of public pro-

curement, as well as their consistency. In this regard, the author suggests ways of solving this problem. The article has scientific value, as it covers the current and little-studied topic of public procurement in the Republic of Kazakhstan, allows us to comprehend the effectiveness and prospects of its development. The purpose and ideas of the study: analyze the state of offenses committed in the field of public procurement, identify the causes and conditions for committing offenses, study international experience, suggest ways to improve the public procurement system. A brief description of the scientific and practical significance of the work: the scientific and practical significance of the work lies in the fact that the public procurement system needs to introduce the principle of professionalism, to develop a higher state educational standard and to constantly improve the qualifications of customers. Brief description of the research methodology: The methodological basis was formed by general scientific methods and the comparative legal method. Main results and analysis, conclusions of the research work: The author revealed that the current Law "On Public Procurement" establishes general qualification requirements for officials. For the efficient functioning of the public procurement system, the author proposes to add to the Law of the Republic of Kazakhstan "On Public Procurements" the principle of professionalism, establish specific qualification requirements for officials, and use the US experience in training specialists in the analyzed area (to develop a state standard of higher education). The value of the research: it is of interest to public authorities, customers of public procurement, students, undergraduates and doctoral students. The practical significance of the results of the work: the theoretical results obtained will contribute to the improvement of law enforcement practice, as well as the organization of effective management of public procurement in the Republic of Kazakhstan.

Key words: public procurement, principles, professionalism, Republic of Kazakhstan, effective management.

С.С. Молдабаев¹, Н.Ә. Қатаев^{2*}

¹Қазақстан Республикасы Президентінің жаңындағы Мемлекеттік басқару академиясының
Алматы облысындағы филиалы, Қазақстан, Алматы қ.

²Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасының жаңындағы Құқық корғау
органдарының академиясы, Қазақстан, Нұр-Сұлтан қ.,
*e-mail: nurbek_net@mail.ru

Мемлекеттік сатып алу саласындағы тапсырыс берушінің кәсібілігі

Мемлекеттік сатып алу мемлекет экономикасында маңызды реттеушілерінің бірі болып табылады. Бүгін олар өлеуметтік-экономикалық мәселелерді шешуде, шағын және орта бизнесті дамытуда маңызды рөл атқарады және еліміздің ең алыс аймақтарын дамыту үшін маңызды рөл атқарады. Осыған байланысты, атальған міндеттерді жаксы орындау үшін бюджет қаржатын тек кәсіби және ұтымды басқарумен ғана мүмкін болады. Сонымен бірге, талдау мемлекеттік сатып алу саласындағы құқық бұзушылықтардың, сондай-ақ, олардың дәйектілігінің жоғары өсуін көрсетті. Осыған байланысты автор бұл мәселеде проблемаларды шешу үшін өз жолдарын ұсынады. Макаланың ғылыми маңызы бар, өйткені мемлекеттік сатып алу саласы Қазақстан Республикасында аз зерттелген, оның тиімділігі мен даму перспективаларын түсінуге мүмкіндік береді. Зерттеудің мақсаты мен идеялары: мемлекеттік сатып алу саласында жасалған құқық бұзушылықтардың жай-күйіне талдау жасау, құқық бұзушылықтардың себептері мен жағдайларын анықтау, халықаралық тәжірибелі зертдеу, мемлекеттік сатып алу жүйесін жетілдіру жолдарын ұсыну. Жұмыстың ғылыми және практикалық маңыздылығына қысқаша сипаттама: мемлекеттік сатып алу жүйесін кәсіби шеберлік қағидатын енгізуге, жоғары білім берудің мемлекеттік стандарттың әзірлеуге және тапсырыс берушілердің біліктілігін үнемі жетілдіруге тиіс. Осы принципті іске асыра, сатып алу процесі тиімді басқарудың негізі болып табылады. Зерттеу әдіснамасының қысқаша сипаттамасы: Әдістемелік негіз жалпы ғылыми әдістермен және салыстырмалы құқықтық әдіспен құрылды.

Зерттеу жұмысының негізгі нәтижелері мен қорытындылары: Мемлекеттік сатып алу жүйесінің тиімді жұмыс істеу үшін автор «Мемлекеттік сатып алу туралы» Қазақстан Республикасының Заңындағы кәсібілік принципін толықтыруды, лауазымды тұлғаларға нақты біліктілік талаптарын белгілеуді, сонымен бірге талданатын салада мамандар даярлауда АҚШ тәжірибесін қолдануды ұсынады (жоғары білімнің мемлекеттік стандарттың әзірлеу). Оның мемлекеттік сатып алу стандартын тиімді басқарудың үйымдастыруға ықпал етеді.

Зерттеу мәні: бұл мемлекеттік органдарға, мемлекеттік сатып алу стандартын тиімді басқарудың үйымдастыруға ықпал етеді.

Жұмыс нәтижелерінің практикалық маңыздылығы: алынған теориялық нәтижелер қолдану практикасын жетілдіруге, сондай-ақ Қазақстан Республикасында мемлекеттік сатып алу стандартын тиімді басқаруды үйымдастыруға ықпал етеді.

Түйін сөздер: мемлекеттік сатып алу, қағидалар, кәсібілік, Қазақстан Республикасы, тиімді басқару.

Введение

В современных условиях основу эффективного управления государственными закупками занимает профессионализм заказчиков. От того, насколько они являются профессионалами своего дела, зависит эффективность закупочной деятельности.

Анализ научной литературы показывает, что в науке еще не сложилось единого понятия «профессионализм заказчика». Одни ученые считают, что это индивидуальные способности человека, его опыт, отношение к работе, насколько человек стремится к совершенствованию своих знаний. Другие отмечают, что подлинной является тот профессионализм, если наряду с высоким уровнем знаний и опыта у должностного лица имеются высокие морально-нравственные качества, как честность, ответственность за результат, честь и достоинство.

Сегодня очевидным является тот факт, что без обеспечения профессионализма в системе государственных закупок не будет качественно и эффективного результата. Поскольку именно заказчики выступают от имени государства и заключают договора на сумму в несколько миллиардов тенге.

Проведенное исследование показывает, что проблема непрофессионализма заказчиков имеется во всех развивающихся странах, и Казахстан не является в этом исключением.

Анализ отечественной правоприменительной практики показал, что одним из главных проблем в системе государственных закупок все также остается непрофессионализм заказчиков. Несмотря на принятые государством меры, ситуация кардинально не меняется. Заказчики государственных закупок из года в год совершают одни и те же нарушения, существенных улучшений не наблюдается.

В этой связи, учитывая вышеизложенное, а также возможные экономические потери, вопросы обеспечения профессионализма в сфере государственных закупок в Республике Казахстан являются актуальными.

Основная часть

В современном мире общество уже становится грамотным с точки зрения правовой культуры. Граждане просвещаются, становятся высокообразованными и интеллектуальными личностями. Им интересно, куда тратятся государственные средства, на какие цели они уходят,

решает ли Правительство насущные проблемы, эффективно ли справляется с возложенными функциональными обязанностями, какие качественные условия жизни создаются в стране, насколько оправдывается доверие народа.

Их интерес является вполне обоснованным, так как значительную часть государственных ресурсов составляют налоговые платежи.

Так, в 2019 году доходы республиканского бюджета Республики Казахстан составили свыше 10,5 триллионов тенге (10 547 475 255 тыс. тенге), из них более 6,8 триллионов тенге составили налоговые поступления граждан (6 871 663 083 тыс. тенге) [132]. В 2020 году доходы республиканского бюджета составили 11,7 триллионов тенге (11 721 910 617 тысяч тенге), из них налоговые поступления составили 6,2 триллионов тенге (6 261 091 551 тысяч тенге) (https://online.zakon.kz/m/document/?doc_id=39519164).

Вместе с тем, анализ статистических данных расходной части Казахстана показывает, что значительная часть расходов приходится на сферу государственных закупок.

К примеру, расходы республиканского бюджета в 2019 году составили свыше 11,4 триллионов тенге (11 477 290 810 тыс. тенге), из них на государственные закупки свыше 5,3 триллионов тенге (5 390 317 744.12 тыс. тенге). В 2020 году расходы республиканского бюджета составили свыше 13,8 триллионов тенге (13 827 744 872 тыс. тенге), из них на государственные закупки выделено свыше 4,5 триллионов тенге (4 541 524 994.49 тыс. тенге) (<https://www.goszakup.gov.kz/ru/search/announce>).

Таким образом, на рынке государственных закупок расходуются колоссальные бюджетные средства. На эту сферу в среднем приходится порядка 40-45 % всей расходной части республиканского бюджета.

В этой связи, государственные закупки занимают важное место в решении социально-экономических задач государства. Очевидно, что от их эффективного и профессионального управления зависит благополучие общества.

Важное место в эффективном управлении государственными ресурсами занимают принципы. Как и любая другая сфера, институт государственных закупок устанавливает свои принципы, без которых теряется смысл функционирования сектора государственных закупок.

По мнению О.В. Архаловича, принципы – это основополагающие, руководящие начала и идеи, на основе которых определяются и реализуются главные направления государственной

политики в сфере государственных закупок (Архалович, 2013:123).

В международной практике базовыми принципами государственных закупок являются: принцип эффективности; принцип экономичности; принцип обеспечения конкурентности; принцип профессионализма; принцип равенства и справедливости; принцип прозрачности и гласности; принцип ответственности.

В Республике Казахстан, принципы государственных закупок закреплены в ст.4 Закона РК «О государственных закупках».

Так, согласно действующему законодательству, принципы основываются на оптимальном и эффективном расходовании бюджетных средств; предоставлении потенциальным поставщикам равных прав и возможностей; добросовестной конкуренции; открытом и прозрачном процессе государственных закупок; оказании поддержки отечественным товаропроизводителям; ответственности всех участников закупок; на запрете коррупционных проявлений; приобретении высокотехнологичных продуктов; защите прав на результаты интеллектуальной деятельности (<http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1500000434>).

Проведенный анализ законодательства показал, что в отличии от ведущих стран мира, отечественная система государственных закупок не основана на принципе профессионализма. Тогда как, практика показывает, что в системе государственных закупок имеются довольно серьезные проблемы, связанные с непрофессиональной подготовленностью заказчиков, их слабым знанием законодательства.

Так, согласно статистическим данным, за 12 месяцев 2019 года уполномоченным органом по ст. 207 КоАП РК к административной ответственности привлечено 7 058 должностных лиц на общую сумму 566 473 239,7 тенге, тогда как за аналогичный период 2018 года к административной ответственности было привлечено 3 546 должностных лиц на общую сумму 359 404 494 тенге (Отчет формы №1-АД «О результатах рассмотрения уполномоченными органами дел об административных правонарушениях»).

Таким образом нарушения, выявленные в 2019 году, в сравнении с 2018 годом увеличились на 49,76%.

О существующей проблеме непрофессионализма заказчиков государственных закупок показывают и результаты прокурорских проверок.

Так, в 2018 году органами прокуратуры проведено 109 проверок, по результатам которых выявлено 1147 нарушений законности, внесено

418 актов прокурорского реагирования. В итоге, к различным видам ответственности привлечено 948 лиц (к дисц. – 451, а к адм. – 496, к матер. – 1), наложено штрафов на сумму 43 002 060 тенге, возмещен ущерб на сумму 1 265 384 245 тенге. Аналогично, результаты лишь 39 проверок, проведенных органами прокуратуры за 9 месяцев 2019 года, показали о системности нарушений в этой сфере. По итогам данных проверок, к различным видам ответственности привлечено 422 должностных лица (к дисц. – 162, а к адм. – 258, к матер. – 2), наложено штрафов на сумму 27 699 478 тенге, возмещен ущерб на сумму 335 772 283 тенге (Отчет формы №1 «О работе прокурора по надзору за законностью в социально-экономической сфере» за 2015-2018 годы и 9 месяцев 2019 года // База данных «АИС ЕУСС» ГП РК).

Таким образом, динамика роста правонарушений свидетельствует о недостатках в работе заказчиков.

При этом следует отметить, что вышеуказанные данные приводятся без учета тех нарушений, за которые заказчики законом не привлекаются к установленной административной ответственности.

Анализ статьи 31 Закона РК «О государственном аудите и финансовом контроле» показал, что в случае выявления нарушений, установленных по результатам камерального контроля, то уполномоченный орган государственного аудита в адрес проверяемого объекта вносит уведомление об устранении нарушений в течение 10 рабочих дней (с момента получения уведомления). Если нарушения будут устраниены в указанный срок, то должностное лицо не может быть привлеченным к административной ответственности (<http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1500000392>).

Таким образом, исходя из этого, можно констатировать, что должностное лицо может совершать по 20-30 нарушений на стадии размещения закупок и не нести какую-либо ответственность.

Общественный деятель К. Сулейменов отмечает, что это является своеобразной индульгенцией, когда виновное лицо освобождается от ответственности. По его мнению, законодатель сам предоставляет такую возможность должностным лицам, чтобы те могли нарушать нормы законодательства и при этом оставаться не привлеченными (<https://zonakz.net/2019/10/17/nazvany-lidiruyushchie-po-korrupsii-v-sfere-goszakupok-regiony-kazaxstana/>).

Интересные данные показывает статистика. Так, согласно официальным данным количество заказчиков, осуществляющих государственные

закупки по республике, насчитывается более 25 тысяч, а ежегодные объемы заключаемых контрактов в рамках государственных закупок превышают 3 млн. договоров (в 2019 году заключено 3 783 269 электронных договоров) [URL: <https://ecc.kz/ru#4>].

Таким образом, масштабность нарушений в этой сфере непредсказуемая, учитывая возможное совершение нарушений каждым из них.

Более того, большое количество заказчиков делает этот сектор бесконтрольным. Объясняется это тем, что уполномоченный орган практически не в силах будет обеспечить полный контроль в этой сфере, так как элементарно не хватит человеческих ресурсов, учитывая ежегодные сокращения в государственном секторе. Соответственно на каждого сотрудника повысится нагрузка, что отразится на полноте и качестве аудиторского контроля. В результате бесконтрольности значительная часть нарушений останется в тени, что также повлечет за собой рост коррупции.

Таким образом, основными причинами невозможности полноценного контроля сферы государственных закупок уполномоченным органом являются:

1) бесконтрольность государственных закупок (чрезмерное множество государственных организаций и предприятий, осуществляющих государственные закупки);

2) небольшой штат специалистов ДВГА, осуществляющих камеральный контроль по областям (в среднем 5-8 сотрудников на всю область);

3) дислокация сотрудников ДВГА в городах областного значения и столицы;

4) сокращение штатной численности сотрудников.

Практика показывает, что вне поля зрения уполномоченного органа продолжает оставаться значительная часть организации государственных закупок, особенно закупки из одного источника, поскольку государственный аудит акцентирует внимание на открытые конкурсы.

Предварительный анализ выявил аномальные явления, когда объемы прямых закупок в одних госорганах в разы превышают объемы схожих закупок в других.

Так, по городу Алматы выявлены факты многократного превышения объемов закупок объектов интеллектуальной собственности, чем в других регионах. В целом, установлено 36 рисковых договоров по таким закупкам (учтены договоры на сумму свыше 10 млн.) на 2 млрд. тенге. По

этим договорам фактически закупались различные услуги по организации праздничных и спортивных мероприятий (Методические рекомендации по проверке территориальных департаментов Комитета внутреннего государственного аудита Министерства финансов. Служба по защите общественных интересов).

На практике некоторые заказчики вовсе умудряются заключить договор о закупках пп. 4 п. 3 ст. 39 Закона (в рамках чрезвычайных ситуаций), тогда как при встречной проверке это опровергалось. Так, директор ГКП на ПХВ «Бурабай Су Арнасы» Телегенова Г. в 2017 году (с мая по октябрь) заключила 5 договоров о государственных закупках с 3 частными подрядными предприятиями на оказание услуг и выполнение работ для ликвидации ЧС, аварий и т.д., неправомерно ссылаясь на пп. 4 п.3 ст. 39 Закона. Ликвидаций чрезвычайных ситуаций в указанный период не имелось, соответствующее положение на территории района не вводилось (Справка 3 Управления прокуратуры Акмолинской области).

В результате проведения данных закупок с нарушением закона было выявлено, что нарушаются основные принципы государственных закупок, так как по факту закупки проводятся вне конкурсной среды. Соответственно это может отразиться на экономии средств и эффективном их управлении.

Нарушения, совершаемые в сфере государственных закупок, наносят ощутимый удар государственным и общественным интересам.

К примеру, нарушение при размещении открытого конкурса может повлечь неосвоение бюджетных средств, что, безусловно, скажется на неисполнении важных социально-экономических задач (программ и проектов), бюрократизации, повторному объявлению конкурса, ненужной дополнительной нагрузке. Все это одна из негативных сторон.

Почему должностными лицами, осуществляющими государственные закупки, допускаются многочисленные нарушения?

Если обратимся к правовому акту, устанавливающему квалификационные требования к заказчику государственных закупок, то можно отметить следующее.

Так, согласно Приказу Министра труда и соц. защиты населения РК от 21 мая 2012 года № 201-ө-м «Об утверждении Квалификационного справочника должностей руководителей, специалистов и других служащих», к менеджерам государственных закупок предъявляются следу-

ющие требования квалификации: иметь высшее (или послевузовское) образование по соответствующей специальности, стаж работы по специальности не менее 3 лет (<http://adilet.zan.kz/rus/docs/V1200007755>).

Данный правовой акт в части предъявления квалификационных требований устанавливает общие черты следующим содержанием «иметь высшее образование по соответствующей специальности». При этом в законодательстве это не уточняется.

В этой связи, как правило, работодатели на практике к должностным лицам государственных закупок в качестве квалификационных требований устанавливают наличие высшего юридического либо экономического образования.

Совершенно справедливо отмечает американский профессор С. Роуз Аккерман, что «антикоррупционные законы многих стран прописаны в столь общих чертах, что их нельзя применять в реальной жизни» (Роуз-Аккерман, 2010: 200).

Если вернемся и рассмотрим данный правовой акт, то возникнет ряд неурегулированных вопросов.

Во-первых, в правовом акте не указано, в какой именно сфере нужно иметь высшее образование.

Во-вторых, в Республике Казахстан еще нет специального образовательного учреждения, осуществляющего подготовку специалистов данной профилей, не разработан государственный образовательный стандарт высшего образования. Ни в частных, ни в государственных образовательных высших учебных заведениях не выпускаются узкопрофильные специалисты «государственный закупщик».

В-третьих, в правовом акте отсутствует требование иметь сертификаты соответствия.

Специалисты данной профилей постоянно должны поддерживать и повышать свой профессиональный уровень, учитывая, что действующее законодательство довольно нестабильное. Наличие сертификатов должно быть обязательным и их должно быть не один и не два, т.к. практически каждый месяц в действующее законодательство вводятся новшества.

В-четвертых, в законодательстве нет уточнений и нет исчерпывающей нормы, которая прямо запрещала бы совмещение должностей в этой сфере.

На практике, как правило, государственные закупки осуществляет бухгалтер либо руководитель учреждения (предприятия), а в случае отсутствия – исполняющий обязанности.

По нашему мнению, подобная практика является иррациональной, так как у бухгалтера есть свои функциональные обязанности.

Между тем, на практике бухгалтер кроме выполнения своих основных обязанностей (начисление заработной платы, составлением отчета, ведения бухгалтерской книги, и т.д.) должен быть высококлассным юристом, т.е. знать нормативно-правовые акты, регулирующие сферу государственных закупок (Правила и законы, различные Приказы Министра финансов), а также другие соприкасающиеся законодательства (Законы «О разрешениях и уведомлениях», «Об архитектурной, градостроительной и строительной деятельности», «О государственном имуществе», «О техническом регулировании», «О бюджетном кодексе» и т.д.), при этом успевать за постоянными изменениями в законодательстве.

Аналогичная ситуация с руководителем, который кроме своих прямых обязанностей занимается несвойственными функциями. Во многом, это благодаря тому, что законом совмещение должности менеджера государственных закупок не запрещается. В связи с чем, считаем, что в законодательство необходимо внести соответствующие запреты.

И наконец, в-пятых. На наш взгляд квалификационные требования должны быть отражены в самом Законе, а не в Приказах Министра труда и соц. защиты.

В целом, отмечая вышеуказанное, необходимо подчеркнуть, что проблемы, связанные с непрофессионализмом, на сегодняшний день являются актуальными и требуют своего разрешения, поскольку именно указанные лица, выступая от имени государства, заключают договора на суммы в миллиарды тенге.

В этой связи представляется, что действующий закон должен быть основан на принципе профessionализма.

О важности принципа профessionализма отмечает Полбицына Л. Г., в частности она говорит о том, что принцип профessionализма – это есть основное начало закупочной деятельности заказчика. По ее мнению, от профessionализма заказчика зависит качество осуществления государственных закупок (Полбицына, 2015: 50).

П. Трепте считает, что эффективное управление и профessionальная подготовка могут улучшить государственный сектор и снизить нарушения на начальном этапе (Trepte, 2004: 57).

Ж. Раймонд отмечает, что более профessionально организованные процессы закупок приводят не только к финансовым выгодам, но

и к повышению качества закупок (Raymond, 2008:782).

Справедливо, по нашему мнению, отмечают А.С. Карр и Л.Р. Смельтзер: «чтобы закупки были на стратегическом уровне, профессионалы должны обладать набором навыков и компетенций» (Carr, 2000: 40-41).

Jorge A. Lynch T. утверждает, что заказчики являются главными участниками государственных закупок и в первую очередь они несут ответственность за достижение его целей. По его мнению, заказчики должны понимать суть процесса и принципы закупочной деятельности (<https://leanpub.com/procurement-principles-categories-and-methods/read>).

Если обратимся к опыту зарубежных стран, то можно отметить особенность государственного рынка США. В США управление финансовыми средствами основывается на профессионализме и авторитетности государственных служащих. Обусловлено это высокоразвитостью системы подготовки кадрового состава для государственного рынка.

К примеру, в США с 1976 года подготовку специалистов в сфере государственных закупок осуществляет Федеральный институт закупок (The Federal Acquisition Institute – далее по тексту FAI), который принят в соответствии с Законом «Об Управлении федеральной политики закупок» (Office of Federal procurement policy act).

FAI содействует развитию карьеры и стратегическому управлению человеческим капиталом для набираемых сотрудников. FAI координирует свою деятельность с такими организациями, как Управление федеральной политики в области закупок (Office of Federal Procurement Policy), Совет старших сотрудников по закупкам (Chief Acquisition Officer Council) и Межучрежденческий совет по вопросам управления карьерным ростом (Interagency Acquisition Career Management Council) в целях разработки и осуществления стратегий, направленных на удовлетворение потребностей нынешних и будущих сотрудников, занимающихся закупками. Совместно со своими партнерами FAI стремится обеспечить исключительную профессиональную подготовку, проводить соответствующие исследования, содействовать повышению профессионального уровня и совершенствовать управление трудовыми ресурсами, связанными с приобретением (<https://www.gsa.gov/policy-regulations/policy/acquisition-policy/office-of-acquisition-policy/federal-acquisition-institute>).

В Великобритании управление государственными закупками проводится централизованно и основывается исключительно на профессионализме заказчиков. В этой стране обучение специалистов, как и в США, осуществляется частными лицензируемыми организациями. Обучение может проводиться как в высших учебных заведениях, так и путем прохождения краткосрочных курсов. Образовательные услуги предоставляют: King's College London, Chartered Institute of Procurement and Supply, SR Supply Chain Consultants, Innoverto и др. (<https://cyberleninka.ru/article/n/o-zarubezhnom-opyute-podgotovki-spetsialistov-po-gosudarstvennym-zakupkam-na-primerе-ssha-velikobritaniи-i-kitaya>).

Если рассмотрим опыт Российской Федерации, то в Федеральном законе от 05.04.2013 N 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» наряду с другими принципами законодательно закреплен принцип профессионализма заказчика.

Так, статья 9 данного Федерального Закона РФ раскрывает содержание принципа профессионализма заказчика и определяет перечень лиц, на которые распространяется данный принцип. В частности, ими определены: заказчик, специализированная организация и контролирующий орган. Кроме того, в данной статье определено, что данные лица должны постоянно поддерживать и повышать свой профессиональный уровень квалификации (https://legalacts.ru/doc/44_FZ-o-kontraktnoj-sisteme/).

Очевидно, что в Российской Федерации принцип профессионализма шире определяет круг субъектов, устанавливая, что данный принцип распространяется не только на заказчика, но и на специализированную организацию и контрольный орган, которые должны повышать профессиональный уровень должностных лиц.

Следует отметить, что в данном Федеральном Законе (в статье 38) к субъектам, осуществляющим государственные закупки, устанавливаются квалификационные требования, а именно: наличие высшего образования либо наличие в сфере закупок дополнительного профессионального образования (https://legalacts.ru/doc/44_FZ-o-kontraktnoj-sisteme/).

В части требования о наличии высшего образования необходимо подчеркнуть, что в Российской Федерации, как и в Казахстане, нет образовательного учреждения, как к примеру, аналог Федеральному институту закупок США.

В этой связи, данная норма в законодательстве Российской Федерации не уточняется и дается лишь в общих чертах. Как в Российской Федерации, так и в Республике Казахстан специальности «Юриспруденция» и «Экономика» не могут быть высшим образованием в сфере государственных закупок, т.к. данная сфера относится к узкопрофильной и специализированной системе.

Анализ разъяснения Министерства экономического развития РФ от 17.04.2017 года 2017 N Д28и-1636 показал, что на должность работника контрактной службы может быть принято лицо, в случае, если последний имеет непрофильное высшее образование и прошел по программе соответствующие курсы повышения квалификации (https://legalacts.ru/doc/44_FZ-o-kontraktnoj-sisteme/).

Таким образом, анализ законодательства Российской Федерации показал определенную схожесть с отечественной системой государственных закупок, в части имеющихся проблем: а именно, отсутствием государственного высшего образовательного стандарта, наличием в нормах законодательства общих требований.

Заключение

Приводя вышеуказанный международный опыт, можно сделать вывод, о том, что принцип профессионализма является одним из основополагающих принципов. В этой связи в ст. 4 Закона РК «О государственных закупках» предлагается дополнить принцип профессионализма.

Как выше было отмечено, именно принципы закрепляют основополагающие начала и определяют насущнейшие цели и идеи государственных закупок. Закрепив данный принцип в качестве основных, можно добиться еще более эффективных и действенных результатов в этой сфере.

По нашему мнению, государственные закупки должны осуществляться исключительно настоящими профессионалами. Для того чтобы

данный принцип функционировал эффективно, государственная политика в сфере закупок должна быть направлена на развитие данного принципа. Необходимо не допустить, чтобы данный принцип стал «декоративным».

В целях развития принципа профессионализма предлагается использовать опыт США по подготовке специалистов данной профиля. Также предлагается законодательно установить конкретные квалификационные требования для менеджеров государственных закупок (установить в требованиях обязательное наличие сертификатов о прохождении соответствующих курсов повышения квалификации, исключить возможности совмещения должности менеджера).

Авторами также предлагаются пересмотреть нормы Закона РК «О государственном аудите и финансовом контроле», в части того, что должностные лица не могут быть привлеченными к административной ответственности за допущенные нарушения.

По мнению авторов, данные нормы стимулируют заказчиков дальше относиться недобросовестно к своим функциональным обязанностям, поскольку заказчики будут полагаться на уполномоченный орган. Более того, это не позволяет увидеть реальную картину совершаемых правонарушений в этой сфере. Нельзя просто закамуфлировать данные проблемы и создавать искусственную и мнимую стабильность в этой сфере.

В целом проведенное исследование показало о несовершенстве действующего законодательства.

Противоречие, неясность, двусмысленность норм – это те проблемы, с которыми сталкиваются отечественные правоприменители.

Поэтому нормы законодательства должны быть качественными, ясными, и следует избегать их превращения в бюрократические законы. Чтобы законы соблюдались, они должны быть законными в глазах большинства должностных лиц и граждан (К. Расма, 2006: 171).

Литература

- URL: <https://www.kazpravda.kz/fresh/view/nuzhno-kazhdomu-i-strane/?print=yes>
Указ Президента РК «Об уточненном республиканском бюджете на 2020 год». URL: https://online.zakon.kz/m/document/?doc_id=39519164
Отчеты ГЗ. URL: <https://www.goszakup.gov.kz/ru/search/announce>; https://online.zakon.kz/m/document/?doc_id=39519164;https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=39076509#pos=0;6416
Архалович О.В. Принципы контрактной системы в сфере закупок // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2013. № 3. – С. 123-127.

Закон Республики Казахстан «О государственных закупках» от 4 декабря 2015 года № 434-В ЗРК // Режим доступа (<http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1500000434>). Дата обращения: 03.04.2020.

Отчет формы №1- АД «О результатах рассмотрения уполномоченными органами дел об административных правонарушениях».

Отчеты формы №1 «О работе прокурора по надзору за законностью в социально-экономической сфере» за 2015-2018 годы и 9 месяцев 2019 года // База данных «АИС ЕУСС» ГП РК.

Закон Республики Казахстан О государственном аудите и финансовом контроле от 12 ноября 2015 года № 392-В ЗРК // Режим доступа (<http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1500000392>). Дата обращения: 03.04.2020.

Названы лидирующие по коррупции в сфере госзакупок регионы Казахстана // <https://zonakz.net/2019/10/17/nazvany-lidiruyushchie-po-korrupcii-v-sfere-goszakupok-regiony-kazaxstana/> Сайт АО «Центр электронных финансовых услуг» // URL: <https://ecc.kz/ru#4>

Сайт АО «Центр электронных финансовых услуг» // URL: <https://ecc.kz/ru#4>

Приказ Министра труда и социальной защиты населения Республики Казахстан от 21 мая 2012 года № 201-е-м «Об утверждении Квалификационного справочника должностей руководителей, специалистов и других служащих» // Режим доступа (<http://adilet.zan.kz/rus/docs/V1200007755>). Дата обращения: 03.04.2020.

Полбицына Л. Г. Профессионализм заказчика как необходимое условие оптимизации государственных и муниципальных закупок. Муниципалитет: экономика и управление. 2015.

Trepte, P., (2004), Regulation Procurement, Oxford University Press, pp. 57 – 62, 120 – 132, 140 – 150 pp. 392.

Raymond, J., (2008), ‘Benchmarking in public procurement’, Benchmarking An Internatinal Journal, Vol. 15, No. 6, pp. 782 – 793.

Carr, A.S., Smeltzer, L.R. (2000), «An empirical study of the relationship among purchasing skills and strategic purchasing, financial performance and supplier responsiveness», Journal of Supply chain management, vol. 36 No.3 pp 40-54

Jorge A. Lynch T. Public Procurement: Principles, Categories and Methods // <https://leanpub.com/procurement-principles-categories-and-methods/read>

URL: <https://www.gsa.gov/policy-regulations/policy/acquisition-policy/office-of-acquisition-policy/federal-acquisition-institute>

Коррупция и государство. Причины, следствия, реформы / С. Роуз-Аккерман; пер. с англ. О.А. Алякринского. – 2-е изд. – М.: Логос, 2010. – 356 с.

Цибиков В.А. статья: О зарубежном опыте подготовки специалистов по государственным закупкам на примере США, Великобритании и Китая <https://cyberleninka.ru/article/n/o-zarubezhnom-opyte-podgotovki-spetsialistov-po-gosudarstvennym-zakupkam-na-primere-ssha-velikobritanii-i-kitaya>

Федеральный закон от 05.04.2013 N 44-ФЗ (ред. от 08.06.2020) «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» // https://legalacts.ru/doc/44_FZ-o-kontraktnoj-sisteme/

Карклинес Расма. Система в ответе за это: коррупция в посткоммунистических странах. – Алматы: Издательский центр ОФППИ «Интерлига» в Казахстане, 2006. – 310 с.

References

URL:<https://www.kazpravda.kz/fresh/view/nuzhno-kazhdomu-i-strane/?print=yes>

Umetaliyev A.S. Priyemlemyye indikatory otsenki effektivnosti gosudarstvennykh zakupok. Zhurnal rossiyskoye predprinimatel'stvo, № 13 (235) / iyun' 2013

Ukaz Prezidenta RK «Ob utochnennom respublikanskom byudzhete na 2020 god». URL: https://online.zakon.kz/m/document/?doc_id=39519164

Otchet GZ. URL: <https://www.goszakup.gov.kz/ru/search/announce>; https://online.zakon.kz/m/document/?doc_id=39076509#pos=0;6416

Arkhalovich O.V. Printsipy kontraktnoy sistemy v sfere zakupok // Yuridicheskaya nauka i pravookhranitel'naya praktika. 2013. № 3. С. 123-127.

Zakon Respubliki Kazahstan “O gosudarstvennyh zakupkah” ot 4 dekabrya 2015 goda № 434-В ZRK // Rezhim dostupa (<http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1500000434>). Data obrashhenija: 03.04.2020.

Otchet formy №1- AD “O rezul'tatah rassmotreniya upolnomochennymi organami del ob administrativnyh pravonarushenijah”.

Otchety formy №1 “O rabote prokurora po nadzoru za zakonnost'ju v social'no-ekonomicheskoi sfere” za 2015-2018 gody i 9 mesjacev 2019 goda // Baza dannyh “AIS EUSS” GP RK.

Zakon Respubliki Kazahstan O gosudarstvennom audite i finansovom kontrole ot 12 nojabrja 2015 goda № 392-В ZRK // Rezhim dostupa (<http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1500000392>). Data obrashhenija: 03.04.2020.

Nazvany lidirujushchie po korrupcii v sfere goszakupok regiony Kazahstana // <https://zonakz.net/2019/10/17/nazvany-lidiruyushchie-po-korrupcii-v-sfere-goszakupok-regiony-kazaxstana/>

Ob utverzhdenii Kvalifikacionnogo spravochnika dolzhnostej rukovoditelej, specialistov i drugih sluzhashhih Prikaz Ministra truda i social'noj zashchity naselenija Respubliki Kazahstan ot 21 maja 2012 goda № 201-е-м // Rezhim dostupa (<http://adilet.zan.kz/rus/docs/V1200007755>). Data obrashhenija: 03.04.2020.

Sayt AO «Tsentr elektronnykh finansov» // URL: <https://ecc.kz/ru#4>

Polbicina L. G. Professionalizm zakazchika kak neobhodimoe uslovie optimizacii gosudarstvennyh i municipal'nyh zakupok. Municipalitet: ekonomika i upravlenie. 2015

- Trepte, P., (2004), Regulation Procurement, Oxford University Press, pp. 57 – 62, 120 – 132, 140 – 150 pp. 392.
- Raymond, J., (2008), ‘Benchmarking in public procurement’, Benchmarking An Internatinal Journal, Vol. 15, No. 6, pp. 782 – 793.
- Carr, A.S., Smeltzer, L.R. (2000), «An empirical study of the relationship among purchasing skills and strategic purchasing, financial performance and supplier responsiveness”, Journal of Supply chain management, vol. 36 No.3 pp 40-54
- Jorge A. Lynch T. Public Procurement: Principles, Categories and Methods // Access mode (<https://leanpub.com/procurement-principles-categories-and-methods/read>). Access Date: 03.04.2020.
- URL: <https://www.gsa.gov/policy-regulations/policy/acquisition-policy/office-of-acquisition-policy/federal-acquisition-institute>
- Korruptsiya i gosudarstvo. Prichiny, sledstviya, reformy / S.Rouz-Akkerman; per. s angl. O.A. Alyakrinskogo. – 2-ye izd. – M.: Logos, 2010. – 356s.
- Tsibikov V.A. stat'ya: O zarubezhnom opye podgotovki spetsialistov po gosudarstvennym zakupkam na primere SSHA, Velikobritanii i Kitaya <https://cyberleninka.ru/article/n/o-zarubezhnom-opyte-podgotovki-spetsialistov-po-gosudarstvennym-zakupkam-na-primere-ssha-velikobritanii-i-kitaya>
- Federal'nyy zakon ot 05.04.2013 N 44-FZ (red. ot 08.06.2020) «O kontraktnoy sisteme v sfere zakupok tovarov, rabot, uslug dlya obespecheniya gosudarstvennykh i munitsipal'nykh nuzhd» // https://legalacts.ru/doc/44_FZ-o-kontraktnoj-sisteme/
- Karklins Rasma. The system is responsible for this: corruption in post-communist countries. – Almaty: Publishing Center OF-PPI “Interligao” in Kazakhstan, 2006. – 310 p.

2-бөлім

АЗАМАТТЫҚ ҚҰҚЫҚ ЖӘНЕ ПРОЦЕСС

Section 2

CIVIL LAW AND PROCESS

Раздел 2

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС

A.E. Esenaliev, R.J. Tohanova, S.B. Bekzhigtova*

M. Auezov M. Auezov South Kazakhstan State University, Kazakhstan, Shymkent,
*e-mail: sandu.83.83@mail.ru

LEGAL SUPPORT FOR WORK OF SMALL AND MEDIUM-SIZED BUSINESSES

Analysis of the economic situation in Kazakhstan clearly demonstrates a significant increase in the role of small and medium-sized businesses, which is an important strategic resource that can ensure economic growth, the effectiveness of economic interactions and the enhancement of national welfare.

However, small business in the Republic of Kazakhstan has to face serious difficulties arising in the course of a complex set of institutional transformations, among which general economic instability, imperfection of legislation and tax system, financial problems, numerous administrative barriers, lack of necessary knowledge, skills and experience.

The aim of the research is to substantiate theoretical and practical provisions aimed at improving the legal regulation of the activities of small and medium-sized businesses.

The methods of the research: system method, logical method, analysis, synthesis, formal legal method, method of comparative law, method of technical and legal analysis, as well as methods of other sciences – historical, statistical, linguistic.

Key words: small and medium-sized businesses, economic activity, the legal regulation, the credit and financial system.

А.Е. Есеналиев, Р.Ж. Тоханова, С.Б. Бекжигитова*

М. Әуезов атындағы Оңтүстік Қазақстан мемлекеттік университеті, Қазақстан, Шымкент қ.,
*e-mail: sandu.83.83@mail.ru

Шағын және орта кәсіпкерлікті құқықтық реттеу

Қазақстандағы экономикалық жағдайды талдау экономикалық өсіді, экономикалық өзара іс-қимыл тиімділігін және Ұлттық әл-ауқатты арттыруды қамтамасыз етуге қабілетті маңызды стратегиялық ресурсп болып табылатын шағын және орта бизнес рөлінің едәүір артуын айқын көрсетеді. Алайда, Қазақстан Республикасындағы шағын бизнеске институционалдық қайта құрулардың күрделі кешені барысында туындастырын күрделі қызындықтарға тап болып отыр, олардың ішінде жалпы экономикалық тұрақсыздық, заңнама мен салық жүйесінің жетілмелегендігі, қаржылық проблемалар, көптеген әкімшілік кедергілер, қажетті білімнің, дағдылар мен тәжірибелі болмауы. Сонымен қатар, шағын кәсіпкерлікті дамытудың тиісті деңгейі мемлекеттің экономикалық және әлеуметтік қауіпсіздігін қамтамасыз етудің маңызды шарты болып табылады. Шағын бизнеске салық, салудың оңтайлы жүйесі, бір жағынан, кәсіпкерлердің іскерлік белсенділігін ынталандыруды, ал екінши жағынан – салықтарды өндіріп алудың жеткілікті қарапайым және тиімді тетігінің болуын көздейді. Осыған байланысты салық жүктемесін төмендету, салық, салу мен есептілік рәсімдерін оңайлату, шағын кәсіпкерлікті заңдастыру мен дамыту үшін қолайлы жағдайлар жасау шағын кәсіпкерлікті дамытуды ынталандыру тұрғысынан ерекше өзекті және маңызды болып отыр. Зерттеудің мақсаты шағын және орта кәсіпкерлік субъектілерінің қызметтің құқықтық реттеуді жетілдіруге бағытталған теориялық және практикалық ережелерді негіздеу болып табылады.

Түйін сөздер: шағын және орта бизнес, экономикалық қызмет, құқықтық реттеу, кредиттік қаржы жүйесі.

А. Е. Есеналиев, Р.Ж. Тоханова, С.Б. Бекжигитова*

Южно-Казахстанский государственный университет имени М. Ауэзова, г. Шымкент, Казахстан,
*e-mail: sandu.83.83@mail.ru

Правовое регулирование малого и среднего бизнеса

Анализ экономической ситуации в Казахстане наглядно демонстрирует значительное повышение роли малого и среднего бизнеса, который является важным стратегическим ресурсом, способным обеспечить экономический рост, эффективность экономических взаимодействий

и повышение национального благосостояния. Однако малому бизнесу в Республике Казахстан приходится сталкиваться с серьезными трудностями, возникающими в ходе сложного комплекса институциональных преобразований, среди которых – общая экономическая нестабильность, несовершенство законодательства и налоговой системы, финансовые проблемы, многочисленные административные барьеры, отсутствие необходимых знаний, навыков и опыта. Целью исследования является обоснование теоретических и практических положений, направленных на совершенствование правового регулирования деятельности субъектов малого и среднего предпринимательства. Методы исследования: системный метод, логический метод, анализ, синтез, формально-юридический метод, метод сравнительного правоведения, метод технико-правового анализа, а также методы других наук –исторической, статистической, лингвистической. Одним из условий, необходимых для эффективного развития предпринимательства, является государственное регулирование, основными задачами которого являются формирование законодательной базы для функционирования субъектов малого и среднего предпринимательства, обеспечение защиты конкуренции, ограничение монополизма и защита прав потребителей, развитие предпринимательской инфраструктуры, государственная поддержка отдельных видов предпринимательской деятельности, прежде всего в социально значимых сферах экономики.

Ключевые слова: малый и средний бизнес, экономическая деятельность, правовое регулирование, кредитно-финансовая система.

Introduction

There are high hopes connected with small and medium-sized businesses in solving the key problems of the Kazakh economy: the development of production and trade, the creation of new jobs, and the provision of significant tax revenues to the budget.

Throughout the period of development of this sector, the state took measures to support it by improving the legislative base and creating conditions for economic growth.

In economically developed countries, small business is one of the most important sectors of the economy, employing more than half of the able-bodied population and producing the bulk of GDP.

So, small and medium-sized enterprises in European countries employ about 70% of the total number of employees, and the share of small businesses in GDP is more than 50%.

It is small enterprises that have become a mass form of entrepreneurship that provide the conditions for socio-economic stability and economic security of the country, and therefore they receive the most serious attention from the state.

Ineffective state and legal regulation of the activities of small businesses is the main factor that creates a threat to the development of small business as a sector of the economy.

Conditions and factors common to a particular business sector and factors that arise for objective reasons and which pose a threat to business, as a type of economic activity; constitute threats to the security of entrepreneurship.

At the same time, the proper level of development of small business is the most important condition for the economic and social security of the state.

The optimal system of taxation for small businesses provides, on the one hand, the stimulation of business activity of entrepreneurs, and on the other – the availability of a fairly simple and effective mechanism for tax collection.

In this regard, the reduction of the tax burden, the simplification of procedures of taxation and reporting, the creation of favorable conditions for the legalization and development of small business, become particularly relevant and important from the perspective of stimulating the development of small businesses.

The main part:

An important task of the state is the formation of an economic environment that is favorable for all types of entrepreneurial activity.

Small enterprises and individual entrepreneurs are in need of special state support.

Types of this support are different: financial, property, consulting and information.

One of the most significant measures to stimulate the development of the small business sector is to create preferences for it in the field of taxation, the introduction of special rules for participation in tax relations for small businesses, which ensures the implementation of indirect government funding.

In order to reduce the tax burden on small businesses, it is expedient to release small businesses from VAT when buying state property.

The experience of the majority of economically developed foreign countries shows that the bulk of the gross domestic product falls to small-scale

enterprises, small and medium-sized enterprises provide jobs to the majority of the able-bodied population, most of all innovations are implemented in the small business sector, the main share of tax deductions falls on the sector of small and medium-sized business.

In Kazakhstan, there is a slightly different situation in which a large part of the gross domestic product is created by large industrial enterprises, while small businesses experience serious difficulties in carrying out business activities.

These difficulties are largely caused by the low level of development of the legislative base regulating crediting to small and medium-sized businesses.

The current legislation in this sphere is not only ineffective, but also does not regulate a number of issues requiring proper legal regulation.

In the Republic of Kazakhstan, the problems associated with the significant lag in the legal regulation of the credit and financial system from the requirements of a modern market economy come to the fore today.

In these conditions, the problem of limited access of small businesses to borrowed funds is due to the fact that crediting of small and medium-sized businesses is characterized by the lack of effective legal mechanisms that guarantee the realization of the property interests of participants in credit transactions.

Obviously, the further development of small and medium-sized businesses in modern Kazakhstan is impossible without improving the normative base regulating the procedure for providing small and medium-sized businesses with accessible borrowed funds.

The financial crisis worsened the situation in the sphere of small business crediting.

Many banks have reduced crediting programs for small and medium-sized businesses due to high transaction costs and financial risks.

The limited credit offers for small businesses and the lack of a competitive market for crediting led to the preservation of high interest rates and limited access of small and medium-sized businesses to credit resources.

Credits are of great importance for financing the activities of small and medium-sized businesses.

However, to date, banks cannot meet the needs of small and medium-sized businesses in borrowed funds in full.

The transition of the Republic of Kazakhstan to market reforms has led to profound changes in the financial policy pursued by the state.

Under these circumstances, small and medium-sized businesses are taking a key role in the development of the domestic economy.

Today hopes and expectations of successful development of Kazakhstan's society are connected with small business, as, dynamically reacting to the market situation, it is able to activate structural restructuring of industries, overcome monopoly in the economy of the country, solve numerous regional tasks, and create additional jobs.

In modern conditions of management the Kazakh tax system has a number of destabilizing phenomena characteristic of the transition period: the instability of the tax legislation, the low level of tax collection, the high level of the tax burden, and the irrational distribution of the tax burden among business entities.

The above factors, reflecting the real situation of the tax system, fully refer to the system of taxation of small and medium-sized businesses. The unfavorable influence of the current tax system is particularly acute in small and medium-sized businesses. In this regard, recently, considerable attention has been paid to state support for small business, a special role in which belongs to the creation of a favorable tax climate. The functioning of three parallel taxation systems in small business is conditioned by the desire of the state to simplify the tax mechanism as much as possible in this sphere.

However, all tax reforms in the field of small business did not bring the expected effect.

The main obstacle to the harmonious balanced development of the tax system for small and medium-sized businesses, in our opinion, is the chaotic, unsystematic functioning of tax forms that are applied separately from one another and do not have a scientifically grounded mechanism for their implementation. One of the conditions necessary for the effective development of entrepreneurship is state regulation, the main objectives of which are the formation of a legislative base for the functioning of small and medium-sized businesses, providing the protection of competition, limitation of monopoly and protection of consumer rights, development of the entrepreneurial infrastructure, state support for certain types of entrepreneurial activities, primarily in socially significant spheres of the economy.

State regulation is the main instrument for overcoming market inefficiencies in most spheres of economic activity.

Conclusion

World experience convincingly testifies that small business is the most important component of the economy.

Its development influences on the formation of a new social stratum in society – the middle class, on the economic growth, employment growth, the structure and quality of the gross national product, the speed-up of scientific and technological progress, the development of competition, the increase in export potential, the better use of local raw materials, on the creation of a natural social support for the societal structure.

Without exaggerating the importance of small business, it should be noted that its role in meeting the needs of the population is quite high, especially in the current conditions of market economy.

Today, the economy of our country is in serious condition, which is the consequence of the crisis.

In order to restore the economic position of the state, one of the main tasks falls on the shoulders of small and medium-sized businesses.

The state, in turn, establishes measures to support small and medium-sized businesses, in particular, reduces the rates of special taxation regimes, expands access to the supply of goods and services for state needs, and establishes supervisory holidays for newly registered small businesses and individual entrepreneurs.

It is worth noting that small business entities are mainly engaged in trade and services to the public, while medium-sized businesses are concentrated in such spheres as construction, agriculture, manufacturing, i.e. in the spheres with higher added value.

However, there are few medium-sized entrepreneurs in our country in comparison with entrepreneurs of small businesses, and fewer than in developed countries.

The conclusion is the following: the number of those legal entities that are able to improve the economic situation of the country is negligible, and therefore they do not play a significant role in ensuring economic development.

In addition, there was a not very positive trend in the total number of small and medium-sized businesses.

The state, taking various measures, tries, first of all, to make it so that small enterprises actively start to deal with the issues of construction and industry, and thus they could reach the level of medium business, since, as can be seen from the data presented above, medium-sized businesses

play a huge role in the economic activity of the state.

Small businesses are in high risk because their activities are not secured by their own capital and reserves; they are more susceptible to the impact of changing conjuncture of the market.

Therefore, the state is trying to make maximum favorable conditions for the sustainable development of small business entities and their further development.

And this is one of the reasons why the supervisory holidays came into effect on January 1, 2016 with regard to small business. What are they and what is their purpose?

In the Strategy for the Development of Small and Medium-sized Entrepreneurship in the Republic of Kazakhstan for the period until 2030, the highlighted goal is to develop small and medium-sized businesses, in particular, to achieve innovative development and improve the sectoral structure of the economy, as well as to increase the level of employment among the population.

In order to achieve this goal, the state has set the following tasks:

1. Increase in labor productivity;
2. Strengthening staff potential;
3. Stimulating the development of entrepreneurial activity in all 14 regions of the Republic of Kazakhstan;
4. Improving the policy in the field of taxation and non-tax payments, etc.

The President of the Republic of Kazakhstan in his Address to the Nation urged “to remove the restrictions from business as much as possible, to relieve it from obsessive supervision and control (Message of the President of the Republic of Kazakhstan N.Nazabayev to the people of Kazakhstan. “Third modernization of Kazakhstan: global competitiveness” January 31, 2017).

As we can see, these measures have been adopted and have been implemented to date.

From January 1, 2016 until the end of 2018, a moratorium was introduced on conducting scheduled non-tax inspections of small business entities.

It is worth noting that not all persons falling under this category will be exempt from inspections, but only those who have acquired a reliable reputation – for three years did not have serious violations – they have the right to a three-year moratorium.

Moreover, checks on issues relating to life and health of citizens will be obligatorily held, and in these cases there is no restriction, which is certainly correct.

Inspections conducted in relation to small and medium-sized businesses are divided into tax and non-tax ones (Moldabaev 2014: 18)

Those changes that were adopted and entered into force on January 1, 2016, concern only non-tax audits of organizations and individual entrepreneurs related to small business entities.

The procedure for organizing and conducting non-tax, also known as administrative, inspections is envisaged by the Tax Code of the Republic of Kazakhstan.

Non-tax inspections, in turn, are divided into scheduled and unscheduled.

This moratorium extends only to scheduled non-tax inspections.

Non-tax inspections are measures taken by sanitary epidemiological stations, labor inspectorates, local authorities, etc.

Moreover, according to the law, scheduled inspections should be conducted no more than once in three years (Ivanova , Kasperskikh 2013:5)

It means that the small business entities avoid just one inspection according to the moratorium from 2016 to 2018 year.

The country is considering new provisions on the application of the risk-based approach.

The essence of it is that organizations and individual entrepreneurs, depending on what activity they are engaged in, will be divided among themselves according to risk classes.

It means that people with a small class of risk, or without it, will not be included in the register of inspections against them, or the duration of the audit will be reduced for them.

The purpose of this innovation is, on the one hand, to reduce the costs of organizations and individual entrepreneurs, to increase the efficiency and effectiveness of their activities, and, on the other hand, to optimally use labor and financial resources for those bodies, that have authorities to exercise the control.

The Government of the Republic of Kazakhstan has the right to determine certain types of state control (supervision), which, with the use of a risk-based approach, can be implemented before January 1, 2018 (Ruchkina 2015: 280)

Thus, the activities of small and medium-sized businesses play a huge role for the development of not only the economic sector of the state, but also the country as a whole.

Recently, the state has taken various measures that have supported business in taking “the right way”.

However, in 2012-2014 years there have been taken measures, which, on the contrary, had

a negative impact on the activities of small and medium-sized businesses.

In particular, insurance payments for individual entrepreneurs have been increased, privileges on property tax of organizations for taxpayers of special tax regimes have been abolished, new requirements for conducting a special assessment of working conditions have been claimed, and etc.

These measures, conducted by the state, led to the fact that many organizations and individual entrepreneurs began to close.

Therefore, it is necessary that the authorities and business closely interact with each other, and not hamper the development of the latter, moreover not to take action that would cut across the successful business activities (Tolegen:2008. 112-115)

Otherwise, this will lead to the fact that many businesses will have to go into the shadow economy.

Despite the existence of significant problems in the activities of small and medium-sized businesses, these subjects still have a good foundation for the development of their activities and play a significant role in overcoming the crisis consequences.

The main thing is the creation of favorable conditions for this.

The state, supporting small and medium-sized businesses, develops legal, economic, incentive measures that ensure the development and activities of private initiative, and, which is extremely necessary, provides finance and material resources using preferential terms (Armstrong: 2016. 85-90)

So, for the Kazakhstani business structures at the current stage of economic development, it is necessary to overcome:

- the imperfection of the legislative base, its gaps, the instability of the legislation, concerning the need for legal guarantees ensuring the equality of any form of ownership;

- imperfection of the tax system, which is characterized by exceeding the reasonable limits of the current tax rates;

- imperfections in the system of finance and credits, strict requirements of banks in the case of an application for a credit and high interest for the use of credit resources, inappropriate use of budget funds that are intended to support entrepreneurship by the authorities, as well as by the structures of the enterprise;

- lack of confidence in the system of supporting entrepreneurial activities of state and public nature.

Consequently, ensuring the optimal combination of interests of the state, the consumer and the business entity will contribute to the achievement

of the goal in the further successful development of entrepreneurship in the Republic of Kazakhstan.

In order to improve the mechanism providing state support of small and medium-sized businesses, it is necessary to have an orderly and effective regulatory and legal framework stimulating progress in the development of entrepreneurship for the creation of favorable conditions for those who start and continue their own business (Attolini: 2017. 45)

It is advisable to highlight the areas for improving the activities of these forms of management (Bouri: 2016. 23)

- Creation of a regulatory legal framework that would establish the notification character of the commencement of entrepreneurial activity in the consumer market;

- Improvement of programs aimed at supporting small and medium-sized businesses, the goal of these programs is to create new innovative products, as well as technologies that would interact with large businesses, different scientific and educational centers; – introduction of grants, the purpose of which would be the development of innovative activities;

- granting subsidies for the implementation of new modern technologies, as well as subsidies for the purchase of new equipment; – development and adoption of state targeted programs aimed at supporting small and medium-sized businesses, as well as providing financial credit support for the development and strengthening of business.

Particular attention should be paid to the study of the specifics of state support for the process of stimulating small and medium-sized businesses in countries where this sphere is most developed, in particular Germany.

One of the most important directions of state support for small business is the development of the system of training, retraining and professional development of the staff and provision of qualified personnel through consultations and support for retraining.

The following activities are envisaged within the framework of this direction (Bullock:2004. 39)

1. Granting subsidies from the funds of the Federal Ministry of Economics and Technology with co-financing from the European Social Fund.

Recipients of subsidies are industrial and commercial chambers, associations of persons of

free professions and other non-profit organizations in the sphere of professional education.

2. Granting subsidies from the Federal Ministry of Economics and Technologies, recipients of subsidies are small and medium-sized enterprises (according to the criteria of the European Union).

Thus, the successful development of small and medium-sized businesses in Germany is largely the result of the active economic policy pursued by the government aimed at creating a stimulating economic, political and social environment.

It seems that the study of Germany's experience in this area is relevant in the formation and development of small and medium-sized entrepreneurship in Kazakhstan.

The fact that today small and medium-sized businesses are unprotected has a negative impact on its development.

Therefore, it seems necessary to take measures at the state level, the goal of these measures is to improve the legislative, in particular tax, bases, by providing preferences for the development of small and medium-sized businesses.

The state support is needed in order to achieve successful development of small and medium-sized businesses (Connolly: 2016. 56)

It is necessary to improve the legal framework, clearly prescribe complex issues of its functioning at all levels of interaction between authorities, business, and the population, thus creating favorable conditions, the goal of which is to increase the economy in the sphere of small and medium-sized businesses.

The state policy for the development of small and medium-sized businesses, providing and guaranteeing the necessary conditions, should facilitate the involvement of the population in small and medium-sized enterprises by increasing the entrepreneurial potential and employment of the population.

Existing structures, without assisting small and medium-sized businesses, are more occupied with their own problems and do not give proper attention to concrete assistance to entrepreneurs (Farouk: 2011. 45)

State support for the development of small and medium-sized businesses should consist in creating framework conditions for the functioning of market entities when they comply with the requirements of the regulatory and legal base.

References

- Armstrong, C.E. & Drnevich, P.L. (2009) Small business strategies: Refining strategic management theory for the entrepreneurial and small business contexts. <http://ssrn.com/abstract=1348632> Date of access: 9 Oct 2016.
- Attolini, G. (2012) Guide to Practice Management for Small- and Medium-Sized Practices. <http://www.ifac.org/sites/default/files/publications/files/SMP-PracticeManagement-Guide-3e.pdf> Date of access: 7 March 2017.
- Bouri, A., Breij, M., Diop, M., Kempner, R., Klinger, B. & Stevenson, K. (2011) Report on support to SMEs in developing countries through financial intermediaries. http://www.eib.org/attachments/dalberg_sme-briefing-paper.pdf Date of access: 13 Aug. 2016.
- Bullock, A., Cosh, A., Fu, X., Hughes, A. & Yang, Q. (2004) SME Growth trajectories. A pilot study of UK SME growth and survival using the CBR panel data. A Report prepared for the Small Business Service, DTI by Centre for Business Research Cambridge University.
- Connolly, E., Norman, D. & West, T. 2012. Small business: An economic overview. Small business finance roundtable. <http://www.rba.gov.au/publications/workshops/other/small-bus-fin-roundtable-2012/pdf/01-overview.pdf> Date of access: 14 Aug. 2016.
- Farouk, A. & Saleh, M. (2011) An explanatory framework for the growth of small and medium enterprises. A system dynamics approach. International Conference of System Dynamics Society 2011.
- Message of the President of the Republic of Kazakhstan N.Nazarbayev to the people of Kazakhstan. "Third modernization of Kazakhstan: global competitiveness" January 31, 2017
- Moldabaev R.S. Problems of legal regulation of entrepreneurial activity in the Republic of Kazakhstan. Dissertation for the degree of Doctor of Philosophy (PhD), Astana, 2014
- Ivanova Zh.B., Kasperskikh EF. Problems of legal regulation of state property support of small and medium-sized business entities / Rossiyskaya Gazeta, 2013, №8.
- State regulation of entrepreneurial activity: monograph // Ruchkina G.F. And others Rusains. 2015. – 280 pp.
- Tolegen E.T. The business sector is the backbone of Kazakhstan's economy // Economics, Finance and Research. – 2008. – №1. – P. 112-115

3-бөлім

**ТАБИГИ РЕСУРСТАР ЖӘНЕ
ЭКОЛОГИЯЛЫҚ ҚҰҚЫҚ**

Section 3

**NATURAL RESOURCES
AND ECOLOGY LAW**

Раздел 3

**ПРИРОДОРЕСУРСОВОЕ
И ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРАВО**

З.М. Бияшева^{1*} , Ю.А. Зарипова¹ ,
О.В. Демакова² , А.А. Журалиева¹

¹Казахский национальный университет им. аль-Фараби, Казахстан, г. Алматы

²Институт молекулярной и клеточной биологии СО РАН, Россия, г. Новосибирск

*e-mail: zaremabiya@gmail.com

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ АНТИРАДОНОВОЙ ЗАЩИТЫ В КАЗАХСТАНЕ

Работа выполнена по Проекту по приоритету 4. Науки о жизни и здоровье: 4.3. Формирование профилактической среды как основы общественного здоровья. Экология и здоровье. Тема: «Онкорадиогенное поражение населения изотопами радона и его моделирование на пучках альфа-частиц в биотестах».

Статья посвящена вопросам правового обеспечения антирадоновой защиты в Казахстане. По сравнению с развитыми странами в Казахстане проблема радона только вырисовывается. Очевидно, что антирадоновую защиту следует рассматривать в контексте с общими вопросами обеспечения радиационной защиты населения. Казахстан относится к числу стран с напряженной радиоэкологической обстановкой, что обусловлено двумя основными причинами. Во-первых, Республика Казахстан обладает одной из крупнейших в мире сырьевой базой природного урана и, во-вторых, на протяжении 40 лет являлась главным полигоном Советского Союза по проведению ядерных испытаний, повлекших за собой негативные изменения окружающей среды. Казахстан – единственная страна в мире, на территории которой, начиная с августа 1949 года, было произведено 659 атомных взрывов, что составляет более 92% всех взрывов, осуществленных в СССР. Суммарная мощность всех зарядов, взорванных в воздухе на Семипалатинском полигоне (не считая подземных взрывов), равна 2,5 тысячам хиросимских бомб. При этом вопросы, касающиеся радиационной защиты, в том числе радоновой, практически игнорировались. Не было законодательной базы, направленной на защиту населения от радиации. Только с приобретением независимости страны, используя мировой опыт, приступила к созданию необходимых нормативных актов по обеспечению радиационной защиты. Проведенные исследования показали, что нормативная база Казахстана в области антирадоновой защиты соответствует требованиям Международного комитета по радиационной защите, однако реальная действительность негативна, в целом на территории Казахстана нет информации о распределении радонового излучения, а фрагментарные исследования специалистов на заведомо опасных участках вблизи разрабатываемых урановых месторождений показали, что граждане обитают на территориях, где дозы радонового излучения многократно превышают допустимые, однако со стороны государственных органов меры не приняты, граждане не знают о своих правах.

Целью исследования является установление эффективности и достаточности правового обеспечения деятельности по снижению риска воздействия радона и его дочерних продуктов распада на людей и окружающую среду, обосновать рекомендации по совершенствованию правового механизма обеспечения радоновой безопасности населения.

Ключевые слова: радиация, дозы излучения, радон, антирадоновая защита, радиационный мониторинг, радиационная защита, ядерная и радиационная безопасность, законы, подзаконные акты, международные организации, Международная Комиссия по Радиационной Защите.

Z.M. Biyasheva^{1*}, Yu.A. Zaripova¹,
O.V. Demakova², A.A. Zhuralieva¹

¹Kazakh National University. al-Farabi, Kazakhstan, Almaty

²Institute of molecular and cell biology SB RAS, Russia, Novosibirsk

*e-mail: zaremabiya@gmail.com

Some issues of antiradon protection in Kazakhstan

The article is devoted to the issues of legal enforceability of antiradon protection in Kazakhstan. Compared with developed countries, the problem of radon in Kazakhstan only looms. It is obvious that anti-radon protection should be considered in context with the general issues of ensuring radiation

protection of the population. Kazakhstan is among the countries with a tense radioecological situation, which is due to two main reasons. Firstly, the Republic of Kazakhstan has one of the world's largest raw materials base for natural uranium and, secondly, for 40 years it was the main testing ground of the Soviet Union for conducting nuclear tests, which resulted in negative environmental changes. Kazakhstan is the only country in the world in whose territory, starting in August 1949, 659 atomic explosions were carried out, representing more than 92% of all explosions carried out in the USSR. The total power of all charges blown up in the air at the Semipalatinsk test site (this is not counting underground explosions) is equal to 2.5 thousand Hiroshima bombs. However, the issues of radiation protection, including radon protection, were practically ignored. There was no legislative base aimed at protecting the population from radiation. Only with the acquisition of independence, the country, using international experience, began to create the necessary regulations to ensure radiation protection. Studies have shown that the regulatory framework of Kazakhstan in the field of anti-radon protection meets the requirements of the International Committee on Radiation Protection, but the reality is negative, in general, there is no information on the distribution of radon radiation in Kazakhstan, and fragmentary studies of specialists at obviously dangerous areas near the developed uranium deposits showed that citizens live in areas where doses of radon radiation are many times higher than the permissible, however, the measures have not been taken by state bodies, citizens are not aware of their rights.

The purpose of the study is to establish the effectiveness and adequacy of legal enforceability for activities to reduce the risk of exposure of radon and its daughter products to people and the environment, to justify recommendations for improving the legal mechanism for ensuring the radon safety of the population.

Key words: radiation, radiation doses, radon, antiradon protection, radiation monitoring, radiation protection, nuclear and radiation safety, laws, regulations, international organizations, International Commission on Radiation Protection.

З.М. Бияшева^{1*}, Ю.А. Зарипова¹,
О.В. Демакова², А.А. Журалиева¹

¹Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті, Қазақстан, Алматы қ.

²PFA СБ молекулярлық және клеткалық биология институты, Ресей, Новосибирск қ.

*e-mail: zaremabiya@gmail.com

Қазақстанда радоннан қорғау мәселелері

Мақала Қазақстандағы радонға қарсы құқықтық қорғауды қамтамасыз етуге бағытталған іс-шаралар кешеніне арналған. Дамыған елдермен салыстырында, Қазақстандағы радон мәселесі тек қана көрініс табу үстінде. Радонға қарсы қорғау іс-шараларын Халықты радиациядан қорғау іс-шараларымен қатар қарау керек екені мәлім. Қазақстандағы радиоэкологиялық іс-шаралардың шиеленісінің негізгі екі себебі бар. Біріншіден, Қазақстан Республикасы әлемдегі ең ірі уран шикізат базасының біріне ие. Ал екіншіден, 40 жыл бойы Кенес Одағының ядролық сынақтар полигоны болып келді. Қазақстанда 1949 жылдың тамызынан бастап 659 атом жырылыстары, КСРО-да жүзеге асырылған барлық жарылыстардың 92%-ы жүзеге асырылған жалғыз мемлекет. Семей полигонында ауда жарылған барлық зарядтардың жиынтық қуаты (бұл жер асты жарылыстарын есептемегендеге) 2,5 мың Хиросим бомбасына тең. Алайда, радиациядан қорғау іс-шаралары, соның ішінде радоннан қорғау шаралары елеңбеді. Халықты радиациядан қорғауға бағытталған заннамалық база болған жоқ. Тек тәуелсіздік алғаннан кейін ғана ел әлемдік тәжірибелі пайдалана отырып, радиациядан қорғауды қамтамасыз ету жөніндегі қажетті нормативтік актілерді жасауға кірісті.

Жүргізілген зерттеулер Қазақстанның радоннан қорғау саласында нормативтік базасы радиациядан қорғау жөніндегі Халықаралық комитеттің талаптарына сәйкес келетінін көрсетті. Алайда, бұл шындықтың теріс екені аңықталды, жалпы Қазақстан аумағында радонның бөлініү туралы ақпарат жоқ екені, ал игеріліп жатқан уран кен орындарына жақын жерде жүргізілген мамандардың фрагменттік зерттеулері, жергілікті тұрғындардың радон мөлшерінің рүқсат етілген мөлшерден бірнеше есе асатын аумақтарда тұратының көрсетті, дегенмен мемлекеттік органдар тараپынан шаралар қолданылмайтынын көрсетті, ал жергілікті азаматтар өз құқықтары туралы білмейді. Зерттеудің мақсаты Радонның және оның еншілес өнімдерінің адамдарға және қоршаған ортаға әсер ету тәуекелін төмендету бойынша қызметті құқықтық қамтамасыз етудің тиімділігі мен жеткіліктілігін белгілеу, халықтың радон қауіпсіздігін қамтамасыз етудің құқықтық тетігін жетілдіру бойынша ұсыныстарды негіздеу болып табылады.

Түйін сөздер: радиация, радиациялық дозалар, радон, антирадон қорғау, радиациялық бақылау, радиациялық қорғау, ядролық және радиациялық қауіпсіздік, зандар, ережелер, халықаралық ұйымдар, Радиациялық қорғау жөніндегі халықаралық комиссия.

Введение

О негативном воздействии радона на организм человека стало известно в последние два десятилетия прошлого века. Хотя исторически вредное влияние радиации на человеческий организм было замечено еще в начале XX века. В связи с эволюцией научного понимания опасности радиоактивных излучений работы по изучению воздействия радона на окружающую среду стали интенсивно развиваться во второй половине XX века.

По данным исследований специалистов в области радиационной гигиены, человек на протяжении всей своей жизни с момента рождения и до кончины подвергается естественному радиационному воздействию, которое состоит из космического излучения, внешнего и внутреннего естественного гамма-излучения, радонового излучения. Ниже приведенные пропорции вычислены специалистами, исходя из нормальных условий обитания человека. Исключены такие факторы, как работа в шахтах и иных горнодобывающих сферах, в лабораториях с радиоактивными веществами и т.д., где нагрузки превышают все виды природного ионизирующего излучения. Речь идет об обычной здоровой природной среде, обычных условиях трудовой и иных форм деятельности человека. Специалистами в области радиационной гигиены подсчитано, что по общей дозовой нагрузке радиационного воздействия в среднем на природное излучение приходится 72%, следовательно, остальные 28% воздействий радиации считаются техногенными. Если от космического излучения, по мнению специалистов, общая доза облучения составляет 14%; от облучения внешнего и внутреннего естественного гамма-излучения – 16%; то феномен природного радонового облучения заключается в том, что суммарная ее доза равна 42%, а если радоновое воздействие еще рассматривать, как сопутствующее к техногенным факторам, то это 54%. Получается, что в общей годовой дозе облучения человека превалирует радоновое воздействие, т.е. оно в своем негативном воздействии превышает все остальные виды ионизирующего излучения. Таким образом, более половины годовой дозы радиации человек получает через воздух, облучая радоном свои легкие во время дыхания, – таково мнение специалистов. В чем заключается проблема негативного воздействия радона и его продуктов распада на человеческий организм. Радон существует всюду. Как было установлено учеными

ми геофизиками, геохимиками, недра Земли с момента своего происхождения содержит различные элементы, среди которых есть естественные радиоактивные элементы (ЕРЭ), создающие естественный радиационный фон. Буквально во всех составляющих природную среду Земли, в ее почве, природных ископаемых, траве, кустарниках, деревьях, водных ресурсах, родниках, в тканях животных и иных живых существ присутствуют радиоактивные изотопы различных элементов, в том числе радона, т.е. имеет место повсеместное распространение естественной радиации (Радиация 1990:16-17) Однако концентрация источников природного ионизирующего излучения везде разная, в том числе радона. Урановые месторождения, тектонические разломы являются зонами естественной радиации повышенной концентрации, превышающие в сотни тысяч раз предельно допустимые. Но феномен радоноопасности по данным геофизиков заключается в том, что в малорадиоактивной почве концентрация его может быть в сотни и тысячи раз больше, чем в месторождениях радиоактивных веществ. Это объясняется свойством радона накапливаться в грунте (особенно в горных породах, граните, мраморе, угольных и иных пластах), подземных водах.

Основным фактором легочной формы онкологического заболевания специалисты в области радиационной гигиены считают концентрацию радона и его дочерних продуктов распада в шахтах, колодцах, подвальных помещениях, домах, административных зданиях, где приходится человеку находиться в течение длительного времени.

О степени важности проблемы негативного воздействия радона и ДПР на организм человека свидетельствует тот факт, что ВОЗ в 2005 и 2006 гг. призвал правительства стран обратить внимание на радоноопасность и участвовать в проекте по уменьшению данного фактора риска. Оценки радоноопасности всей территории Казахстана практически нет. В течение 2005-2006 гг. и 2010-2011 гг. проводились фрагментарные исследования по выявлению закономерностей распределения радонопроявлений на территории нескольких районов в Акмолинской, Восточно-Казахстанской областях. Исследователями констатируется факт наличия на указанных территориях опасных зон, где высокая концентрация, а также имеет место сверхнормативная концентрация радона в помещениях, но в связи с отсутствием Государственной программы по изучению воздействия

радона на здоровье населения комплексные исследования не проводились.

Основная часть

Анализ научных источников показывает, что во многих развитых странах к настоящему времени имеется достаточно обширная информация о накоплении радона, его распределении, диффундировании, эманированию в жилых и служебных помещениях (Радиация 1990: 19-20). Исследования ученых в Швеции, Франции, Чехии и других странах Европы S.Darby, D. Hill, R. Doll, R. S. Allodji, M.Tirmarche, L.Tomášek и др.; в Северной Америке J. D. Harrison, D. Krewski, D.Laurier, F. Paquet, E. Blanchard, в Китае J. H.Lubin, Y.Yamada, Q.Sun, S. Tokonamietal, на Урале I. A.Kirdin, V. L.Lezhnin, I. V.Yarmoshenko и др. ученых показали, что не только от 30 до 50% горняков, работающих в шахтах, умирает от рака легких, легочная форма рака характерна и для граждан, подвергшихся длительному воздействию природного ионизирующего излучения в своих домах.

Результаты объединенных исследований, проводимых в странах Европы, в США, Китае, Японии в рамках Международного радонового проекта под эгидой Всемирной Организации Здравоохранения (далее ВОЗ) по определению радиационного фона помещений, показали, что концентрация радона в воздухе жилых домов может превышать даже тот уровень предельно допустимых концентраций (далее ПДК), который установлен для работников урановых рудников.

Данные о средних концентрациях радона в зданиях и его ПДК постоянно уточняются. Эти изменения можно проследить по периодическим изданиям Международного комитета по радиационной защите (далее МКРЗ). Эти издания на русском языке именуются как «Публикации МКРЗ», а в ссылках на английском даются в аббревиатуре «ICRP». Посвящены они только радону и его дочерним продуктам распада (далее ДПР). До настоящего времени изданы Публикация МКРЗ – 60 (ICRP, 1991. 1990); Публикация МКРЗ 65(ICRP, 1993.); Публикация МКРЗ 103 (ICRP, 2003); Публикация МКРЗ 115(ICRP, 2010); Публикация МКРЗ 126 (ICRP, 2014).

В последней Публикации МКРЗ 126, обобщающей исследования по радону, средняя объемная активность (OA) радона в жилище должна варьировать от 100 до 300 Бк/м³ (ICRP, 2014).

По своим физическим свойствам радон представляет газ без цвета, без запаха, по химиче-

ским свойствам он инертен, легко распадается, продолжительность существования молекулы радона ограничена, его продукты распада представляют собой уже не газы, а твердые вещества субмикроскопических размеров. Специалистами по ядерной физике определено, что радон, его продукты распада являются альфа-излучателями, причем это излучение во много раз сильнее альфа-излучения таких элементов, как уран и радий. Есть еще особенность: для радона характерно диффундирование сквозь препятствия природного происхождения, через трещины в массиве гранита, мрамора, почвы. Молекулы радона легко подхватываются молекулами воздуха и могут распространяться на большие расстояния. Концентрация радона в воздухе зависит от расстояния до постоянных источников в грунте и степени эманирования, т.е. выброса в воздух молекул радона и ДПР. В помещениях она зависит от типа строительных материалов, степени эманирования (выброса радона и ДПР) в воздухе помещения. Концентрация радона в помещениях прямо связана с его концентрацией в грунтах под домами. Содержание в грунте радия, а также физические параметры грунта: состав, плотность, пористость, коэффициент эманирования, наличие в них частиц твердых пород, наличие разломов и др., оказывают влияние на концентрацию радона и ДПР в помещении. Зависит последнее еще от конструкции, этажности домов, использованного строительного материала и т.п.

Специалисты по радиационной гигиене утверждают, что естественная и искусственная вентиляция помещения, частота проветривания помещений, степень герметичности заделки окон, стыков стен и вертикальных коммуникационных каналов и т.д. – все это влияет на уровень концентрации радона и ДПР в атмосфере домов. Например, наиболее высокие концентрации радона в жилых зданиях отмечаются зимой, когда утепляются помещения, закрыты форточки, практически нет обмена воздуха помещения с открытой местностью.

Анализ активности радона при воздухообмене показывает, что даже однократный воздухообмен за 1 час снижает концентрацию радона практически на два порядка.

На сегодня можно сказать, что в развитых странах Европы, Северной Америки, Японии и др. сформированы национальные стратегии по защите населения от облучения радоном и его ДПР. Принимаются необходимые меры – правовые, организационные, экологические, информационные. Проводятся широкомасштабные

научные исследования в рамках программы «Радон» под эгидой ВОЗ, МКРЗ. Цель исследований – составление карт радиоопасных зон. Ведутся планомерные работы по измерениям концентрации радона в помещениях и водоисточниках, а также эксхалации радона из почв, об этом свидетельствуют данные, излагаемые в Публикациях МКРЗ 60, 65, 115, 126.

Хотя в проблеме радона, по мнению специалистов, все еще много нерешенных вопросов, например, по разработке методик, связанных с уточнением региональных особенностей формирования доз облучения от радона и его ДПР, поскольку, как правило, геологическая обстановка большинства городов и иных территорий планеты изучена не в полной мере. Есть территории, в отношении которых у МКРЗ отсутствует информация о концентрации радона, одной из таких является территория Казахстана.

Спорным до настоящего времени является статистическая достоверность в исследованиях онкологической заболеваемости от радона по жилищам. Некоторые исследователи по радиационной гигиене ее не признают. Но эпидемиологические данные по заболеваемости легочной формой рака шахтеров – это бесспорный факт. МКРЗ в своих рекомендациях исходит из достоверности доказательства канцерогенности радона и продуктов его распада для человека.

По сравнению с развитыми странами, в Казахстане о проблеме радона весьма смутные представления. Понятие «радиационная опас-

ность» больше ассоциируется с радиацией техногенного характера (Севостьянов 2004: 5-8). Для этого есть все основания. Казахстан относится к числу стран с напряженной радиоэкологической обстановкой, что обусловлено двумя основными причинами. Во-первых, Казахстан обладает одной из крупнейших в мире сырьевой базой природного урана и, во-вторых, на протяжении 40 лет являлся главным полигоном Советского Союза по проведению ядерных испытаний, повлекших за собой негативные изменения окружающей среды.

Несмотря на агрессивное формирование техногенных источников радиации, тяжкие последствия медицинского характера для граждан, проживающих в районе полигонов, понятие «радиационная защита населения в СССР» полностью отсутствовало (Бекишева 2009: 12).

Отсутствие законодательного регулирования общественных отношений, возникающих в области использования атомной энергии, было следствием тотальной секретности, правового нигилизма. Игнорирование мер безопасности, пренебрежительное отношение к местному населению, отсутствие гласности и все другие факторы привели к резкому увеличению числа тяжелых последствий (рост в геометрической прогрессии числа онкозаболеваний, рождение детей с патологиями и мн.др.), которое продолжается поныне, данные за последние годы показывают, что число онкозаболеваний не уменьшается (см. таблица № 1, выборочные данные).

Таблица 1 – Показатели роста числа онкозаболеваний по некоторым регионам Казахстана

№	Регион	Период	Рост онкозаболеваний
1	По Кокшетаускому региону (Байкенов 2000 :18-20)	1961 – 1991 гг.	с 54,7 до 213 на 100000 населения
2	в Восточно-Казахстанском регионе (Мукажанов 2001:17)	1978 – 1997 гг.	с 39,1 до 54,26 на 100000
3	по Казахстану (Абдрахманов 1994:11-13)	1970 – 1990 гг.	с 20430 до 31430 (абсолютное число)

Только после Чернобыльской катастрофы Верховным Советом СССР было принято Постановление от 27 ноября 1989 года «О неотложных мерах экологического оздоровления страны» (Постановление, 1989).

В первое десятилетие существования независимого Казахстана были принятые правовые акты, анализ которых дан в наших исследованиях (Тапалова Р.Б. и др., 2018, с. 9). Например, такие нормативные акты, как Кодекс РК «О здоровье народа и системе здравоохранения» (ст. 148-1);

Экологический кодекс РК (ст. 270-279); Закон «О радиационной безопасности населения» (ст. 4, ст. 11); Закон РК «О защите прав потребителей» (ст. 11, ст. 13); Кодекс РК об административных правонарушениях (ст. 413); Уголовный кодекс РК (ст.ст. 276, 283-285) и др. направлены на защиту граждан от воздействия негативных факторов, в том числе от радиации. Конечно, непосредственное отношение к радионебезопасности имеет ст.11 Закона РК «О радиационной безопасности населения». В данной статье даны прямые указания при наличии

сверхнормативного радионопроявления не строить на данном участке, не использовать строительный материал, отселять граждан и т.д.

В Приказе Министра национальной экономики №155 от 27 февраля 2015 г. в п.п. 28-51 главы

4 «Санитарно-эпидемиологические требования к обеспечению радиационной безопасности» в соответствии с методическими рекомендациями Публикации МКР 65 определены следующие нормативы (таблица 2).

Таблица 2 – Требования по ограничению облучения населения природными источниками излучения

Тип помещения	Объект	Вид	Требования к показателям радиационной безопасности
В производственных зданиях и сооружениях	Выбор участков территорий под строительство зданий и сооружений производственного назначения	с гамма-фоном	не более 0,6 мкЗв/ч
		плотность потока радона с поверхности грунта	менее 250 мБк/(м ² *с)
В коммунальных условиях и быту	При проектировании новых зданий жилого и общественного назначения	среднегодовая ЭРОА _{Rn} дочерних продуктов радона и торона в воздухе помещений ЭРОА _{Rn} + 4,6 ЭРОА _T должна	не превышать 100 Бк/м ³
		мощность эффективной дозы гамма-излучения в помещениях ($M_{\text{ном}}$) превышает мощность дозы на открытой местности ($M_{\text{мест}}$)	$M_{\text{ном}} - M_{\text{мест}} \geq 0,2 \text{ мкЗв/ч}$
	В эксплуатируемых зданиях	среднегодовая ЭРОА _{Rn} дочерних продуктов радона и торона в воздухе жилых помещений	не должна превышать 200 Бк/м ³
	При выборе участков территорий под строительство жилых домов и зданий социально-бытового назначения отводятся	с гамма-фоном	Не превышает 0,3 мкГр/ч
		плотностью потока радона с поверхности грунта	не более 80 мБк/(м ² х с)
	Эффективная удельная активность ($A_{\text{эфф}}$) природных радионуклидов в строительных материалах (щебень, гравий, песок, бутовый и пилленный камень, цементное и кирпичное сырье и другие)	для материалов, используемых в строящихся и реконструируемых жилых и общественных зданиях (I класс)	$A_{\text{эфф}} = A_{Ra} + 1,3 A_{Th} + 0,09 A_k \leq 370 \text{Бк/кг}$
		для материалов, используемых в дорожном строительстве в пределах территории населенных пунктов и зон перспективной застройки	$A_{\text{эфф}} \leq 740 \text{ Бк/кг}$
		для материалов, используемых в дорожном строительстве вне населенных пунктов (III класс)	$A_{\text{эфф}} \leq 1500 \text{ Бк/кг}$
		материалы не допускается использовать в строительстве	При $A_{\text{эфф}} > 4,0 \text{ кБк/кг}$

Эти нормативы и другие, например, для добываемых на месторождениях или являющихся побочным продуктом промышленности, а также отходы промышленного производства, используемые для изготовления строительных материалов (золы, шлаки), и готовой продукции для материалов, используемых в дорожном строительстве вне населенных пунктов (III класс), а также допустимые значения содержания радионуклидов в пищевых продуктах, питьевой воде и атмосферном воздухе соответствуют рекомендациям МКРЗ, положениям последней Публикации 126.

Уполномоченные органы (санитарно-эпидемиологические службы) проводят при обращении к ним мониторинг пищевых продуктов, воды, замеряется фон при выборе земельных участков под строительство многоэтажных зданий, определяют наличие радиационного фона в строительных материалах и уведомляют соответствующие службы.

Но обеспечивается ли в целом антирадоновая защита в Казахстане? Можно утверждать, что осуществляется частично – принимаются меры в основном в двух ситуациях:

1) когда проводятся измерения плотности радонового фона при выборе конкретных участков под застройку новых зданий (проводится не во всех регионах страны), если превышают норму – то следует отказ в строительстве;

2) вторая ситуация, когда при измерении некоторых видов строительных материалов у них плотность радона многократно превышает допустимые, то на них налагается запрет на использование.

Общая картина в Казахстане следующая: граждане не знают о концентрации радона в помещении, где они проживают или работают, каков радиационный фон участка, где собираются строить дом или его приобрести, не знают о фоне при выращивании с/х продукции и выпадении животных. В технический кадастр недвижимого имущества не вносятся результаты замеров фона по радону. Все сделки с недвижимым имуществом совершаются без учета радонового

фона и более того, радоновый фон никого не интересует.

Таким образом, на практике получается, что существуют правильные законы, предусматривающие необходимость контроля, мониторинга радонового фона, предусмотрены меры по защите граждан при превышении плотности радонового фона, предусмотрена юридическая ответственность уполномоченных органов за непринятие соответствующих мер, но по факту реализации этой стратегии нет.

В чем причина такого формального подхода к вопросам национальной безопасности, ведь здоровье нации, его защита от радиации, в том числе от радонового облучения – это стратегический вопрос. Более того, статистика по числу онкозаболеваний в Казахстане за последнее десятилетие рисует неблагоприятную картину (таблица 3) (Показатели онкологической службы РК за 2006-2017 гг.).

Таблица 3 – Статистические данные о случаях выявленных злокачественных новообразований в Казахстане за период 2006-2016 гг.

Годы	Число выявленных больных впервые с диагнозом злокачественные новообразования	Из них с диагнозом рак легкого	Доля больных раком легкого
2006	27910	3867	13,86%
2007	28598	3497	12,23%
2008	28830	3598	12,48%
2009	29071	3573	12,29%
2010	29574	3535	11,95%
2011	30299	3463	11,43%
2012	31258	3575	11,44%
2013	33029	5504	16,66%
2014	34352	5186	15,09%
2015	32345	5200	16,08%
2016	32103	5210	16,23%

Из статистики (показатели онкологической службы РК) видно, что абсолютное число заболевавших не снижается. Это означает, что факторы риска остаются на одном и том же уровне. Обращает внимание тот факт, что из всех форм рака превалирует легочная. Например, статистика по Kokшетаускому региону показывает, что рост заболевания легочной формой рака за последние годы составил с 2,7 до 43,7 на 100000, т.е. в 16 раз. Данный регион характеризуется наличием радоновых источников. Или по резуль-

татам исследований 2005-2006 гг. на руднике Акчатау обнаружен высокого уровня радионаправление в горных выработках и в жилых помещениях. Проведено было комплексное обследование концентраций радона в шахтах и жилых помещениях, а также состояние здоровья шахтеров и жителей. В результате установлено, что заболеваемость в поселке заболеваниями органов дыхания, нервной системы, системы кровообращения превышает среднюю по району в 2,9 раза. Исследователь Г.В. Федоров предполагает, что

это все-таки связано с воздействием радона на здоровье населения поселка рудника (Федоров 2007: 7).

Основная причина, как нам представляется, заключается в полном неведении казахстанского общества, включая высокопоставленных чиновников, об опасности радона и его ДПР. Только узкий круг специалистов, инициировавших законодательные акты о радоновой опасности, понимают данную проблему.

Основная же часть населения видят радиационную угрозу, исходящую от полигонов, имеющихся в стране. Добившись закрытия основного Семипалатинского полигона в 1991г. и требуя проведения замеров по радиационному фону на территории полигона, была упущена возможность проведения контроля в отношении радона и его ДПР.

Далее, немаловажным является и то обстоятельство, что Казахстан обладает одной из крупнейших в мире урановорудной сырьевой базой (Атлас, 2010, с. 22). Естественно, что научное общество, специалисты знают, что урановые месторождения являются участками аномальных повышений природной радиоактивности (Бекжанов Г.Р. и др., 1997). Масштабная деятельность урановых рудников и предприятий по добыче урана и др. полезных ископаемых, с сопутствующей урановой минерализацией, опасна и следует принять меры по защите от радиационной опасности.

Сформировавшееся в Казахстане общественное мнение о радиационной опасности акцентировано на источниках техногенного воздействия после испытаний ядерного оружия и при добыче, производстве, транспортировке урана. Это обоснованно. Раковый регистр этому свидетельство. Количество онкобольных не уменьшается.

В отношении же радона, тот факт, что радионопроявления имеют повсеместное происхождение – это обстоятельство обществу не известно. Не придается значение какому риску подвергаются люди, проживающие в зоне тектонических разломов; не понимают, какой опасности подвергаются, если они вдыхают пары воды из радоновых источников и т.д. Необходимость количественного определения масштабов и степени воздействия радиационного воздействия радона и его ДПР на население путем их детального изучения как по регионам Казахстана, так и во времени является актуальным как в научном, так и в социальном планах. Отсутствие финансовых средств не может служить оправданием

игнорирования радоновой безопасности, тем более, что страна располагает специалистами в данной сфере. До настоящего времени есть только единичные попытки определить радонопасные зоны. Так, 2010-2011 гг. исследования В.Н. Севостьянова, П.Г. Каюкова, Е.В. Федорова, Г.Д. Беркинбаева Северо-Западного блока Акмолинской области показали существование локальных радонопасных зон (Каюкова, 2014). В Акмолинской области находится большая часть одной из крупнейшей в мире Северо-Казахстанской урановорудной провинции, включающей более 30 урановых месторождений и рудопроявлений урана, объединенных в 7 рудных узлов, и несколько сот радиационных природных аномалий, что формирует урановую геохимическую специализацию территории области. Месторождения отрабатывались горным способом или вскрывались разведочными горными выработками, что привело к образованию большого количества радиоактивных отходов. Все эти факторы способствуют проявлениям высокой активности радона на территории области. Исследователями была составлена карта дозовых нагрузок на население нескольких поселков, находящихся на данной территории. Основными критериями при выделении площадей для оценки радонопасности являлись открытость (отсутствие чехла рыхлых отложений) территорий, наличие интрузивных и метаморфизованных кристаллических пород, наличие развитой системы молодых или подновленных тектонических нарушений, случаи выявления радионпроявлений в воздухе помещений или в водоисточниках.

В ряде обследованных жилых помещениях (п. Саумалколь, Аксу) выявлена была аномально высокая активность радона. Содержание радона в подвальных помещениях и погребах жилых домов поселков Аксу, Заводской варьировало в диапазоне от 8 до 635, при среднем значении 185 Бк/м³; содержание радона в жилых помещениях поселка Саумалколь варьировало в диапазоне от 330 до 7990, при среднем значении 3100 Бк/м³; содержание радона в подвальных помещениях и погребах п. Саумалколь варьировало в диапазоне от 660 до 2880, при среднем значении 1600 Бк/м³.

Полученные результаты свидетельствовали о необходимости принятия соответствующих мероприятий в целях радиационной безопасности населения. Однако вопрос остался открытым. Люди продолжают жить в тех же домах, работать в тех же зданиях.

Результаты исследования

Проводимый анализ содержания нормативно-правовых актов, практической деятельности государственных органов, отвечающих за обеспечение антирадоновой защиты, на наш взгляд, показывает наличие пробел, недочетов в право-применительной и государственной деятельности по обеспечению радиационной безопасности, в том числе радоновой.

По своему содержанию они имеют не только правовой характер. Обеспечение антирадоновой защиты следует рассматривать согласно рекомендациям Публикации 126 системно и последовательно, нужны усилия в информационном, научном, организационном аспектах.

1) в правовом аспекте – в Казахстане создана основная законодательная база, но нужны дополнения в нормативные акты для механизма обеспечения защиты, в такие как правила, связанные с учетом технического состояния, кадастровой оценки земли, зданий, сооружений, нужны дополнения в нормативные акты, связанные с учетом недвижимого имущества, совершением и оформлением сделок с недвижимым имуществом, нами в данном аспекте внесены предложения в местные, центральные и законодательные органы Казахстана;

2) во-вторых, нужны мероприятия воспитательного, общеобразовательного и информационного характера для граждан и в том числе для чиновников, в обязанности которых входит ведение контроля, мониторинга и принятия соответствующих по обеспечению безопасности граждан, необходимо привлечь внимание общественности к радоновой опасности, используя средства массовой информации;

3) в-третьих, требуется составление карты радиоопасных зон, для этого нужны усилия научной сферы. Однако, это наиболее трудная задача, территория Казахстана обширна, несмотря на малочисленный состав населения, она рассредоточена по всей территории, и, как отметили выше, территория страны характеризуется многочисленными участками повышенной радиации техногенного и природного. В отношении очагов радиоопасных зон, за исключением фрагментов территории Восточно-Казахстанской, Акмолинской областях, отсутствует информация о концентрации радона и его ДПР. Собирание информации можем рекомендовать – начать с городов и аулов, поселков с мест общественного значения – детские сады, школы, больницы, поликлиники, административные здания, вузы.

Литература

Радиация. Дозы, эффекты, риск: Пер. с англ. – М.: Мир, 1990. – 79 с.

ICRP, 1991. 1990 Recommendations of the International Commission on Radiological Protection. ICRP Publication 60. Ann. ICRP 21(1–3).

ICRP, 1993. Protection against radon-222 at home and at work. ICRP Publication 65. Ann. ICRP 23(2).

ICRP, 2007. The 2007 Recommendations of the International Commission on Radiological Protection. ICRP Publication 103. Ann. ICRP 37(2–4).

ICRP, 2010. Lung cancer risk from radon and progeny and Statement on Radon. ICRP Publication 115. Ann. ICRP 40(1).

ICRP, 2014. Radiological protection against radon exposure. ICRP Publication 126. Ann. ICRP 43(3).

Севостьянов В.Н. Проблема радионебезопасности в Казахстане. – Алматы: КазгосИТИ, 2004. – 212 с.

Бекишева С.Д. Экологическое право Республики Казахстан: учебное пособие. – Караганда: Арко, 2009 – 471 с.

Байкенов Б.Е., Ермекбаева Н.Г. Квопросуэкологических проблемзлокачественных заболеваний вКокшетаускойобласти.// Рак–проблема XXI века / Под ред. чл.-корр. НАН РК, проф. Ж.Н. Абдрахманова. Алматы, 2000. – 469 с.

Мукажанов Г.А., Мукажанов А.Т., Канафьянов Г.С. Особенности распространения рака легкого в г. Усть-Каменогорске // Материалы IV съезда онкологов, рентгенологов и радиологов РК. Алматы. 13-14 сентября 2001 г.

Абдрахманов Б.Е. Динамика заболеваемости злокачественными новообразованиями в Казахстане за 1970-1990гг.// Третий съезд онкологов, рентгенорадиологов РК. 5-7 октября 1994 г. Алматы.

Постановление Верховного Совета СССР от 27 ноября 1989 года «О неотложных мерах экологического оздоровления страны».

Тапалова Р.Б., Бияшева З.М. и др. О формировании правовой базы обеспечения радиационной безопасности (исторические аспекты) Вестник КазНУ. серия юридическая, № 1 (85). – С. 4-11.

Кодекс Республики Казахстан от 18 сентября 2009 года № 193-IV «О здоровье народа и системе здравоохранения» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 21.04.2016 г.) – ст. 148-1.

Экологический кодекс Республики Казахстан от 9 января 2007 года № 212-III (с изменениями и дополнениями по состоянию на 17.01.2016 г.).

Закон Республики Казахстан от 23 апреля 1998 года № 219-I «О радиационной безопасности населения» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 12.01.2016 г.).

Закон Республики Казахстан от 4 мая 2010 года № 274-IV «О защите прав потребителей» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 21.04.2016 г.).

Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях от 30 января 2001 года № 155-II (с изменениями и дополнениями по состоянию на 17.01.2014 г.), ст. 413.

Уголовный кодекс Республики Казахстан от 6 июля 2014 г. № 167-I – ст.ст. 276, 283-285.

Закон Республики Казахстан от 23 апреля 1998 года № 219-I «О радиационной безопасности населения» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 12.01.2016 г.) – ст. 4, ст.11.

Приказ Министра национальной экономики №155 от 27 февраля 2015 г. «Об утверждении гигиенических нормативов «Санитарно-эпидемиологические требования к обеспечению радиационной безопасности»

Показатели онкологической службы Республики Казахстан за 2006-2017 // Статистические материалы. НИИ онкологии и радиологии РК. Алматы, wwwonko.kz

Федоров Г.В., Исследование радиоопасности территории Республики Казахстан, “ECOSERVICE-C”, 2007

Атлас природных и техногенных опасностей и рисков чрезвычайных ситуаций в Республике Казахстан / Главный редактор А.Р. Медеу. – Алматы, 2010. – 264 с.

Геологическая карта Казахстана. Масштаб 1:1000000./Гл. редактор Г.Р. Бекжанов. – СПб.: ВСЕГЕИ, 1997. – Л.10.

Kayukov P.G., Fyodorov E.V., Berkinbayev G.D. Estimation of radon dangerous zones for Acmola oblast in Kazakhstan LLC “ECOSERVICE-C”, Kazakhstan, Almaty, 2014.

References

- Radiation. Doses, effects, risk: TRANS. from English. – Moscow: Mir, 1990.-79 p.
- ICRP, 1991. 1990 Recommendations of the International Commission on Radiological Protection. ICRP Publication 60. Ann. ICRP 21(1-3).
- ICRP, 1993. Protection against radon-222 at home and at work. ICRP Publication 65. Ann. ICRP 23(2).
- ICRP, 2007. The 2007 Recommendations of the International Commission on Radiological Protection. ICRP Publication 103. Ann. ICRP 37(2-4).
- ICRP, 2010. Lung cancer risk from radon and progeny and Statement on Radon. ICRP Publication 115. Ann. ICRP 40(1).
- ICRP, 2014. Radiological protection against radon exposure. ICRP Publication 126. Ann. ICRP 43(3).
- Sevostyanov V. N. The problem of radon security in Kazakhstan. – Almaty: Kazgosinti, 2004. – 212 p.
- Bekisheva S. D. Environmental law of the Republic of Kazakhstan: textbook. – Karaganda, Arko, 2009-471c.
- Bikenov.E., yermekbayeva N. G. On the issue of environmental problems of malignant diseases in the Kokshetau Region.// Cancer is a problem of the XXI century. Under the editorship of corresponding member.-Corr. NAS RK, Prof. Zh.N. Abdrikhanmanova. Almaty, 2000-469s.
- Mukazhanov G. A., mukazhanov A. T., Kanapyanova G. S., propagation characteristics of lung cancer in the city of Ust-Kamenogorsk.// Materials of the IV Congress of oncologists, radiologists and radiologists of the Republic of Kazakhstan. Almaty. September 13-14, 2001
- Abdrakhmanov B. E. Dynamics of the incidence of malignant neoplasms in Kazakhstan for 1970-1990. // Third Congress of oncologists, radiologists of the Republic of Kazakhstan. October 5-7, 1994 in Almaty.
- Resolution of the Supreme Soviet of the USSR of November 27, 1989 “on urgent measures for environmental improvement of the country”
- Tapalova R. B., Biyasheva Z. M. and others on the formation of the legal framework for ensuring radiation safety (historical aspects) Bulletin of the KazNU.legal series, no. 1 (85)p. 4-11
- Code of the Republic of Kazakhstan dated September 18, 2009 No. 193-IV “on people’s health and the health system” (with amendments and additions as of 21.04.2016) – article 148-1
- Environmental code of the Republic of Kazakhstan No. 212-III dated January 9, 2007 (with amendments and additions as of 17.01.2016).- article 270-.Two hundred seventy nine
- Law of the Republic of Kazakhstan No. 93-I of 14 April 1997 On the use of nuclear energy (as amended as of 29.10.2015)
- Law of the Republic of Kazakhstan No. 274-IV of may 4, 2010 “on consumer protection” (with amendments and additions as of 21.04.2016)
- Code of the Republic of Kazakhstan on administrative offences No. 155-II of January 30, 2001 (with amendments and additions as of 17.01.2014), article 413
- Criminal code of the Republic of Kazakhstan dated July 6, 2014 No. 167-I-articles 276, 283-285
- Law of the Republic of Kazakhstan No. 219-I of April 23, 1998 “on radiation safety of the population” (with amendments and additions as of 12.01.2016) – article 4, article 11
- Order of the Minister of national economy No. 155 dated February 27, 2015 “on approval of hygienic standards” Sanitary and epidemiological requirements for radiation safety
- Indicators of the cancer service of the Republic of Kazakhstan for 2006-2017.//Statistical data. Research Institute of Oncology and radiology of the Republic of Kazakhstan. Almaty, wwwonko.kz
- Fedorov G. V., radon hazard Study of the territory of the Republic of Kazakhstan, “ECOSERVICE-C”, 2007
- Atlas of natural and man-made hazards and risks of emergency situations in the Republic of Kazakhstan / editor-in-Chief A. R. Medeu. Almaty, 2010. 264 PP.
- Geological map of Kazakhstan. Scale 1: 1000000./ Editor-in-chief G. R. Bekzhanov. – SPb.: VSEGEI, 1997. – L. 10
- Kayukov P. G., Fyodorov E.V., Berkinbayev G. D. Estimation of radon dangerous zones for Acmola area in Kazakhstan LLC “ECOSERVICE-C”, Kazakhstan, Almaty, 2014

4-бөлім

**ҚЫЛМЫСТЫҚ ҚҰҚЫҚ ЖӘНЕ
КРИМИНАЛИСТИКА**

Section 4

**CRIMINAL LAW AND
CRIMINALISTICS**

Раздел 4

**УГОЛОВНОЕ ПРАВО
И КРИМИНАЛИСТИКА**

М.Е. Берлыбекова

Алматинская академия МВД Республики Казахстан имени Макана Есбулатова,
Казахстан, г. Алматы,
e-mail: 2050nugumanova@mail.ru

ПРОФИЛАКТИКА И ПРЕСЕЧЕНИЕ КРАЖ ИЗ ЖИЛИЩ ГРАЖДАН В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

В предлагаемой статье на основе статистических сведений за последние годы исследуется структура, состояние и общая картина имущественных уголовных правонарушений по нашей стране, по странам ближнего зарубежья – Российской Федерации, Киргизской Республики, с акцентом на кражи из жилищ граждан. В последние годы уровень краж стабильно высок, это, в свою очередь, ощутимо влияет на республиканский уровень правонарушений, так как он в значительной степени формируется удельным весом именно краж. Высокие показатели исследуемого вида преступлений обусловлены масштабными изменениями практически в каждом сегменте жизни общества: политическом, экономическом, социальном. Повсеместно набирает обороты экономический кризис, вызванный пандемией коронавируса COVID-19, что резко снижает уровень материального благосостояния граждан, наблюдается рост пьянства, алкоголизма, наркомании и, конечно, безработицы. При этом отметим высокую степень общественной опасности данных преступлений, что относит борьбу с ними к одному из приоритетных направлений правоохранительной деятельности. На основании данных статистики, общее количество зафиксированных уголовных правонарушений по нашей стране и в Киргизской Республике возросло, в то же время в соседней Российской Федерации с небольшими колебаниями держится примерно на одном уровне. Наша страна «лидирует» по имущественным преступлениям. Так, у нас данные правонарушения составляют 80% всех уголовных правонарушений, по Российской Федерации – 57%, по Киргизской Республике – 41%. То есть при значительно большем числе зафиксированных преступлений в России, чем у нас, количество имущественных правонарушений от общего числа правонарушений ниже аналогичных правонарушений, чем в Казахстане. По Российской Федерации доля краж от общего числа уголовных имущественных правонарушений составляет в среднем 69%. По нашей стране в среднем – 75%. В Киргизской Республике более одной трети всех уголовных правонарушений составляют имущественные преступления (в среднем 41%), из которых практически вся масса приходится на кражи (в среднем 89%), что значительно выше, чем у России и Казахстана.

Однозначно, что кражам присущи высокие показатели вне зависимости от колебаний уровня общего количества зарегистрированных преступлений. Казахстан, имея меньшую площадь по сравнению с Россией, опережает ее по данным показателям, что красноречиво свидетельствует о необходимости принятия действенных мер, направленных на улучшение ситуации.

Ключевые слова: правонарушения, преступность, государство, кража, профилактика.

M.Y. Berlybekova

Almaty academy of the Ministry of Internal Affairs
of the Republic of Kazakhstan named after Makan Yesbulatov, Kazakhstan, Almaty,
e-mail: 2050nugumanova@mail.ru

Prevention and suppression of home thefts in the Republic of Kazakhstan

In the article on the basis of recent years statistical data given research of the structure, condition and general dynamics of property crimes in our country and in neighboring countries – the Russian Federation and the Kyrgyz Republic, with an emphasis on home thefts. In recent years the level of thefts is stably high and the crime rate is largely determined by the share of thefts of another's property in it. High rates of researched type of crime are due to large-scale changes in almost all segments – political, economic, social. The economic crisis caused by the pandemic of the coronavirus COVID-19 is gaining momentum everywhere, which drastically reduces the level of population welfare, while alcoholism, drug addiction, and certainly unemployment have increased. At the same time high degree of public danger of these crimes should be noted, which makes the fight against them one of the priority areas of

activity of the internal affairs bodies. According to statistics the total number of recorded criminal offenses in our country and in the Kyrgyz Republic has increased, while in the neighboring Russian Federation it is at approximately the same level with slight fluctuations. At the same time our country is "leading" in crimes against property. In average in Kazakhstan share of criminal offenses against property from the total number of criminal offenses is 80%, in the Russian Federation – 57%, in the Kyrgyz Republic – 41%. This means that with significantly larger number of recorded crimes in Russia than in our country, the number of crimes against property from the total number of crimes is lower than similar crimes in Kazakhstan. The share of thefts from the total number of criminal offenses against property is in average 69% in the Russian Federation and in our country it is in average 75%. In the Kyrgyz Republic, more than one third of all crimes are crimes against property (in average 41%), among them almost the entire number accounted for thefts (in average 89%), which is significantly higher in Russia and Kazakhstan.

It is clear that thefts are characterized by high rates regardless the fluctuations in the level of the total number of recorded crimes. Kazakhstan, having a smaller area in comparison with Russia, is ahead of it in terms of these indicators, which shows the necessity for effective measures aimed to improving the situation.

Key words: offenses, crime, state, theft, prevention.

М.Е. Берлыбекова

Қазақстан Республикасы ішкі істер министрлігі Мақан Есболатов атындағы
Алматы академиясы, Қазақстан, Алматы қ.,
e-mail: 2050nugumanova@mail.ru

Қазақстан Республикасындағы тұрғын үйлерден үрлаудың алудың және жолын кесу

Ұсынылған мақалада соңғы жылдардағы статистикалық мәліметтерге сүйене отырып, біздің елімізде және көрші елдерде – Ресей Федерациясы мен Қыргыз Республикасында, азаматтардың тұрғын үйлеріндегі үрлықтарға ерекше назар аудара отырып, мұліктік қылмыстардың құрылымы, жағдайы және жалпы динамикасы зерттелген. Соңғы жылдарда үрлау тұрақты жоғары деңгейде, ал мұлікті үрлауы үлкен дәрежеде қылмыс деңгейінің елеулі бөлігі жасалады. Зерттелетін қылмыс түрінің жоғары көрсеткіштері барлық сегменттердің – саяси, экономикалық, әлеуметтік деңгейлердегі аукынды өзгерістерге байланысты. COVID-19 коронавирусы індетінен туындаған экономикалық дағдарыс барлық жерде қүшешіде, бұл азаматтардың материалдық әл-ауқатының деңгейін қатты төмендетеді, алкогольизм, нашақорлық, және әрине жұмыссыздықтың өсуі байқалуда. Сонымен бірге, осы қылмыстардың қоғамдық қауіптілігінің жоғары дәрежесін атап өтеміз, бұл оларға қарсы құрес ішкі істер органдары қызметтінің басым бағыттарының бірі болып табылады.

Статистика мәліметтері бойынша біздің елімізде және Қыргыз Республикасында тіркелген қылмыстық құқық бұзушылықтардың жалпы саны артқан, сонымен бірге көршилес Ресей Федерациясында ол аз ауытқулармен шамамен бірдей деңгейде. Сонымен қатар, біздің еліміз мұлікке қарсы қылмыстар бойынша «көшбасшы» болып табылады. Орташа алғанда, біздің елімізде мұлікке қырсы қылмыстық құқық бұзушылықтары жалпы қылмыстық құқық бұзушылықтардан 80% құрылады, Ресей Федерациясында – 57%, Қыргыз Республикасында – 41%. Тіркелген қылмыстардың саны біздің елімізге қарағанда Ресейде едәуір көп болғанда, мұлікке қарсы жасалған қылмыстардың жалпы саны Қазақстандағы үқсас қылмыстардан төмен. Ресей Федерациясында мұлікке қарсы қылмыстық құқық бұзушылықтары жалпы үрлау санынан орташа алғанда 69% құрылады, ал біздің елімізде – 75%. Қыргыз Республикасында барлық қылмыстардың үштен бірінен астамы мұлікке қарсы қылмыстар (орталесеппен 41%), оларда көбінесе үрлау (орталесеппен 89%) болды. Бұл Ресей мен Қазақстанға қарағанда едәуір жоғары.

Үрлау тіркелген қылмыстардың жалпы санының ауытқуларына қарамастан жоғары көрсеткіштерімен сипатталатыны түсінікті. Кішірек аумағы бар Қазақстан осы көрсеткіштер бойынша Ресеймен салыстырғанда одан озып отыр. Бұл жағдайды жақсартуға бағытталған тиімді шаралардың қабылдау қажеттілігін көрсетеді.

Түйін сөздер: құқық бұзушылықтар, қылмыстылық, мемлекет, үрлық, алдың алу.

Введение

«Пальма» первенства среди зарегистрированных имущественных уголовных правонарушений на современном этапе принадлежит

хищениям из жилищ граждан, по статистике их количество в исследуемом периодеично удерживает высокие показатели. По статистическим данным две трети из всех фиксируемых преступлений приходятся на кражи (от 70% и выше). Ха-

рактерной чертой рассматриваемых уголовных правонарушений является организованность, мобильность, использование новейших технологий. Большинство краж из жилищ регистрируется в крупных городах, где проблема их раскрытия остается наиболее сложной при возросших размерах материального ущерба, причиненного ими. Полагаем, что подобная ситуация в большей степени вызвана кардинальными переменами в жизни общества, коснувшимися общественной, материальной и политической сфер; весомым понижением благосостояния и финансовых возможностей граждан; увеличением алкоголизма, наркотизма, бытового насилия, лишением возможности работать, особенно в период продолжающегося экономического кризиса, вызванного пандемией коронавируса COVID-19, и общим снижением профессионализма сотрудников правоохранительных органов, что, в свою очередь, свидетельствует об актуальности и значимости выбранной темы. Нельзя отрицать, что стабильно высокому уровню краж соответствует высокий уровень их социальной напряженности. К тому же по темпам кражи существенно опережают другие виды преступлений, иначе говоря, удельный вес в преступности именно краж определяет в целом ее уровень. Названные процессы обусловлены, с одной стороны, организованностью и профессионализмом преступников, с другой – легкомысленностью или халатным отношением самих владельцев к своему имуществу. Степень защищенности личного имущества граждан продолжает оставаться недостаточной, к тому же во многом отстает от мастерства воров. С учетом вышеизложенного целью данной статьи является проработка и ана-

лиз трудностей, связанных с пресечением краж из жилищ граждан, а также их предупреждением. Цель определила необходимость рассмотрения следующих задач: изучение состава, роста или снижения краж; исследование значимой системы свойств, характеризующих личность вора, его мотивацию; анализ комплекса предупредительных и профилактических мер, осуществляемых органами полиции при выявлении краж. Объектом заявленной статьи являются общественные отношения, складывающиеся в связи с совершением краж из жилищ граждан. Предмет статьи – положение, состав, тенденции хищений чужого имущества, характеристика воров, а также система мер, обеспечивающих предупреждение указанного вида преступности. Методологическую основу данной работы составляет общенациональный диалектический метод познания правовой действительности, а также ряд частно-научных методов: сравнительно-правовой, формально-юридический, социологический, статистический и другие. Данная статья может быть представлена как рекомендация для оперативных подразделений органов полиции, которые занимаются борьбой с преступностью, студентам, магистрантам в учебном процессе.

Основная часть

В настоящее время именно кражи считаются одной из максимально распространенных форм посягательства на частную собственность и являются большой угрозой на фоне других уголовных правонарушений ввиду своей актуальности и злободневности.

Таблица 1 – Сведения по уголовным правонарушениям в Республике Казахстан с 2016 по 2019 гг. (<https://qamqor.gov.kz/portal/page/portal/POPageGroup/Services/Pravstat>)

Годы	Всего уголовных правонарушений	Всего уголовных правонарушений против собственности	Доля уголовных правонарушений против собственности от общего кол-ва уголовных правонарушений (%)	Кражи	Доля краж от общего кол-ва уголовных правонарушений против собственности (%)
2016	361689	285351	79	215572	76
2017	316418	253916	80	193154	76
2018	292286	237264	81	180175	76
2019	243462	195987	81	139102	71

Как видно из приведенной уголовной статистики, в 2016 году большую часть от всех уголовных правонарушений составили уголовные правонарушения против собственности – 79%, причем существенную часть от всех зафиксированных уголовных правонарушений против собственности составили именно кражи – 76%. Далее рассмотрим 2017 год, где так же большая часть уголовных правонарушений приходится на уголовные правонарушения против собственности – 80%, кражи от всех уголовных правонарушений против собственности – 76%. 2018 год: уголовные правонарушения против собственности от всех за-

фиксированных уголовных правонарушений – 81%, кражи от всех уголовных правонарушений против собственности – снова 76%. И наконец, 2019 год: уголовные правонарушения против собственности от всех уголовных правонарушений – 81%, кражи от общего числа уголовных правонарушений против собственности – 71%.

То есть процентное соотношение краж осталось неизменным в исследуемом периоде – более 70%, в то же время доля уголовных правонарушений против собственности в общем количестве уголовных правонарушений несколько возросла – с 79% до 81%.

Таблица 2 – Сведения по уголовным правонарушениям в Российской Федерации с 2016 по 2019 гг.

(https://xn--b1aew.xn--p1ai/upload/site1/document_news/009/338/947/sb_1612.pdf,
file:///C:/Users/PcHelper/Downloads/Sostoyanie_prestupnosti_yanvary-dekabry_2017.pdf,
file:///C:/Users/PcHelper/Downloads/Sostoyanie_prestupnosti_2018.pdf,
file:///C:/Users/PcHelper/Downloads/Sostoyanie_prestupnosti_yanvary-dekabry_2019.pdf)

Годы	Всего уголовных правонарушений	Всего уголовных правонарушений против собственности	Доля уголовных правонарушений против собственности от общего кол-ва уголовных правонарушений (%)	Кражи	Доля краж от общего кол-ва уголовных правонарушений против собственности (%)
2016	2 160 063	1 232 421	57	871 084	71
2017	2 058 476	1 161 241	56	788 531	70
2018	1 991 532	1 113 367	56	756 395	68
2019	2 024 337	1 172 290	58	774 159	66

Рассмотрим аналогичное уголовное правонарушение на примере соседей Российской Федерации. Как мы видим, при гораздо большем количестве зафиксированных уголовных правонарушений, чем в Республике Казахстан, количество преступлений против собственности от общего числа преступлений (в среднем 58%) ниже аналогичных правонарушений в Казахстане (в среднем 80%). Разброс составляет порядка 22 %. Доля краж от всех уголовных правонарушений против собственности – в среднем 69% по Российской Федерации. По нашей стране – 75% в среднем. В этих позициях разброс составил порядка 6%. Иначе говоря, почти две трети от всех зарегистрированных преступлений и в России, и в Казахстане приходится на преступления против собственности. Нельзя сказать, что имеет место резкое снижение или увеличение рассматриваемого вида преступности, однако необходимо признать, что показатели по нему стабильно высоки. Более того, вызывает

беспокойство то, что в Казахстане, несмотря на его меньшую площадь, налицо более высокие показатели по кражам в сравнении с Российской Федерацией. Далее, рассмотрим ситуацию в Кыргызской Республике, так в 2016 году по Республике зафиксировано 27481 преступление, из них имущественных преступлений – 10544, или 38%, на кражи приходится 9292 преступления, или 88% от имущественных преступлений; 2017 год – всего 27706 преступлений, из которых 11265 – это имущественные преступления, или 41%, на кражи приходится 10032 преступления, или 89 % от имущественных преступлений; 2018 год – всего 29718 преступлений, из которых 12673 – это имущественные, или 43%, на кражи приходится 11557 преступления, или 91% от имущественных преступлений. (<http://www.stat.kg/ru/statistics/prestupnost/>)

Таким образом, согласно приведенной статистике, более одной трети всех преступлений составляют преступления против собственности

сти (в среднем 41%), из которых практически вся масса приходится на кражи (в среднем 89%), что значительно выше, чем у рассмотренных выше стран. Кражи из квартир и домовладений граждан считаются «городским» видом преступлений, чьему способствует ряд факторов: относительная неизвестность жизни в городах, позволяющая ворам маскировать преступный образ жизни; значительное количество мест реализации похищенного имущества, развитая система транспортного сообщения, дающая возможность ворам оперативно покидать обворованные места и т.д. Обворовывают в основном с 12-00 до 18-00, т.е. когда работающая часть населения занята на работе; предметом посягательства в основном являются деньги, ювелирные изделия, аудио-, видеотехника, смартфоны, ноутбуки, дорогие фотоаппараты, часы, натуральные меховые изделия; по этажам совершения краж основная масса приходится на нижние и верхние этажи. Анализ практики показывает, что лиц, совершающих кражи из жилищ, объединяют два признака: повышенные материальные потребности и малоудовлетворительная социализация индивида, т.е. отрицание либо деформированное усвоение норм общественной жизни. Опираясь на указанные признаки, можно выделить следующие категории лиц, совершающих кражи: ранее судимые за совершение краж; имеющие завышенные материальные потребности, вызванные криминальным, асоциальным образом жизни; безработные и лица без определенного места жительства, а также несовершеннолетние. Самые «плодотворные» месяцы для воров июнь, июль, август и декабрь. Самые «привлекательные» для них дома новостройки, в которых соседи плохо знают друг друга и сигнализации почти ни у кого еще не установлены. Самые опасные воры гастролеры из Грузии, Узбекистана, Украины, Молдовы. Это серьезные воры и готовятся они серьезно. На втором месте местная «шпаны», «гопоты», наркоманы и бомжи. Таких воров может вспугнуть консьерж или мульяж видеокамеры.

Существующая специализация квартирных воров не меняется уже много десятилетий:

- воры, совершающие кражи под предлогом посещения хозяев квартир – «искатели съемных квартир», «доктора», «работники» социальных служб, НПО, КСК, акимата, «волонтеры» и т.д.;
- «форточники» – воры, совершающие кражи через форточку;
- воры, похищающие имущество через случайно оставленные открытые двери;

– «кантикварщики» – воры, похищающие антикварные вещи из коллекционеров;

– «домушки-громилы» – воры, проникающие в квартиру и там совершающие кражи путем взлома сейфов, гардеробных комнат, дверей в отдельные комнаты жилища, которые закрыты в отсутствие хозяев;

– «взломщики» – воры, совершающие кражи путем взлома замков, дверей или дверных коробок;

– «скокари» – воры-взломщики, совершающие при краже взлом «на скок», то есть без всякой предварительной подготовки и без специальных инструментов (в этом их отличие от взломщиков).

Ранее судимыми лицами совершается третья часть краж из квартир и домовладений. Для этой категории преступников характерны высокий «профессионализм» и квалифицированность действий, определенный криминальный опыт, знакомство с системой уголовно-процессуального доказывания и негласных методов оперативно – розыскной деятельности. Дармоедство, иждивенчество, прихлебательство, паразитизм, альфонство, пренебрежительное отношение к труду, гипертрофированные потребности формируются у данных лиц зачастую во время отбывания уголовного наказания в местах лишения свободы. Однозначно, что подобные лица, проявляющие корыстные устремления и намеревающиеся после освобождения из мест лишения свободы, встать на путь совершения преступлений, являются предметом профилактики со стороны правоохранительных органов.

К лицам, имеющим высокие материальные потребности, связанные с криминальным или антиобщественным образом жизни, можно отнести наркоманов; лудоманов (лиц, зависимых от азартных игр); злоупотребляющих спиртным и т.д. Объединяющим их фактором является то, что потребности этих людей в большинстве своем не могут быть удовлетворены за счет доходов, получаемых ими из законных источников (зарплаты, сбережений, пенсий, пособий и т.п.). Некоторым наркоманам ежедневно для приобретения наркотиков либо иных запрещенных препаратов требуются суммы, превышающие минимальный месячный заработок.

Отдельного внимания заслуживают и несовершеннолетние лица, имеющие денежные долги, и лица молодежного возраста, поддерживающие связи с ворами. Учитывая, что именно эти категории граждан в силу отсутствия у них жизненного опыта и слабой социализации чаще

подпадают под влияние ранее судимых и встают на путь совершения преступлений.

Одним из главных моментов, характеризующих кражи из квартир, домовладений и лиц, их совершающих, можно назвать способы проникновения преступников в жилища. Наиболее распространенными способами совершения краж из жилищ являются: взлом замков, дверей и окон; отжим дверей и окон; выпиливание части двери с ее запирающим устройством; пролом стен, потолка и пола; перепиливание дужек замков, решеток и др.

В абсолютном большинстве случаев воры проникают в жилище через дверь. При этом наиболее часто применяются взламывание замка или выбивание двери, снятие двери с петель, подбор ключей, также могут использоваться специально изготовленные отмычки. Реже прутья решеток перерезаются при помощи автогенного аппарата. Часть краж совершается через форточку, балкон, разбитое стекло. Вор может спуститься на балкон с крыши или подняться с земли с помощью специального крюка. Известны случаи, когда преступники срывали дверные и оконные запоры при помощи троса, прикрепленного к машине. В настоящее время появились новые способы проникновения в жилище. К ним можно отнести применение концентрированной кислоты для выведения из строя замков, высверливание отдельных частей замков и некоторые другие. Добавим, что способы совершения краж из квартир и домовладений видоизменяются, например, «альпинисты» или проникновение в квартиры на последнем этаже через форточку всё-таки понемногу уходят в историю, так как выходы на чердаки стали закрывать. Это, конечно, не есть заслон для вора-профессионала, но их становится все меньше. Набирают силу более простые способы проникновения: открытие бронированных дверей с помощью автомобильного домкрата, и чем солиднее дверь, тем выше вероятность ее взлома; обычный пластилин – до выхода владельцев пластилин помещается в замочную скважину, позже владельцы при уходе из дома, закрывая дверь, провернут ключ в замке, в этот момент пластилин зафиксирует открытую форму замка. Вор с помощь любого тонкого предмета повернет сердцевину замка и приступит к краже. Сейчас почти не упоминаются «медвежатники» (открывание любых замков с помощь отмычек), подобного рода профессионалов осталось очень мало и работают они исключительно по наводке. Наводка может быть случайной – из рассказов от знакомых и мало-

знакомых, владельцы иногда сами распространяют информацию при детях, соседях, могут отразить свои планы в соцсетях и пр. Многие, в том числе и известные люди, были обкрадены лишь потому, что сами рассказали в соцсетях о предстоящем отдыхе – где, с какого числа, с кем и пр. Лица, совершающие кражи, постоянно совершенствуют свои навыки и способы проникновения в жилища граждан. Они используют современную технику, радио- и мобильную связь, приобретают и изготавливают инструменты, специально приспособленные для вскрытия дверей и запорных устройств. Помимо этого, серьезной проблемой остается совершение квартирных краж путем свободного доступа. Большинство из них происходит по вине самих потерпевших. Неосмотрительно оставляя открытой входную дверь и находясь при этом дома, хозяева дают возможность ворам беспрепятственно проникнуть в свои жилища и совершить хищение.

Очевидно, что способы совершения данного преступления разнообразны и зависят от различных обстоятельств. К числу их относятся: расположение жилища, из которого совершается кража, состояние его охраны, характер орудий взлома, имеющихся в распоряжении преступников, и т.д. Орудиями взлома могут быть инструменты заводского изготовления (гвоздодеры, ломики и пр.), во многих случаях это ломики и монтировки, иногда инструменты изготавливаются кустарно.

Тайное проникновение в помещение не всегда сопровождается взломом двери или окон, в ряде случаев преступники входят в помещение путем обмана детей, используя беспомощное состояние и злоупотребление доверием, через открытые окна.

Интересной с точки зрения тактики установления воров является взаимосвязь между способами проникновения в квартиры и личностью преступников. Так, свободным доступом кражи совершают женщины с заниженной социальной ответственностью, лица, злоупотребляющие спиртными напитками, наркотическими веществами, знакомые потерпевших, несовершеннолетние, цыганки.

Путем взлома двери в квартиру проникают лица молодежного возраста, а также преступные группы, в составе которых есть ранее судимые. Через форточку проникают несовершеннолетние одни или в группе с взрослыми.

Выбор предметов преступного посягательства определяется двумя основными факторами.

Во-первых, возможностью сбыта краденного, во-вторых, личными потребностями вора.

Похищенные вещи обычно реализуют тому, у кого имеются при себе наличные деньги. Практика показывает, что похищенные вещи чаще всего сбываются на рынках продавцам и случайным лицам, в барах, кафе, в магазинах и возле них случайным лицам, также реализуются через ломбарды, ювелирные магазины, занимающиеся скупкой изделий из драгоценных металлов.

Часто совершению кражи предшествует определенная подготовка, в процессе которой преступники разрабатывают план действий, намечают место и время кражи, наиболее удобные подступы и безопасные пути отхода, определяют наиболее уязвимые для взлома места, осуществляют сбор сведений о наличии материальных ценностей, а также сведений о состоянии и организации их охраны, распределяют роли между участниками, подготавливают средства, позволяющие быстро скрыться с места преступления, вывести и спрятать похищенное. Если жилище, из которого преступники собираются совершить кражу, хорошо охраняется или расположение окон и дверей не позволяет подойти к ним незаметно, преступники в начале проникают на чердак или в подвал данного помещения, или в помещение, примыкающее к интересующему их объекту, а оттуда проникают к месту нахождения ценностей.

Действия воров, предшествующие совершению кражи, носят разведывательный характер. Часто преступники имеют автомобиль и, естественно, могут быстро скрыться с места совер-

шения кражи и увезти большое количество похищенного.

Характер действий вора, совершающего кражу из жилищ граждан, приводит к тому, что на месте преступления обязательно остаются различные следы, позволяющие в ряде случаев раскрыть преступление и изобличить совершивших его лиц. Кроме того, следует иметь в виду, что, совершая кражу, воры большей частью действуют определенным выработанным ими способом, что также может быть использовано для ее раскрытия. Некоторые преступники снимают комнаты в квартирах и домах, входят в доверие к хозяевам, а затем, улучив удобный момент, обкрадывают их и скрываются. Многие воры выдают себя за лиц, снимающих показания счетчиков, газовиков, электриков, сантехников и т.д. Посещая жилища, они выявляют подходящие, а после их обворовывают.

Знание способов и каналов сбыта похищенного имеет важное значение в борьбе с кражами. Для воров сбыт похищенного сложнее, чем сама кража, т.к. они знают, что в случае задержания их с ворованным, они будут неминуемо разоблачены. В случае, если быстро сбыть похищенное не удается, воры передают его на временное хранение своим знакомым или родственникам, содержателям притонов.

Характеризуя лиц, совершающих кражи, следует обратить внимание на то, что среди общего числа лиц, выявленных за совершение уголовного правонарушения, доля женщин составляет 12-14%, и среди лиц, совершающих кражи, они составляют также 12-14% (Таблица 3).

Таблица 3 – Сведения о лицах, совершивших правонарушения в Республике Казахстан с 2016 по 2019 годы
[\(<https://qamqor.gov.kz/portal/page/portal/POPageGroup/Services/Pravstat>\)](https://qamqor.gov.kz/portal/page/portal/POPageGroup/Services/Pravstat)

Год	Всего лиц, совершивших уголовное правонарушение	Из них женщин	% жен-н от общ. числа лиц, совершивших уголовное правонарушение	Всего лиц, совершивших кражи	Из них жен-н, совершивших кражи	% жен-н, совершивших кражи, от общ. числа лиц, совершивших кражи
2016	117743	15856	14	47536	6650	14
2017	115682	14841	13	50694	6573	13
2018	108290	13005	12	48346	5723	12
2019	99508	12084	12	44974	5517	12

В Российской Федерации число женщин, совершивших преступления, составило: в 2016 году – 148026, или 15% от общего числа преступников; в 2017 году – 146916, или также

15% от общего числа преступников; в 2018 году – 145 486, что составило также 15 % от общего числа преступников; в 2019 году – 142 505, или 16 % от общего числа преступников.

Мы видим, что количество преступниц по России чуть выше, чем в Казахстане, в среднем на 2%. Роль женщин сводится в основном к следующим функциям: предварительная разведка на месте преступления и изучение распорядка жизни жильцов квартиры; «охрана» места совершения кражи (стоят на «стреме»); сбыт краденного имущества.

В преступной деятельности квартирных воров можно выделить три основных этапа: подготовительные действия, непосредственное завладение имуществом и посткриминальное поведение. Для выявления воров на ранней стадии развития осознанной преступной деятельности наибольший интерес представляют процессы, связанные с выбором жилищ, из которых в дальнейшем совершаются кражи, и деятельностью по подбору соучастников замышляемых краж.

Практический опыт показывает, что основой выбора будущего объекта преступного посягательства является наличие в нем значительных материальных ценностей. Поиск таких жилищ проводится по различным признакам. Так, в одно время в ряде стран Таможенного Союза в крупных городах прокатилась волна краж из квартир, входные двери которых были оборудованы замками повышенной секретности, что, по мнению воров, свидетельствовало о наличии там дорогостоящих вещей. Качество двери жилища, наружные признаки окон и лоджий (жалюзи, дорогие портьеры, дизайнерское оформление и др.) наводят преступников на такие же мысли.

Имеют место факты выбора объектов преступного посягательства, помимо вышеназванных, посредством изучения объявлений о продаже либо покупке дорогостоящих предметов. Выявив, таким образом, обладателя ценностей, преступники выясняют время, когда жилище находится без присмотра, и совершают кражу.

Возможна также и «кriminalная разведка» объектов преступлений, заключающаяся в предварительном посещении жилища потерпевших. Для этого используются благовидные предлоги (установка кабельного телевидения, предложение различного вида услуг, приглашение на продовольственную или промышленную ярмарку, сетевой маркетинг, демонстрация пылесосов, паровых утюгов последней модели и т.д.) либо помочь работникам коммунальных служб, страховых компаний. В ряде случаев преступники устанавливают наблюдение за жилищем или лицами, проживающими в нем, входят к ним в доверие.

Многие мероприятия из числа перечисленных воры не могут осуществлять в одиночку. Трудности, связанные с необходимостью преодоления стоящих перед ними преград, стремление максимально обезопасить себя от привлечения к уголовной ответственности обуславливают формирование преступных группировок.

В практике известны три основных вида воровских групп: специально созданные для совершения краж из жилища; антиобщественные формирования, переросшие в воровские группировки; ситуативные (случайные).

Первый вид групп в большинстве своем составляют ранее судимые, имеющие устойчивую корыстную направленность. На фоне других они выделяются высокой организованностью, сплоченностью, тщательной подготовкой к совершению кражи. Они немногочисленны, так как внутригрупповая специализация, разделение функций между сообщниками оптимизируют деятельность группы и позволяют максимально сокращать круг лиц, осведомленных о совершенных преступлениях.

Одна из особенностей таких групп заключается в том, что их лидеры предпринимают меры по целенаправленному вовлечению в занятие преступной деятельностью «нужных» для группировки лиц. Такими лицами могут быть владельцы автомобилей, таксисты или опытные воры-одиночки. При этом вовлечение осуществляется с помощью различных приемов подкупа, шантажа, уговоров, установления материальной или иной зависимости. Особенностью преступной деятельности устойчивых воровских групп является также многоэпизодный, серийный характер квартирных краж, совершаемых в различных районах города.

Деятельность преступных групп, сформировавшихся путем постепенного преобразования антиобщественных формирований в воровские группировки, имеет некоторые отличия, обусловленные тем, что процесс их сплочения занимает длительный период, в течение которого будущие соучастники узнают друг друга, совместно создают правила группы, вырабатывают групповую мораль. В большинстве случаев это сопровождается совершением противоправных деяний, и члены таких группировок попадают поле зрения органов полиции. Кроме того, о преступной деятельности таких групп часто осведомлены и лица, невходящие в их состав, их можно рассматривать как источников оперативной информации.

Третий из числа встречающихся в практике видов воровских формирований – ситуативные (случайные) преступные группы, которые в большинстве случаев создаются ранее знакомыми. Кражи из жилищ, совершенные подобными группами, раскрывать достаточно сложно, так как нередко группировки распадаются, и ее участники в поле зрения органов полиции не попадают.

Среди основных задач в деле укрепления правовой основы государственной и общественной жизни нашего общества является решительная борьба с преступностью, в том числе и имущественными преступлениями, предупреждение любых правонарушений и устранение порождающих их причин с опорой на население страны. Решающая роль в реализации этих задач принадлежит органам полиции. Предупреждение и раскрытие квартирных краж имеет ряд специфических особенностей, которые во многом определяются особенностями данного преступления. При этом деятельность оперативных подразделений органов полиции и их структурных подразделений, непосредственно осуществляющих борьбу с имущественными видами преступлений по предупреждению этих преступлений, строится по одной схеме – профилактика и предотвращение. Именно осуществление мероприятий по предупреждению замышляемых и подготавливаемых преступлений является одним из путей борьбы с преступностью и иными правонарушениями. Учитывая, что подготовительные действия к преступлению, как правило, осуществляются втайне от окружающих, в этой связи сотрудники оперативных подразделений органов полиции должны своевременно устанавливать замыслы тех, кто намеривается стать на путь преступлений, выявлять готовящиеся преступления с целью их предупреждения или пресечения на стадии покушения. Потребность общества в предупреждении преступления и общественно-опасных последствий нашла свое отражение в закрепленной в законодательном порядке профилактике как одной из первоочередных задач органов внутренних дел (https://online.zakon.kz/document/?doc_id=31538985, ст.4). Практика борьбы с преступностью, опираясь на законодательство и результаты теоретических исследований в этой области, выработала стройную, научно-обоснованную систему мер, направленных на предупреждение преступлений, в том числе и краж.

Предупреждение преступлений осуществляется по следующим направлениям: выявление

причин и условий, способствующих совершению преступлений; выявление лиц, от которых, судя по достоверно установленным фактам их противоправного поведения и оперативной информации, можно ожидать совершения преступления, и принятие мер, направленных на преодоление их антиобщественной направленности; предупреждение и предотвращение замышляемых, подготавливаемых преступлений, а также покушений на преступление.

Профилактику необходимо тесно связывать с решением крупных социальных, экономических и иных проблем жизни общества, с поиском эффективных форм воздействия на конкретные социальные группы, объединенные преступным замыслом, с целью их разложения; с разработкой эффективных форм индивидуально-воспитательной работы, суть которой заключается в позитивном изменении системы ценностных ориентаций человека, в преодолении его антиобщественных взглядов и установок, в формировании у него уважения к закону.

Причины и условия краж из жилищ граждан можно выделить следующие основные: слабая техническая укрепленность жилища (низкого качества и, соответственно, защищенности, входные двери; отсутствие решеток и охранной сигнализации); недостаточная разъяснительная работа среди населения в части устраниния показанных выше недостатков и укрепления жилища; неудовлетворительная оперативная работа органов полиции, в результате своевременно не выявляются и не применяются меры к лицам, ведущим противоправный образ жизни; группировки отрицательной направленности не разоблачаются; лица, склонные к совершению правонарушений своевременно не ставятся на профилактический учет и с ними не проводится необходимая работа либо проводится формально; не используются возможности исполнительной власти и ее структур на местах в этом направлении и т.д.

Максимально эффективными индивидуально-профилактическими мероприятиями считаются мероприятия, направленные на установление лиц, которые предрасположены к кражам из жилищ граждан. Основой распознавания потенциальных воров является установление признаков криминального поведения, указывающих на то, что лицо, с большой долей вероятности, может оказаться вором. Данные признаки условно можно поделить на три типа.

На принадлежность к первому типу указывают тюремные тату (это могут быть голова волка, кресты, перстень готика, средневековый шлем и

пр.), пристрастие к азартным играм, отличительные жесты, используемые в уголовной среде, феня и иные элементы криминальной субкультуры.

Ожидаемые криминальные действия, которые выражаются в организации преступления: выискивании домов или квартир; проведении предварительных действий; бдительность жуликов; максимальное скрытие своих лиц жителям домов, которые планируют обокрасть; обостренный интерес к соседям и т.п. – все это указывает на принадлежность ко второму типу.

Ну и к третьему типу относятся неоднократное наведывание в места реализации украденного; ЖК в тех районах, где участились квартирные кражи; разнообразные средства и устройства, помогающие проникнуть в квартиры и дома; слежение за подъездами и окнами, контроль за въездом / переездом граждан и иное.

Применение сотрудниками полиции оперативного и информационного поисков способствует установлению лиц, представляющих оперативный интерес, как намеренных совершить кражу из жилищ граждан. Оперативный поиск – это комплекс оперативно-розыскных и оперативно-поисковых мероприятий, который включает в себя использование: конфиденциальных помощников, техники специального назначения, метода личного сыска, наведения справок, опроса, осуществления иной оперативной работы. Оперативный поиск нацелен на выявление вышеупомянутых признаков криминального поведения потенциальных воров.

Проработка, исследование и анализ всей имеющейся в базах данных органов полиции информации относится к информационному поиску. Вся информация, поступающая в органы полиции, о лицах, предрасположенных к воровству фиксируется. Это всевозможные учеты, рапорта сотрудников различных подразделений органов полиции, заявления и обращения граждан, конфиденциальных помощников и т.п. Задача оперативника – из всего массива информации обнаружить достоверные или наиболее вероятные сведения о лицах, планирующих кражи из жилищ граждан. Выявление подобных лиц происходит параллельно с профилактическим наблюдением, основное предназначение которого есть изучение указанных субъектов, осуществление профилактических действий наряду с контролем за их поступками. Одномоментно со сбором и изучением информации в отношении профилактируемого лица вырабатывается тактика исполнения превентивных мер. Сотрудни-

ки полиции определяют круг лиц, которые могут отрицательно воздействовать на него; условия и факторы, влияющие на незаконное поведение; стремления, нужды лица; отношения с криминалистом и т.п. Собранныя информация применяется в профилактической работе и для оказания воздействия на определенное лицо или группу, предрасположенных к кражам. Цель профилактических мер – используя разнообразные мотивы перемен поведения человека (неотвратимость наказания, боязнь его, самоуважение, осознание собственной ценности, сочувствие к будущим жертвам и т.д.), подтолкнуть лицо к отказу от планируемой кражи.

В случае профилактических мер в отношении криминальных воровских группировок картина другая. В данном случае используются следующие варианты: переориентирование с преступной сферы на социально-одобряемую или разъединение криминальной группировки. Однако, как показывает практика, переориентирование происходит в незначительном количестве и тех асоциальных групп, у которых еще слаб меркантильный уклон, чаще это группы несовершеннолетних лиц. В данном случае либо главаря подводят к прекращению криминальной деятельности, либо вообще его заменяют, используя методы оперативно-розыскной деятельности.

Помимо этого, в практической деятельности предпринимаются определенные шаги для разъединения криминальных групп рангом выше. Так, используются приемы оперативно-розыскной тактики, которые, как правило, базируются на осведомленности о разногласиях, имеющих место у криминалиста. Возникающие разногласия в криминальных группах подразделяются на деловые (“плодотворные”), которые способствуют совершенствованию группы, и дестабилизирующие, препятствующие ее продвижению. К первым с позиции сплочения преступников отнесем разборки из-за разделения, детализации областей влияния, формирование общих финансовых средств (“общак”), поддержка членов семей заключенных и самих заключенных, разбирательств с теми, кто не соблюдает правила криминалиста и пр. Отличительной особенностью их является то, что они возникают в связи с противоправной деятельностью и при этом призваны в некоторой степени эту деятельность «усовершенствовать»; разрешение подобного рода разногласий сплачивает лиц, предрасположенных к хищениям; позволяет успешно реализовать преступные намерения. Одним из

способов разъединения формирующихся криминальных союзов служит проведение оперативно-розыскных мероприятий, направленных в сторону углубления конфликтов. Что касается деструктивных конфликтов, то они, как правило, имеют межличностную основу, и их желательно использовать для разрушения морально психологической целостности группы. Следует принимать во внимание, что наиболее трудно поддаются разрешению эмоционально окрашенные конфликты. Такого рода конфликты возникают обычно между лидерами и авторитетными участниками группировок. В процессе профилактического наблюдения проводятся мероприятия по контролю за действиями профилактируемых лиц, включающие выяснение эффективности профилактического воздействия и обнаружение в действиях проверяемых признаков преступной активности. Эти задачи взаимосвязаны, так как появление в поведении контролируемого лица признаков криминальной деятельности свидетельствует о низкой результативности профилактических мер. Кроме этого, необходимо регулярное напоминание гражданам, что лишь, соблюдая правила безопасности, можно избежать краж.

Результаты исследования

Результаты исследования структуры, состояния и динамики краж показывают стабильно высокие показатели преступлений данного вида при низкой раскрываемости; указывают на высокий уровень их латентности и организованности при высокой степени конспирации на всех этапах подготовки и совершения кражи. В этой связи результативность мер противодействия кражам зависит от эффективной работы оперативных подразделений органов полиции. Оперативно-розыскное предупреждение, являясь составной частью системы государственных мер профилактики преступных посягательств на имущество, находящееся в квартирах и домовладениях, представляет собой самостоятельную организационно-тактическую форму оперативно-розыскной деятельности и заключается в гласном и негласном использовании специальных сил, средств и методов оперативно-розыскной деятельности при индивидуально-профилактической работе с лицами, представляющими оперативный интерес; в предупреждении, пресечении планируемых и приготовляемых краж, а также в выявлении и исключении факторов, содействующих их совершению. Эффективность оперативно-розыскных мер, направлен-

ных на предупреждение краж имущества из жилищ граждан, обеспечивается в ходе проведения комплексных операций с привлечением необходимых подразделений, технических средств полиции, а также республиканских ведомств, общественных объединений, частных лиц.

В современном обществе охрана личного имущества лиц от криминализата приобретает исключительную актуальность. Выработка предложений, касающихся совершенствования работы органов полиции в области профилактики хищений, сопряженных с проникновением в дома, напрямую зависит от знаний криминологических, оперативно-розыскных характеристик указанных правонарушений, а также личностей их совершивших. Осуществление целенаправленной предупредительной работы с целью предотвращения, пресечения краж из жилищ граждан возможно лишь на основе конкретного научного исследования состояния, тенденций хищений имущества, личностей преступников, мотивов, содействующих реализации данных посягательств.

Анализ современного состояния краж из жилищ граждан показывает, что они в основном совершаются в республиканских и областных центрах, больших городах. При этом необходимо учитывать различия тех или иных районов города. Крупные мегаполисы страны имеют примерно одинаковую градостроительную ситуацию. Для них характерно наличие устоявшегося центра, где жилой массив отличается стабильным контингентом жителей, достаточно высоким уровнем благоустроенности, развитой инфраструктурой. Есть и новостройки, которые обычно находятся на окраинах городов. Первостепенное значение в борьбе с преступностью в целом и с квартирными кражами, в частности, будет иметь общее оздоровление социально-экономической, политической обстановки в стране, что особенно актуально в период нынешнего мирового экономического кризиса, вызванного пандемией.

Таким образом, проблема предотвращения и раскрытия хищений имущества граждан, связанных с проникновением в жилища, продолжает оставаться одной из наиболее острых проблем в деятельности органов полиции. Собрать доказательную базу, чтобы посадить вора за решётку достаточно сложно, как было упомянуто выше, раскрываемость этого вида преступлений по сравнению с другими очень низка. Предупреждение краж из жилищ граждан на протяжении длительного времени представляло собой лишь меры уголовно-правового действия. Боль-

шинство граждан считает единственной эффективной мерой задержание вора с поличным с последующим его осуждением и изоляцией от общества, однако, не всегда наказание обуславливает реального исправления воров.

Заключение

Анализ исследуемого вида уголовных правонарушений показывает, что наблюдаются определенные изменения в структуре и динамике квартирных краж. Этот вид преступности стал более организованным и профессиональным, он лишает и каждую конкретную жертву квартирной кражи, и государственный бюджет значительной части доходов, обостряет существующее в обществе негативное отношение граждан к органам полиции, неспособных, по их мнению, защитить их от противоправных посягательств. В связи со сказанным борьба с преступностью, составной частью которой являются квартирные кражи, должна рассматриваться в качестве одного из важнейших направлений деятельности органов полиции.

Очевидно, что применение исключительно уголовно-правовых норм малоэффективно, налицо необходимость пересмотра концептуальных подходов противодействия кражам, усиления роли социально-правового контроля и более результативных форм предупреждения рассматриваемых преступлений. Следует заметить, что эффективность предупреждения квартирных краж во многом определяется совместностью и целеустремленностью проводимых профилактических мероприятий по их предупреждению. Здесь должны быть сосредоточены усилия государственных органов, общественных организаций и отдельных лиц по реализации экономических, политических, социальных, правовых и других мероприятий, направленных на недопущение подобных преступлений. В последние годы принят ряд НПА, а также комплексные программы, направленные на борьбу с кражами, тем не менее, ситуация в стране по данному виду преступлений кардинальным образом не изменилась. Разработка эффективной системы мер по предупреждению квартирных краж должна быть комплексной, что предполагает знание особенностей развития экономики и политики, проходящих в обществе социальных процессов и явлений, их влияния на состояние правопорядка в целом, а также принятие того, что в период наиболее острых экономических и социальных противоречий, усиления социальной напряжен-

ности в обществе, то есть в настоящее время, количество совершаемых краж возрастет. В связи с чем, на наш взгляд, необходимо:

– осуществление мер, направленных на предупреждение квартирных краж, должно осуществляться с учетом анализа криминологической, оперативно-розыскной характеристики рассматриваемых преступлений и факторов, им способствующим. При этом, крайне важно, использование не только норм права, но искоренение из сознания казахстанцев лояльного отношения к обогащению незаконным путем. В то же время общество должно быть ориентировано на необходимость оказания социальной помощи лицам, занимающимся бродяжничеством, попрошайничеством, ведущих асоциальный образ жизни, что рассматривается как антикриминогенный фактор совершения краж. Приоритетной в данной ситуации является деятельность органов полиции, направленная на защиту личности и собственности от преступных посягательств. Результативность такой деятельности зависит от учета анализа оперативной обстановки и выработки мероприятий по усилению борьбы с кражами;

– выявление лиц, поведение которых свидетельствует об их склонности к совершению кражи, должно осуществляться неформальным образом, особенно в отношении лиц, освобожденных из исправительных учреждений, отбывших наказание за преступления против собственности, а также злоупотребляющих алкогольными напитками или употребляющих наркотические средства и психотропные вещества. Профилактическая работа в отношении этой категории граждан должна заключаться в оказании на них соответствующего воздействия и/или помощи с целью склонения к отказу от совершения планируемой кражи с использованием самых различных методов (убеждение, принуждение). Результатом этой работы должно явиться осознание потенциальными преступниками того, что в обществе происходят изменения, неблагоприятно влияющие на возможность совершения преступления, увеличивающие вероятность наступления уголовной ответственности за совершенное преступление, которые в результате влияют на принятие решения – совершил или не совершил его;

– учитывая, что современных условиях вопросы координации и взаимодействия деятельности служб и подразделений органов полиции становятся одними из главных, необходимо исключить формальный подход при их осуществлении. В целях активизации работы предусмо-

треть на системной основе комплексную оценку результатов работы сотрудников подразделений органов полиции по предупреждению преступлений; информированию в установленном порядке органов местного самоуправления о квартирных кражах, причинах и условиях, способствующих их совершению, и предложений по их устранению, а также разработку предложений по активизации деятельности населения по предупреждению квартирных краж;

– параллельно с вышеперечисленными мерами осуществлять мероприятия, ориентированные на повышение профессионального уровня сотрудников органов полиции, улучшение их материально-бытовых и социальных условий жизни;

– в Законе Республики Казахстан «Об органах внутренних дел» должно быть более пред-

метное определение характера деятельности по предупреждению преступности в государстве в целом, а также виды поощрений за активную деятельность и ответственность за неисполнение обязанностей по профилактике преступлений.

Таким образом, в завершении можно представить следующий оптимальный вариант – все существующие на данный момент нормативные документы в сфере борьбы с преступлениями должны создавать нормативные предпосылки для постепенного перехода от преимущественно карательной модели борьбы с преступностью, при которой последняя способна воспроизводить самое себя, к профилактической, основанной на приоритете мер по выявлению и устранению причин и условий совершения преступлений перед мерами уголовного преследования.

Литература

Правовая статистика КПС и СУ ГП Республики Казахстан /электронный ресурс/ <https://qamqor.gov.kz/portal/page/portal/POPPageGroup/Services/Pravstat>;

Состояние преступности в России за январь-декабрь 2016 года. Министерство внутренних дел Российской Федерации, ФКУ, Главный информационно-аналитический центр. Москва. 52 С., с. 3 / электронный ресурс/ https://xn--b1aew.xn--p1ai/upload/site1/document_news/009/338/947/sb_1612.pdf; Состояние преступности в России за январь-декабрь 2017 года. Министерство внутренних дел Российской Федерации, ФКУ, Главный информационно – аналитический центр. Москва. 52 С., с. 4. / электронный ресурс / file:///C:/Users/PcHelper/Downloads/Sostoyanie_prestupnosti_yanvary-dekabry_2017.pdf; Состояние преступности в России за январь-декабрь 2018 года. Министерство внутренних дел Российской Федерации, ФКУ, Главный информационно-аналитический центр. Москва. 52 С., с. 4 /электронный ресурс/ file:/// C:/Users/PcHelper/Downloads/Sostoyanie_prestupnosti_2018.pdf; Состояние преступности в России за январь-декабрь 2019 года. Министерство внутренних дел Российской Федерации, ФКУ, Главный информационно-аналитический центр. Москва. 66 С., с. 7 / электронный ресурс/ file:///C:/Users/PcHelper/Downloads/Sostoyanie_prestupnosti_yanvary-dekabry_2019.pdf;

Национальный статистический комитет Кыргызской Республики. /электронный ресурс/ <http://www.stat.kg/ru/statistics/prestupnost/>;

Закон Республики Казахстан «Об органах внутренних дел» от 23.04.2014 г. /электронный ресурс/ https://online.zakon.kz/document/?doc_id=31538985;

Казюлин В.А. Предупреждение квартирных краж в городах-мегаполиса: Автореферат дисс. на соискание ученой степени к.ю.н. – М., 2009. С. 24.

Стукалин В.Б. Характеристика личности квартирного вора, как необходимый элемент криминалистической характеристики квартирных краж // Российский следователь. – 2004. № 3. – С. 39-45.

References

Правовая статистика КПС и СУ ГП Республики Казахстан /электронный ресурс/ <https://qamqor.gov.kz/portal/page/portal/POPPageGroup/Services/Pravstat>;

Sostoyaniye prestupnosti v Rossii za yanvar'-dekabr' 2016 goda. Ministerstvo vnutrennikh del Rossiyskoy federatsii, FKU, Glavnyy informatsionno-analiticheskiy tsentr. Moskva. str. 3. 52 S. / elektronnyy resurs/ https://xn--b1aew.xn--p1ai/upload/site1/document_news/009/338/947/sb_1612.pdf; Sostoyaniye prestupnosti v Rossii za yanvar'-dekabr' 2017 goda. Ministerstvo vnutrennikh del Rossiyskoy federatsii, FKU, Glavnyy informatsionno – analiticheskiy tsentr. Moskva. str. 4. 52 S. / elektronnyy resurs / file:///C:/Users/PcHelper/Downloads/Sostoyanie_prestupnosti_yanvary-dekabry_2017.pdf; Sostoyaniye prestupnosti v Rossii za yanvar'-dekabr' 2018 goda. Ministerstvo vnutrennikh del Rossiyskoy federatsii, FKU, Glavnyy informatsionno-analiticheskiy tsentr. Moskva. str. 4. 52 S. /elektronnyy resurs/; Sostoyaniye prestupnosti v Rossii za yanvar'-dekabr' 2019 goda. Ministerstvo vnutrennikh del Rossiyskoy federatsii, FKU, Glavnyy informatsionno-analiticheskiy tsentr. Moskva. str. 7. 66 S. /elektronnyy resurs/ file:///C:/Users/PcHelper/Downloads/Sostoyanie_prestupnosti_yanvary-dekabry_2019.pdf;

Natsional'nyy statisticheskiy komitet Kyrgyzskoy Respubliky. /электронный ресурс/ <http://www.stat.kg/ru/statistics/prestupnost/>;

Zakon Respublikи Kazakhstan «Ob organakh vnutrennikh del» ot 23.04.2014 g. /электронный ресурс/ https://online.zakon.kz/document/?doc_id=31538985;

Kazyulin V.A. Preduprezhdeniye kvartirnykh krazh v gorodakh-megapolisa., Avtoreferat diss. na soiskaniye uchenoy stepeni k.yu.n. M. 2009 g. 24 S;

Stukalin V.B. Kharakteristika lichnosti kvartirnogo vora, kak neobkhodimyy element kriminalisticheskoy kharakteristiki kvar-tirnykh krazh //Rossiyskiy sledovatel'. 2004. № 3. s. 39-45.

R.M. Zhamiyeva^{ID}, Zh.Zh. Zhumabayeva^{*}^{ID}

E. A. Buketov Karaganda University, Kazakhstan, Karaganda,
*e-mail: zhzhumabaeva@mail.ru

PROBLEMS OF THE PROCEDURAL STATUS OF A JUVENILE PARTICIPANT IN CRIMINAL PROCEEDINGS

Juvenile delinquency as a social phenomenon, as well as the problems of criminal proceedings involving minors, is relevant for objective reasons. Psycho-physiological features of a minor's personality determine the specifics of legal regulation of criminal procedural legal relations, through the prism of observing his (her) rights and obligations and achieving the goals of justice. The aim of this research is to develop an inclusive mechanism for ensuring the rights of juveniles in criminal proceedings, by improving the procedural status of a minor suspect (accused, defendant), a witness who has the right to defense, a victim witness, and to develop a unified approach to the status of a minor.

In order to solve the tasks set in this article, the composition of participants in criminal proceedings was analyzed through the prism of the scope of their procedural rights and obligations, and thus, significant differences in the procedural status of minor participants in criminal proceedings were identified, which potentially create risks of violation of their rights. As a result, minors may in practice be deprived of the rights proclaimed at the normative level due to the lack of procedural possibilities in their implementation. The paper presents well-founded proposals for improving legislation and judicial and investigative practice in this direction.

Theoretical and practical usefulness of the study is that the formation of a unified approach to the status of a minor, regardless of the procedural position he occupies in the criminal process, is designed to give a positive practical result. This will be reflected in overcoming terminological problems and forming a unified practice of legal proceedings in criminal cases involving minors and thus also in real protection of the rights of minors in criminal proceedings.

Key words: juvenile (minor), procedural status of a minor, juvenile justice, minor suspect, victim, witness, guarantees of rights, representation of interests of minors.

Р.М. Жамиева, Ж.Ж. Жумабаева*

Е.А. Бекетов атындағы Қарағанды университеті, Қазақстан, Қарағанды қ.,
*e-mail: zhzhumabaeva@mail.ru

ҚЫЛМЫСТЫҚ СОТОНДІРІСІНЕ ҚАТЫСУШЫ КӨМЕЛЕТКЕ ТОЛМАҒАННЫҢ ПРОЦЕССУАЛДЫҚ МӘРТЕБЕСІНІҢ МӘСЕЛЕЛЕРИ

Көмелетке толмағандардың қымыстылығы әлеуметтік құбылыс ретінде және көмелетке толмағандардың қатысуымен қымыстық сотондірісін жүргізу өзінің объективті себептеріне байланысты өзекті болып табылады. Көмелетке толмағандардың жеке басының психофизиологиялық, ерекшеліктері, аталмыш санаттағы қымыстық процестік құқықтық қатынасқа түсушілердің арнайы құқықтық реттелуін қажет етеді. Бұл қымыстық процеске қатысушы көмелетке толмағандардың құқықтары мен занды мүдделерін және міндеттерін сақтау арқылы ғана қол жеткізіледі. Қымыстық сотондірісін жүргізуде көмелетке толмағандардың құқықтары мен бостандықтарын қамтамасыз етудің тиімді тетігін әзірлеу көмелетке толмаған адамның жеке басының ерекшеліктерін ескере отырып қана мүмкін болады. Көмелетке толмаған адамның жеке басының ерекшеліктері оның қымыстық сотондірісін жүргізуде құқықтарын қамтамасыз ету тұжырымдамасын қалыптастыру басты назарда болып отыр. Аталған мақала аясында қойылған міндеттерді шешу барысында қымыстық процеске қатысушылардың процессуалдық құқықтары мен міндеттерінің көлемі тұрғысынан талданып, қымыстық процеске қатысушылардың ішінде көмелетке толмағандардың процессуалдық мәртебесінде елеулі айырмашылықтардың бар екендігі және бұл көмелетке толмағандардың құқықтарының бұзылуы қауіп тұдырытуы мүмкін екенін көрсетіп отыр. Көмелетке толмағандардың құқықтарының бұзылуы берілген құқықтарды жүзеге асыру кезінде нормативтік бекітілген, нақты, дәйекті тетігінің болмауынан көрсетеді. Нәтижесінде көмелетке толмағандар іс жүзінде оларды іске асыруда іс жүргізу мүмкіндігінің болмауына байланысты нормативтік деңгейде жарияланған құқықтардан айырылуы мүмкін. Мақала шеңберінде осы бағыттағы заңнама мен сот-терге практикасын

жетілдіру бойынша негізделген ұсыныстар енгізілді. Зерттеудің теориялық, және тәжірибелік құндылығы кәмелетке толмағандардың мәртебесіне бірыңғай көзқарасты қалыптастыру, оның қылмыстық ісжүргізуеді процессуалдық мәртебесіне қарамастан, тәжірибеде оң нәтиже беруге бағытталуы. Бұл кәмелетке толмағандардың қатысуымен қылмыстық істерде сот ісін жүргізуде терминологиялық проблемаларды еңсеруден, бірыңғай практикасын қалыптастырудан және тиісінше қылмыстық процесте кәмелетке толмағандардың құқықтарын нақты қорғаудан көрініс табуды көздейді.

Түйін сөздер: кәмелетке толмағандар, кәмелетке толмағанның процессуалдық мәртебесі, ювеналды әділет, кәмелетке толмаған күдікті, жәбірленуші, күә, кепілдіктер, кәмелетке толмағандардың мұддесіне өкілдік ету.

Р.М. Жамиева, Ж.Ж. Жумабаева*

Карагандинский университет имени академика Е.А. Букетова, Казахстан, г. Караганда,
*e-mail: zhzhumabaeva@mail.ru

Проблемы процессуального статуса несовершеннолетнего участника уголовного судопроизводства

Преступность несовершеннолетних как социальное явление, а также проблемы осуществления уголовного судопроизводства с участием несовершеннолетних актуальны по объективным причинам. Психофизиологические особенности личности несовершеннолетнего обуславливают специфику правового регулирования уголовно-процессуальных правоотношений через призму соблюдения его прав и обязанностей и достижения целей правосудия. Выработка эффективного механизма обеспечения прав и свобод несовершеннолетних в уголовном судопроизводстве возможна только с учетом особенностей личности несовершеннолетнего. Особенности личности несовершеннолетнего служат отправной точкой в формировании концепции обеспечения его прав в уголовном судопроизводстве. Для решения поставленных в рамках данной статьи задач был проанализирован состав участников уголовного судопроизводства через призму объема их процессуальных прав и обязанностей и выявлены существенные различия в процессуальном положении несовершеннолетних участников уголовного процесса, которые потенциально создают риски нарушения их прав. Нарушение прав несовершеннолетних выражается в отсутствии нормативно-закрепленного, четкого, последовательного механизма реализации предоставленных прав. В результате несовершеннолетние на практике могут лишаться прав, провозглашенных на нормативном уровне, по причине отсутствия процессуальной возможности в их реализации. В работе были представлены обоснованные предложения по совершенствованию законодательства и судебно-следственной практики в этом направлении. Теоретическая и практическая ценность исследования заключается в том, что формирование унифицированного подхода к статусу несовершеннолетнего, вне зависимости от процессуального положения, который он занимает в уголовном процессе, призвано дать положительный практический результат. Это будет выражаться в преодолении терминологических проблем, формировании единой практики судопроизводства в уголовных делах с участием несовершеннолетних и, соответственно, реальной защите прав несовершеннолетних в уголовном процессе.

Ключевые слова: несовершеннолетний, процессуальный статус несовершеннолетнего, ювенальная юстиция, несовершеннолетний подозреваемый, потерпевший, свидетель, гарантии прав, представительство интересов несовершеннолетних.

Introduction

In the Republic of Kazakhstan and throughout the world, the issue of combating juvenile delinquency is acute. Recent statistics show a consistently high level of juvenile delinquency. So, in 2018, 3156 juveniles were brought to criminal responsibility. In 2019, their number was 2148 people. 2227 minors were involved in the criminal proceedings as victims in 2018, and crimes were committed against 1827 minors in 2019. That is to say, the number of criminal cases which involve minor suspects, accused persons, and victims is

consistently high, and the study of problems of protecting their rights in criminal proceedings is relevant.

The object of the research is social relations formed in the course of criminal proceedings involving minors. The subject is empirical sources of the legal framework regulating criminal proceedings involving minors.

The purpose of this article is to form an inclusive mechanism for ensuring the rights of minors in criminal proceedings, by improving the procedural status of a minor suspect (accused, defendant), a witness who has the right to defense, a victim

witness, and to develop a one-size-fits-all approach to the status of a minor.

According to the fact that minors' participation in criminal proceedings is possible in different variations (as a suspect, accused, defendant, witness entitled to protection, victim, witness) analysis of proceedings and real legal possibilities of protection of their rights, the study of procedural status problems conducted with subject classification. Also, the analysis was conducted from four main positions corresponding to the main procedural guarantees of juveniles' rights protection in criminal proceedings.

Materials and methods

The research conclusions are based on the materials of domestic and foreign science in the field of juvenile justice. When analyzing the problems of juvenile participants' procedural status in criminal proceedings, formal and logical methods of induction and deduction were used; the method of scientific generalization; statistical; comparative legal method, which allowed us to identify differences in the legal regulation of the individual juvenile participants' procedural status in criminal proceedings.

Results and discussion

One of the features of the differentiated procedural form of criminal proceedings involving juveniles is the specificity of their procedural status, which is based on its psycho-physiological features due to age. The peculiarities of a juvenile's personality formed the basis for the formation of his (her) special criminal procedural status as a participant in criminal proceedings, which is the subject of research in this article.

Psychological characteristics of a juvenile participant in criminal proceedings are not always associated with their lack of psychological maturity. Along with the protection of minors' rights and interests, the interests of justice are not ignored. Maintaining a balance between the protection of the rights of participants in criminal proceedings and the tasks of justice, for example, the establishment of objective truth, contributes to the understanding of the fact that due to the specifics of the psychology of minors, they are more likely to give evidence that does not correspond to objective reality. These circumstances indicate the need to develop an adequate mechanism to protect the rights of minor witnesses and victims, along with the protection of

the rights of suspects in criminal proceedings (Loren 2018).

The participation of juveniles in criminal proceedings is possible in different variants: as a suspect, accused person, the defendant, defending against criminal prosecution; the victim involved in the criminal process due to the infringement; other parties – witness or witness entitled to protection. Consequently, a juvenile participant may have any procedural status provided for in the criminal procedure legislation.

Concerning the fact that the differentiated procedural form and additional guarantees for the protection of rights and legitimate interests are based on the minor's personality, then it is assumed that the scope of procedural guarantees for the protection of his (her) rights and interests should be the same, unified, regardless of the procedural status that the minor has in a particular criminal case.

The understanding of the need to develop a unified concept in understanding the procedural status of a minor participant in criminal proceedings, the application of uniform standards in the field of human rights and the unification of basic guarantees for ensuring the rights and interests of minors is also justified in foreign literature (Brants 2009).

In this regard, the scientific developments of processualists (the researchers who deal with legal procedure) who have studied the problem under consideration are interesting.

Problems of ensuring the rights of juveniles, including within the framework of criminal proceedings, are the focus of research by many scientists all over the world. According to international legislation and standards on children's rights, the opportunity to be heard in juvenile court proceedings should be given accused minors. Moreover, psychological research shows that minor participants usually have a limited understanding of court procedures in court proceedings (Stephanie Rap2016), (Archard 2009).

The rights of minors in juvenile justice, and in particular their right to be heard or "participate" in such proceedings, have been a sphere of great interest in recent years. According to some foreign authors, minor participants in court proceedings should not be deprived of the opportunity to be active in resolving a situation that directly relates to their interests (Daly 2019), (Burman 2010).

It should be noted that from a practical point of view, the primary role in ensuring the rights of juveniles involved in criminal proceedings is played by the body leading the criminal process. In the framework of pre-trial investigation, these

are authorized persons of the criminal prosecution authorities, judicial control, and in the judicial stages – the court. (Cashmore 2007).

K. S. Ualiev, believes that “The principle of equality means not only providing the parties with equal opportunities to provide and follow evidence, but also providing equal procedural guarantees for the participants’ rights and legitimate interests, regardless of their procedural status and degree of interest in the outcome of the case. Meanwhile, the sector-specific legislation is skewed towards protection: the legislator initially puts underage participants in an unequal position in the implementation of their rights, preferring to protect the interests of suspects and accused. Therefore, based on the competition principles and parties equality in criminal proceedings, it is necessary to ensure equal opportunities to exercise their rights not only for juvenile suspects and accused, but also for juvenile victims and witnesses (Ualiev 2005).

According to V. I. Novoselov, “the procedural status of a minor in criminal proceedings is based on the trinity of his (her) procedural status: general, special, individual (Novoselov 1979)

Kim K. V.: “The whole the principles formulated in the constitutional norms of justice according to their aim can be systematized into two groups: to determine the procedural status of participants in legal proceedings; to guarantee the protection of citizens’ rights and freedoms”.

The Criminal Procedure Code of the Republic of Kazakhstan classifies criminal proceedings participants into protecting their rights and interests, as well as other persons. The first group includes the suspect, the accused (defendant), and the victim. The right to protect their rights and interests is determined by the presence of two factors: the fact that criminal prosecution is being conducted against them or they have suffered physical, property or moral harm caused by the criminal offense.

The contents of the procedural status of the participants’ data should reflect the provisions of the constitutional principles of justice and equal rights as members of the opposite parties in criminal proceedings to participate in the proving: collection, examination, evaluation and use of evidence” (Kim 2017)

In other words, it is presumed that the adversarial nature and equality of the parties, as a principle of criminal proceedings, should presuppose that the parties have equal rights and opportunities in the implementation of the goals pursued by the parties.

Based on the presence or absence of interest in the outcome of a criminal case, participants of

criminal proceedings are divided into two groups, with specific features of procedural status that are unique to them.

E.V. Markovichev believes that it is necessary to consider a juvenile participant in criminal proceedings as a person with a complex procedural position, defined by the trinity of his (her) procedural status.

That is, the features of the procedural status of a minor participant in criminal proceedings are directly related to his (her) personal characteristics. Analyzing the dynamics of legal thought in determining the procedural status of a minor in criminal proceedings, E.V. Makovichev points to a tendency to shift the emphasis from improving the procedural status of a minor suspect, accused, or defendant to modernizing the procedural status of a juvenile victim. That is to say, that once again there is a tendency not to solve the problems of procedural participation of all minors of criminal proceedings in a comprehensive manner, but a conjunctural solution of certain problems.

The major problem of modern regulation of minors’ participation in criminal proceedings is the lack of a theoretical concept of the legal status of juveniles in criminal proceedings and there is only the single way out of this problem: namely, the formation of a concept taking into account the trinity of the juvenile’s procedural status” (Markovichev 2014).

Foreign literature also deals with the procedural status of a minor from the point of view of his (her) competence to appear before a court. At the same time, competence is understood not only as the legal content of the procedural status of a minor, but also as a set of other components that make it possible to be an equal participant in criminal proceedings. (Matthew Soulier 2006), (Soo Jung Lee 2016).

Problems related to ensuring access to justice for minors and their rights, freedoms and legitimate interests protection exist not only in our country and neighboring countries, but also far abroad (Kennan 2015), (Kilkelly 2005a), (Kilkelly 2008b).

The analysis of scientific developments devoted to the study of minors’ participation in criminal litigations, it possible to identify the following problems with the help of statistical data and investigative practice, the solution of which will contribute to the improvement of criminal proceedings involving minors:

1. Despite the fact that the special procedural status of a minor is based on his (her) personality, personal characteristics that are inextricably linked to him (her) and inherent in him (her) regardless of

participation in criminal proceedings, there are significant differences in the scope of procedural rights of minors participating in criminal proceedings. A minor participant in criminal proceedings does not cease to be a minor, depending on the procedural status that will be assigned to him in the course of criminal proceedings.

2. Analysis of statistical data for the Republic of Kazakhstan for 2018 and 2019 shows that the number of minors who have committed criminal offenses and the number of minor victims is approximately the same. In other words, minors are equally represented both by the defense in the person of suspects in criminal offenses and in the person of victims.

3. There isn't one approach to ensuring the rights and legitimate interests of juveniles involved in criminal litigations.

These problems served as the basis for setting the goal in this article. To solve the above-mentioned problems of legal regulation of criminal proceedings involving juveniles, it is necessary to unify the norms that form the basis for guaranteeing the rights of juveniles, regardless of their status.

To achieve this goal, it is necessary to analyze the composition of participants in criminal proceedings through the prism of the scope of their procedural rights and obligations; identify differences and offer reasonable suggestions.

The analysis of the procedural status of juveniles participating in criminal proceedings allows us to state the following facts:

The first position – providing juveniles of criminal proceedings with the right to qualified legal assistance:

It appears reasonable to analyze the procedural capacity of minor participants in the criminal process from the position of ensuring the right to qualified legal assistance in the face of 1) the defender of the suspect (accused, defendant); 2) representative of the victim, represented by counsel; 3) the attorney of the witness; 4) a witness's attorney, entitled to defense.

Problem: the participants of the criminal process, designed to protect the rights and interests of the suspect (accused, defendant) and the representation of the victim, determined by the norms of Chapter 9 of the Code of Criminal Procedure, under which lawyers provide qualified legal assistance in the face of a defender and in some cases the victim's representative. In section 2 of the Code of Criminal Procedure "Public authorities and persons participating in criminal proceedings" there is no separate participant – a lawyer (his (her)) participation in the case is possible in the person of

a defense counsel or a representative of the victim). However, the term "witness advocate" is used in the text of the norms of the Code of Criminal Procedure of the Republic of Kazakhstan, the attorney of a witness who has the right to defense by the norms of Section 2 of the Code of Criminal Procedure of the Republic of Kazakhstan is not defined as a participant in the criminal process and accordingly his (her) procedural capacity is not regulated, there is no clearly regulated circle of his (her) procedural rights and obligations.

1) A juvenile suspect, accused person or defendant. In Paragraph 2 of Section 1 of Article 67 of the Code of Criminal Procedure of the Republic of Kazakhstan, the participation of defense counsel in criminal litigations is obligatory if the suspect, accused person, defendant, convicted or acquitted have not reached the age of majority. Criminal proceedings in cases of criminal offenses of minors are regulated by Chapter 56 of the Code of Criminal Procedure of the Republic of Kazakhstan and prescribe the mandatory participation of a defense counsel. These legal provisions correspond to the world practice of ensuring the protection of the rights of juvenile suspects in criminal proceedings (Rap S, 2013).

2) A juvenile victim. Paragraph 6 of Section 6 of Article 71 of the Code of Criminal Procedure of the Republic of Kazakhstan grants victims, including minors, to have a representative – an attorney or other person authorized and allowed to participate by the resolution of the body conducting the criminal procedure, according to the rules of Section 1 of Article 76 of the Criminal Procedure Code of the Republic of Kazakhstan.

Section 2 of Article 76 of the Criminal Procedure Code of the Republic of Kazakhstan defines that in the case of a minor victim, their legal representatives and representatives are required to participate in the process. In this case, a lawyer chosen by the victim or their legal representative is allowed to represent the victim. If the lawyer is not invited by the victim themselves or their legal representative, the participation of the lawyer is ensured by the body conducting the criminal process, by issuing a decision that is mandatory for the professional organization of attorneys or its structural division.

In other words, if the victim is a minor, a lawyer is required to participate in the case as a representative of the victim, which corresponds to international standards of justice (Child Rights International Network 2016).

Consequently, the participation of a lawyer-a representative of a minor victim-is mandatory. In

this regard, the question arises about the limits of mandatory participation of a lawyer-representative of the victim, since article 215 of the CPC of the Republic of Kazakhstan, "The peculiarities of questioning a juvenile witness or victim" does not provide for the involvement of a lawyer-representative in the interrogation of a minor victim, although it mentions the possibility of involving a teacher, psychologist and legal representative. In this connection, when interpreting the norm of this article, it seems that the interrogation of a minor victim does not necessarily involve the participation of a teacher, psychologist and legal representative, as well as a lawyer-representative of the victim, since the last is not mentioned at all.

3) A juvenile witness. According to the established rules in Paragraph 3 of Article 78 of the Code of Criminal Procedure of the Republic of Kazakhstan where it is said that a witness has the right to testify in the presence of his (her) lawyer. The absence of an attorney by the time established by the person conducting the pre-trial investigation does not prevent the witness from being questioned.

If a witness appeared for questioning with an attorney invited by the witness to provide legal assistance according to Paragraph 2 of Article 214 of the CPC, then the lawyer has the right to attend the questioning. At the end of the interrogation, the attorney has the right to bring comments and submit petitions on the merits of the questioning, which must be noted in the questioning Protocol.

Article 215 of the Criminal Procedure Code of the Republic of Kazakhstan, which regulates the particularities of the procedure for interrogating a minor witness, also does not contain a rule on the mandatory participation of a lawyer in the conduct of this investigative action. It follows from the above that a minor involved in the criminal case as a witness has the right to use the right to qualified legal assistance himself (herself) or through legal representatives, however, the participation of a lawyer during the interrogation of a minor witness is not necessary, as well as his (her) legal support when participating in the case.

4) A juvenile witness who has the right to defense. Special attention must be given to the problem of participation in the case of a minor recognized as a witness with the right to defense.

A person gains the status of a witness who has the right to defense if the following two conditions according to Article 78, Part 5 of the RK CPC:

1) When a suspicion arises regarding this person based on:

a. a witness testimony as a person who has committed a criminal offense.,

b. as a person who committed a criminal offense, if it is indicated in the application and report of a criminal offense;

2) However, this person has not been subjected to procedural detention or a decision has not been made to recognize him (her) as a suspect.

That is to say, that a witness who has the right to defend himself (herself) is a person who is suspected, but because there are insufficient grounds for his (her) procedural detention or for making a decision to recognize the person as a suspect. The body conducting the case leaves it in a "borderline" state, between the suspect and the witness. The presence of procedural interest in the outcome of the criminal case indicates that this subject is closer to the suspect than to other persons, to whom the witness belongs.

The main difference between a witness entitled to defense and a suspected person is the discretion of the body conducting the pre-trial investigation. Common to these participants in the criminal process is the suspicion put forward against them of their possible involvement in the criminal offense under investigation. Consequently, there is every reason to develop a unified approach to the issue of guaranteeing their rights in the course of criminal proceedings while protecting them from suspicion of committing a criminal offense.

The witness is eligible for protection is entitled: independently or through a third party invite a lawyer according to Section 6 of Article 78 of the criminal procedure code; On the basis of the Paragraph 3 of Section 6 of Article 78 of the Criminal Procedure Code he (she) has the right to give testimony in the presence of his (her) chosen lawyer, involved as a defense counsel prior to interrogation.

The CPC of the Republic of Kazakhstan does not contain a detailed legal regulation of the legal status and procedure for participation of a minor in cases of recognition as a witness entitled to protection. Consequently, the general rules on a witness who has the right to defence apply equally to a minor who has been granted the specified procedural status.

It follows that in the case when a minor acquires the status of a witness who has the right to defense, according to Paragraph 2 of Section 6 of Article 78 of the CPC of the Republic of Kazakhstan, he (she) can invite a lawyer, whose participation is not required. The Criminal Procedure Code of the Republic of Kazakhstan does not have rules that oblige the criminal prosecution authority to involve

a lawyer in a case involving a minor witness who has the right to defense.

Thus, when the suspect (accused, defendant) and the victim participate in the case of minors, they are guaranteed the mandatory participation of a lawyer-defender and a lawyer-representative of the victim. In cases of involving minors as witnesses and witnesses who have the right to defense, the participation of their lawyers is not mandatory.

The second position is the participation of legal representatives in criminal proceedings involving juveniles.

1) A minor suspect, accused or defendant.

If a minor suspected, the accused, then the participation of the parents or other legal representatives in the case is mandatory according to Article 537 of the Criminal Procedure Code of the Republic of Kazakhstan. The criminal procedure code contains a special rule, prescribing the mandatory participation of a defense counsel and legal representative during the interrogation of juvenile suspect (accused) (Article 535 of the Criminal Procedure Code).

2) A minor victim. To protect the rights and legitimate interests of victims who are minors, their legal representatives are required to participate in the process (Paragraph 2 of Article 76 of the CPC of the Republic of Kazakhstan).

However, a special rule defining the features of the interrogation of a minor victim establishes the non-mandatory participation of a legal representative in the interrogation of a minor victim (Section 1 of Article 215 of the CPC of the Republic of Kazakhstan). Thus, according to this rule, the legal representatives of a minor victim may be present during the interrogation. In other words, the legislator establishes the right to allow legal representatives of a minor victim to participate in the interrogation, but their participation is not necessary. The result is a situation in which on the one hand, the legislator requires the authority conducting the criminal process to bring to compulsory participate in the proceedings legal representatives of the victim, and on the other hand recognizes the unreliability of their participation in one of the most important investigations – the interrogation of a minor victim.

3) A minor witness. According to the norms of the RK CPC, there isn't mandatory involvement of legal representatives of minor witnesses in the case.

The law only provides for the right of legal representatives of minor witnesses to be present during their interrogation.

4) A minor witness who has the right to defense. The cases when a minor is recognized as a witness

who has the right to defense isn't regulated by the law in detail. Section 5 of Article 78 of the Criminal Procedure Code of the Republic of Kazakhstan only defines the circumstances under which a person acquires this procedural status.

According to Section 2 of Article 113 of the CPC of the Republic of Kazakhstan, the testimony of a witness who has the right to defense is recognized as an independent source of evidence. However, neither Chapter 56 of the Criminal Procedure Code of the Republic of Kazakhstan nor certain articles of the criminal procedure law provide for a special procedure for questioning a minor witness who has the right to defense. Article 215 of the Criminal Procedure Code of the Republic of Kazakhstan regulates the features of interrogation of a minor witness or victim. The literal interpretation of this rule gives reason to believe that these rules apply to the subjects directly specified in the norm – the witness and the victim. The broad interpretation and application of the norms of Article 215 of the criminal procedure code of the Republic of Kazakhstan to cases of interrogation of a minor witness who has the right to defense seems to us unfounded due to his (her) special status, which is in fact closer to the procedural status of a suspect.

The third position is the participation of specialists: a teacher and a psychologist in criminal proceedings involving minors.

1) A minor suspect, accused, or defendant. The issue of participation of specialists-teachers and psychologists in cases of criminal offenses of minors is regulated in detail in the criminal procedure code of the Republic of Kazakhstan.

The participation of a teacher or a psychologist is mandatory in proceedings involving a minor suspected, accused, defendant, who have not gained the age of sixteen, as well as those who attained that age, but with signs of mental retardation according to article 538, part 1 of RK CPC.

A teacher or a psychologist is allowed to participate in the case at the discretion of the investigator or the court, or at request of the defense counsel, the legal representative in cases of minors who have attained the age of sixteen.

That is, the legislator, having provided for the mandatory participation of a legal representative and a defender in cases of this category, recognizes the mandatory participation of specialists-a teacher or a psychologist only in cases when the minor is under sixteen years old or when he has a mental development lag. In other cases, this issue is decided by the bodies conducting criminal proceedings at their own discretion or at the request of interested

persons. The law does not provide for the obligation to satisfy the request of a defender or legal representative to involve a teacher or psychologist in the case.

2) A minor victim.

Involvement of specialists-a teacher or a psychologist to participate in criminal proceedings is limited to the scope of questioning of a minor victim. The issue of participation of specialists in other investigative actions is not regulated in detail by the law and is resolved on the basis of general rules of procedure.

Article 215 of the Criminal Procedure Code of the Republic of Kazakhstan, which regulates the features of interrogation of a minor victim, raises the question of mandatory participation of a teacher and (or) a psychologist depending on the age of the minor. So, it is mandatory to involve a teacher and (or) a psychologist to participate in the interrogation of a victim under the age of fourteen years. The question of involving a teacher and (or) a psychologist in the interrogation of a victim aged from fourteen to eighteen years depends on the discretion of the body conducting the criminal process.

3) A minor witness.

Participation of specialists in criminal proceedings involving minor witnesses is limited by the legal framework provided for minor victims and is regulated in the same way: involvement of a teacher and (or) a psychologist in proceedings involving a minor witness on the basis of general rules, with clarification regarding the procedure for conducting an interrogation, on the basis of Article 215 of the CPC of the Republic of Kazakhstan.

4) A minor witness who has the right to defense.

There are no special rules in the criminal procedure legislation that regulate the involvement of a teacher and / or psychologist in proceedings involving a minor witness who has the right to defense. When regulating these relations, the rules relating to the procedural figure of a minor witness are applied. This state of affairs seems unfounded, since the presence of a procedural interest in a witness who has the right to defense brings his (her) status closer to that of a suspect than that of a witness. Therefore, in the interests of protecting the rights and ensuring the legitimate interests of minor witnesses who have the right to protection, it is necessary to review the position of the legislator at the regulatory level and regulate in detail the procedure for attracting specialists: a teacher and a psychologist, to participate in procedural actions with the participation of the considered participant in the criminal process. The basis for such conclusions

is an incorrect, in our opinion, understanding of the essence of the institution of a witness who has the right to defense. The presence of a direct procedural interest in the outcome of the case indicates that it is necessary to allocate the rules on the witness who has the right to defense in a separate article and place it in Chapter 9 of the CPC of the Republic of Kazakhstan "Participants in the process, protecting their rights or represented rights and interests".

Conclusion

To achieve the goals of the study, the composition of participants in criminal proceedings was analyzed through the prism of the scope of their procedural rights and obligations; differences were identified and reasonable proposals were proposed. The analysis was made from three main positions and criteria that correspond to the main procedural guarantees of the rights of a juvenile participant in criminal proceedings: ensuring the right of minor participants in criminal proceedings to qualified legal assistance; participation of legal representatives in criminal proceedings involving minors; participation of specialists: a teacher and a psychologist in criminal proceedings involving minors, and the following conclusions were made:

1. The participation of a lawyer- a representative of a minor victim-is mandatory. On this point, the question arises about the limits of mandatory participation of a lawyer-representative of the victim, since article 215 of the CPC of the Republic of Kazakhstan, "Features of questioning a minor witness or victim" does not provide for the involvement of a lawyer-representative in the interrogation of a minor victim, although it mentions the possibility of involving a teacher, psychologist and legal representative. In this connection, when interpreting the norm of this article, it seems that the interrogation of a minor victim does not necessarily involve the participation of a teacher, psychologist and legal representative, as well as a lawyer-representative of the victim, since he (she) is not mentioned at all.

2. The RK CPC doesn't have a detailed legal regulation of the legal status and procedure for participation of a minor in cases of recognition as a witness entitled to protection. Consequently, general rules on a witness who has the right to defense apply equally to a minor who has been granted the specified procedural status.

It follows that in the case when a minor acquires the status of a witness who has the right to defense, according to Paragraph 2 of Section 6, Article 78 of

the CPC of the Republic of Kazakhstan, he (she) can invite a lawyer, whose participation is not required. The Criminal Procedure Code of the Republic of Kazakhstan does not have rules that oblige the criminal prosecution authority to involve a lawyer in a case involving a minor witness who has the right to defense.

Thus, when the suspect (accused, defendant) and the victim participate in the case of minors, they are guaranteed the mandatory participation of a lawyer-defender and a lawyer-representative of the victim. In cases of involving minors as witnesses and witnesses who have the right to defense, the participation of their lawyers is not mandatory.

3. Under Article 113, Paragraph 2 of the RK CPC, the testimony of witness eligible for protection is recognized as an independent source of evidence. However, neither Chapter 56 of the CPC of the RK nor certain articles of the criminal procedure law provide for a special procedure for questioning a minor witness who has the right to defense. Article 215 of the CPC of the RK regulates the features of interrogation of a minor witness or victim. The literal interpretation of this rule gives reason to believe that these rules apply to the subjects directly specified in the norm—the witness and the victim. The broad interpretation and application of the norms of Article 215 of

the RK CPC to cases of interrogation of a minor witness who has the right to defense seems to us unfounded due to his special status, which is in fact closer to the procedural status of a suspect.

4. It is necessary at the regulatory level, in the interest of protecting the rights and legal interests of juvenile witnesses, entitled to protection, to reconsider the position of the legislator and thoroughly regulate the procedure for engagement of specialists: the teacher and the psychologist to participate in procedural actions with the participation of the participant in the criminal process. In our opinion, the basis for such conclusions is an incorrect understanding of the essence of the institution of a witness who has the right to defense. The presence of a direct procedural interest in the outcome of the case indicates that it is necessary to allocate the rules on the witness who has the right to defense in a separate article and place it in Chapter 9 of the CPC of the Republic of Kazakhstan “Participants in the process, protecting their rights or represented rights and interests”.

In other words, to ensure the protection of the rights of a juvenile participant in criminal proceedings, it is necessary to unify the procedural guarantees provided by law for the protection of the rights and freedoms of minors, in whatever capacity they may act.

References

- Archard D, Skivenes M (2009) Hearing the child // Child Fam Soc Work 14(4):391–399 URL: <https://onlinelibrary.wiley.com/doi/abs/10.1111/j.1365-2206.2008.00606>
- Brants C., Franken S. (2009). The protection of fundamental human rights in criminal process // General report. 2009 Utrecht Law Rev 5(2) 7–6 URL: <https://www.utrechtlawreview.org/articles/abstract/10.18352/ulr.102>
- Burman M., Johnstone J., Fraser A., McNeill F. (2010) Scotland. In: Dünkel F, Grzywa J, Horsfield P, Pruin I (eds) Juvenile justice systems in Europe. Forum Verlag Godesberg, Mönchengladbach, pp 1149–1194 URL: http://springer.iq-technikum.de/referenceworkentry/10.1007/978-981-10-3182-3_14-1
- Cashmore J., Parkinson P. (2007) What responsibilities do courts have to hear children’s voices? Int J Child Rights 15(1):43–60 URL:<https://www.semanticscholar.org/paper/What-Responsibility-Do-Courts-Have-to-Hear-Voices-Cashmore-Parkinson/f16a47fc451b6af662ec8b6db673e83b32592b0d>
- Child Rights International Network (2016) Rights remedies and representation: global report on access to justice for children. Child Rights International Network, LondonGoogle Scholar
- Daly A., Rap S. (2019) Children’s Participation in the Justice System. In: Kilkelly U., Liefaard T. (eds) International Human Rights of Children // International Human Rights. Springer, Singapore URL: https://doi.org/10.1007/978-981-10-4184-6_14
- Kilkelly U. (2005a). The children’s court. A children’s rights audit. University College Cork, CorkGoogle Scholar
- Kilkelly U. (2008b). Youth justice and children’s rights: measuring compliance with international standards. Youth Just 8(3):187–192CrossRefGoogle Scholar
- Ким К.В. Конституционные основы формирования процессуального статуса участников уголовного процесса // Зангер. – №5(190). – 2017. – С.78-81.
- Kennan N., Kilkelly U. (2015). Children’s involvement in criminal, civil and administrative judicial proceedings in the 28 Member States of the EU. Publications Office of the European Union, Luxembourg Google Scholar
- Loren P. (2008). Effects of cognitive schemas on children’s testimony for a simulated juvenile crime Journal of Applied Developmental Psychology. Volume 27, July–August 2008, Pages 1-15 URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0193397317303465>
- Марковичев Е.В. Некоторые дискуссионные вопросы охраны прав несовершеннолетнего в современном российском уголовном процессе // Вектор науки ТГУ. Серия: Юридические науки. – 2014. – №2(17). – С. 86-88.

Matthew Soulier. (2006). Juveniles and Competency to Stand Trial // Psychiatry (Edgmont). 2006 Mar; 3(3): 35–38. URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0193953X12000779>

Новоселов В.И. Правовой статус граждан в свете категорий общего, особенного и единичного // Некоторые философские проблемы государства и права. Вып. 3. – Саратов, 1979. – С. 87-118.

Rap S. (2013). The participation of juvenile defendants in the youth court. A comparative study of juvenile justice procedures in Europe. Pallas Publications, Amsterdam Google Scholar

Stephanie Rap. (2016). A Children's Rights Perspective on the Participation of Juvenile Defendants in the Youth Court // international journal of children's rights 24 (2016) 93-112 URL: https://www.universiteitleiden.nl/binaries/content/assets/rechtsgeleerdheid/instituut-voor-privaatrecht/chil_023_03_06_rap.pdf

Soo Jung Lee.(2016). Transfer of Juvenile Cases to Criminal Court // Child and Adolescent Psychiatric Clinics of North America. Volume 25, Issue 1, January 2016, Pages 41-47 URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/abs/pii/S1056499315000905?via%3Dihub>

Уалиев К.С. Производство с участием несовершеннолетних свидетелей и потерпевших: уголовно-процессуальные и криминалистические аспекты: Дисс. на соиск. степени кандидата юр. наук. – Караганда, 2005. – С. 28.

References

- Archard D, Skivenes M (2009) Hearing the child // Child Fam Soc Work 14(4):391–399 URL: <https://onlinelibrary.wiley.com/doi/abs/10.1111/j.1365-2206.2008.00606>
- Brants C., Franken S. (2009). The protection of fundamental human rights in criminal process // General report. 2009 Utrecht Law Rev 5(2) 7–6 URL: <https://www.utrechtlawreview.org/articles/abstract/10.18352/ulr.102/>
- Burman M., Johnstone J., Fraser A., McNeill F. (2010) Scotland. In: Dünkel F, Grzywa J, Horsfield P, Pruijn I (eds) Juvenile justice systems in Europe. Forum Verlag Godesberg, Mönchengladbach, pp 1149–1194 URL: http://springer.iq-technikum.de/referenceworkentry/10.1007/978-981-10-3182-3_14-1
- Cashmore J., Parkinson P. (2007) What responsibilities do courts have to hear children's voices? Int J Child Rights 15(1):43–60 URL:<https://www.semanticscholar.org/paper/What-Responsibility-Do-Courts-Have-to-Hear-Voices-Cashmore-Parkinson/f16a47fc451b6af662ec8b6db673e83b32592b0d>
- Child Rights International Network (2016) Rights remedies and representation: global report on access to justice for children. Child Rights International Network, LondonGoogle Scholar
- Daly A., Rap S. (2019) Children's Participation in the Justice System. In: Kilkelly U., Liefaard T. (eds) International Human Rights of Children // International Human Rights. Springer, Singapore URL: https://doi.org/10.1007/978-981-10-4184-6_14
- Kilkelly U. (2005a). The children's court. A children's rights audit. University College Cork, CorkGoogle Scholar
- Kilkelly U. (2008b). Youth justice and children's rights: measuring compliance with international standards. Youth Just 8(3):187–192CrossRefGoogle Scholar
- Kim K. V. (2017). Конституционные основы формирования процессуального статуса участников уголовного процесса [The Constitutional basis for the formation of procedural status of participants of criminal process] // Zanger. -№5 (190). -2017. -P. 78-81.
- Kennan N., Kilkelly U. (2015). Children's involvement in criminal, civil and administrative judicial proceedings in the 28 Member States of the EU. Publications Office of the European Union, Luxembourg Google Scholar
- Loren P. (2008). Effects of cognitive schemas on children's testimony for a simulated juvenile crime Journal of Applied Developmental Psychology. Volume 27, July–August 2018, Pages 1-15 URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0193397317303465>
- Markovichev E. V. (2014). Некоторые дискуссионные вопросы охраны прав несовершеннолетних в современном российском уголовном процессе [Some debatable issues of protecting the rights of a minor in modern Russian criminal proceedings] // Vector of science TSU. Series: Legal Sciences. 2014. no. 2(17). Pp. 86-88
- Matthew Soulier. (2006). Juveniles and Competency to Stand Trial // Psychiatry (Edgmont). 2006 Mar; 3(3): 35–38. URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0193953X12000779>
- Novoselov V. I. (1979). Правовой статус граждан в свете категорий общего, специального и индивидуального // Some philosophical problems of the state and law. Vol.3. Saratov, 1979. P. 87-118.
- Rap S. (2013). The participation of juvenile defendants in the youth court. A comparative study of juvenile justice procedures in Europe. Pallas Publications, AmsterdamGoogle Scholar
- Stephanie Rap. (2016). A Children's Rights Perspective on the Participation of Juvenile Defendants in the Youth Court // international journal of children's rights 24 (2016) 93-112 URL: https://www.universiteitleiden.nl/binaries/content/assets/rechtsgeleerdheid/instituut-voor-privaatrecht/chil_023_03_06_rap.pdf
- Soo Jung Lee.(2016). Transfer of Juvenile Cases to Criminal Court // Child and Adolescent Psychiatric Clinics of North America. Volume 25, Issue 1, January 2016, Pages 41-47 URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/abs/pii/S1056499315000905?via%3Dihub>
- Уалиев К. С. Производство с участием несовершеннолетних свидетелей и потерпевших: уголовно-процессуальные и криминалистические аспекты [Proceedings with the participation of minor witnesses and victims: criminal procedural and criminalistic aspects]. Degree of candidate of legal Sciences. Karaganda, 2005. – P.28

R.Y. Jansarayeva^{ID}, S.B. Duzbayeva^{*}^{ID}, M.E. Akbolatova^{ID}

Al-Farabi Kazakh National University, Kazakhstan, Almaty,

*e-mail: Salta.duzbayeva@gmail.com

STATE POLICY OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN IN THE FIELD OF PREVENTION OF JUVENILE DELINQUENCY

One of the need bearings of the state social approach is to guarantee compliance with the rights of the child cherished within the Structure of the Republic of Kazakhstan, universal settlements and other standardizing lawful acts. The concept of lawful arrangement of the Republic of Kazakhstan for the period from 2010 to 2020, in Admirable 24 of 2009, No. 858, offers arrangements to a number of complex issues, counting moving forward the framework of measures to anticipate wrongdoing among minors. Right now, the avoidance of adolescent misconduct is respected by the universal community as one of the most regions of the battle against wrongdoing. The issue of adolescent wrongdoing in Kazakhstan, in spite of the endeavors of a huge number of administrations, remains one of the foremost troublesome to illuminate. Anticipation is carried out by state and open organizations of different sorts. Among them, an critical part is played by the inside Undertakings bodies, which incorporate specialized divisions in this line of work. Work goes continually in this heading. Each state is inquisitive about guaranteeing that each child, each young person, develops up to be a genuine individual and a commendable citizen of their nation. The criminal policy of the state decides the most bearings and shapes of wrongdoing control, standards, strategies, errands and substance of the exercises of state bodies authorized to combat criminal encroachment. Criminal legislative issues pointed at securing the person, the sacred rights and flexibilities of citizen, management order, equity, peace and security of mankind. Subsequently, the proper arrangement of criminal approach is one of the measures against wrongdoing, contributes to the solidness of the state and the arrangement of gracious society. It decides the substance of criminal enactment, in settling issues of criminal obligation, introduce the objectives, framework and sorts of criminal punishments, the plausibility and grounds for exception from discipline, as well as issues of moving forward the framework of measures to anticipate adolescent wrongdoing. This can be not coincidental, since at show the avoidance of adolescent misconduct is respected by the worldwide community as one of the most headings of the battle against crime.

Key words: state policy, juvenile delinquency, prevention, crime prevention, juvenile crime control.

Р.Е. Джансараева, С.Б. Дұзбаева*, М.Е. Ақболатова

Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті, Қазақстан, Алматы қ.,

*e-mail: Salta.duzbayeva@gmail.com

Кәмелетке толмағандар арасындағы қылмыстың алдын алу саласындағы Қазақстан Республикасының мемлекеттік саясаты

Мемлекеттік әлеуметтік саясатың басым бағыттарының бірі Қазақстан Республикасының Конституциясында, халықаралық шарттарда және өзге де нормативтік құқықтық актілерде бекітілген бала құқықтарының сақталуын қамтамасыз ету болып табылады. Қазақстан Республикасының 2010 жылдан 2020 жылға дейінгі кезеңге арналған құқықтық саясат тұжырымдамасы 2009 жылғы 24 тамыздағы № 858 кәмелетке толмағандар арасындағы қылмыстың алдын алу шаралары жүйесін жетілдіру мәселелерін қоса алғанда, бірқатар күрделі мәселелерді шешуді ұсынады. Қазіргі уақытта кәмелетке толмағандар арасындағы қылмысты алдын алыу әлемдік қоғамдастықтың бірі ретінде қылмысқа қарсы күрестің негізгі бағыттарын бағалайды. Қазақстандағы кәмелетке толмағандардың қылмыстылық проблемасы көптеген қызметтердің күш-жігеріне күқарамастан, қын шешілетін қызметтердің бірі болып қалуда. Ескертумен түрлі сипаттағы мемлекеттік және қоғамдық үйымдар айналысады. Олардың ішінде ішкі істер органдары маңызды рөл атқарады, олардың құрамында осы желі бойынша мамандандырылған бөлімшелер жұмыс істейді. Бұл бағытта жұмыс үнемі жүргізілуде. Әрбір мемлекет әрбір бала, әрбір жасөспірім нағыз адам және өз елінің лайықты азаматы болып өсүіне мүдделі. Мемлекеттің қылмыстық саясаты қылмысқа бақылау жасаудың негізгі бағыттары мен нысандарын, мемлекеттің қылмыстық қол сұғышылыққа қарсы күрес жүргізуге үәкілдепті органдар қызметінің нормаларын, әдістерін, міндеттері мен мазмұнын айқындайды. Қылмыстық саясат

тұтастай алғанда жеке тұлғаның, азаматтық конституциялық құқықтары мен бостандықтарын, меншікті және басқару тәртібін, сот төрелігін, бейбітшілік пен адамзат қауіпсіздігін қорғауға бағытталған. Сондықтан қылмыстық саясатты дұрыс қалыптастыру қылмысқа қарсы іс-қимыл шараларының бірі болып табылады, мемлекеттің тұрақтылығына және азаматтық қоғамның қалыптасуына ықпал етеді. Ол қылмыстық заннаманың мазмұнын, қылмыстық жауапкершілік мәселелерін шешуін айқындаиды, қылмыстық жазалардың мақсаттарын, жүйесі мен түрлерін, жазадан босату мүмкіндігі мен негіздерін, сондай-ақ кәмелетке толмағандардың қылмыстылығын алдын алу шараларының жүйесін жетілдіру мәселелерін белгілейді. Бұл кездейсоқ емес, өйткені қазіргі үақытта кәмелетке толмағандар қылмысын алдын алуды әлемдік қоғамдастық қылмысқа қарсы күрестің негізгі бағыттарының бірі ретінде бағалайды.

Тұйин сөздер: мемлекет саясаты, қылмыстылық, кәмелетке толмағандардың қылмыстылығы, алдын алу, құқықбұзушылықтың алдын алу, кәмелетке толмағандардың қылмыстылығымен құралған мәселелерін шешуін айқындаиды, қылмыстық жазалардың мақсаттарын, жүйесі мен түрлерін, жазадан босату мүмкіндігі мен негіздерін, сондай-ақ кәмелетке толмағандардың қылмыстылығын алдын алу шараларының жүйесін жетілдіру мәселелерін белгілейді. Бұл кездейсоқ емес, өйткені қазіргі үақытта кәмелетке толмағандар қылмысын алдын алуды әлемдік қоғамдастық қылмысқа қарсы күрестің негізгі бағыттарының бірі ретінде бағалайды.

Р.Е. Джансараева, С.Б. Дузбаева*, М.Е. Акболатова

Казахский национальный университет имени аль-Фараби, Казахстан, г. Алматы,

*e-mail: salta.duzbayeva@gmail.com

Государственная политика Республики Казахстан в сфере предупреждения преступности несовершеннолетних

Одним из приоритетных направлений государственной социальной политики является обеспечение соблюдения прав ребенка, закрепленных в Конституции Республики Казахстан, международных договорах и иных нормативных правовых актах. Концепция правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года, от 24 августа 2009 года № 858 предлагает решение ряда сложных вопросов, включая вопросы совершенствования системы мер предупреждения преступности среди несовершеннолетних. В настоящее время предупреждение преступности среди несовершеннолетних расценивается мировым сообществом как одно из основных направлений борьбы с преступностью. Проблема преступности несовершеннолетних в Казахстане, несмотря на усилия огромного количества служб, остается одной из трудно решаемых. Предупреждением занимаются государственные и общественные организации различного характера. Среди них важную роль играют органы внутренних дел, в составе которых действуют специализированные по данной линии работы подразделения. В этом направлении работа ведется постоянно. Каждое государство заинтересовано в том, чтобы каждый ребенок, каждый подросток вырос настоящим человеком и достойным гражданином своей страны. Уголовная политика государства определяет основные направления и формы контроля над преступностью, нормы, методы, задачи и содержание деятельности органов государства, уполномоченных вести борьбу с преступными посягательствами. Уголовная политика в целом направлена на защиту личности, конституционных прав и свобод человека и гражданина, собственности, порядка управления, правосудия, мира и безопасности человечества. Поэтому правильное формирование уголовной политики выступает одной из мер противодействия преступности, способствует стабильности государства и формированию гражданского общества. Она определяет содержание уголовного законодательства в решении вопросов уголовной ответственности, устанавливает цели, систему и виды уголовных наказаний, возможность и основания освобождения от наказания, а также вопросы совершенствования системы мер предупреждения преступности несовершеннолетних. И это не случайно, поскольку в настоящее время предупреждение преступности несовершеннолетних расценивается мировым сообществом как одно из основных направлений борьбы с преступностью.

Ключевые слова: политика государства, преступность несовершеннолетних, профилактика, профилактика правонарушений, борьба с преступностью несовершеннолетних.

Introduction

Adolescent misconduct alludes to the worldwide issues, which is interested the whole world community , which is clarified by the definitive part of the more youthful era in guaranteeing the reasonability of society and its improvement, even for the foremost creating

within the circles such as vote based system and economy. This affirms the inconceivability of tackling the issue of adolescent wrongdoing only by national implies and causes the value to join together the endeavors of the whole world community, which causes the development and advancement of a framework of benchmarks and standards pointed at fathoming this issue.

The concept of legitimate arrangement of the Republic of Kazakhstan for the period from 2010 to 2020 proposes arrangements to a sum of complex issues, including moving forward the framework of steps to deflect adolescent delinquency. Research on juvenile crime prevention has always been the focus of attention of criminologists (Narikbaev M.S., 1996; Begaliev K.A., 2002; Kairzhanov E.I., 2003; Borchashvili I.Sh., 2007; Akhmetov A., 2012; Bimbetov A.B., 2014; Kenzhekhanov Ch.S., 2010; Shayakhmetova Zh.B., Buzko H.M., 1999; Edward P., 1997-Siegel, J Larry, 2002; Kalra, Michelle, 1996; Zigler E. 1992; Shelle D., 2010)

The reason of this consider is to decide the establishments of the criminal approach of the Republic of Kazakhstan within the field of adolescent wrongdoing anticipation and ways to encourage improve the National enactment within the field of adolescent wrongdoing anticipation. To accomplish this objective, the taking after tasks were solved:

- analyzed measurements on adolescent wrongdoing within the Republic of Kazakhstan;
- considered worldwide legal acts within the field of adolescent wrongdoing prevention;
- analyzed national enactment within the field of adolescent wrongdoing prevention.

Materials and methods

When composing this work, we connected the common logical, historical-legal, comparative, formal-logical, system-structural and other strategies customarily utilized in statute. The work utilized a set of private strategies translated to the nature of inquire about assignments: the think about of narrative sources; comparative lawful strategy for looking into and analyzing universal lawful archives and regulating lawful acts of national enactment administering criminal obligation and sentencing minors.

Results and discussion

1. Critical state changes are underway within the Republic of Kazakhstan, counting the change of criminal and criminal procedural legislation, which is ought to fortify sacred ensures to ensure person rights, ensure the viability of legitimate procedures and legitimate risk measures, and the ought to advance improve the competitiveness of the national lawful framework at the show arrange, approximations to universal human rights guidelines. Having announced the most noteworthy values of the state of a individual, his life, rights and flexibilities, the

interface of the state, and the identity – his rights and flexibilities are set at the cutting edge (<https://www.zakon.kz/4678433-sovremennaja-ugolovnaja-politika.html>). The destiny of the state as a entire and the destiny of youth are indivisible. Their show and future depend on how they associated. To pick up the certainty of the more youthful era can as it were be thought out arrangements towards youthful individuals, unequivocal activities to back their vocations.

One of the needs of the state social arrangement is to guarantee compliance with the rights of the child cherished within the Structure of the Republic of Kazakhstan and other standardizing legitimate acts, in worldwide arrangements. In this way, the Tradition on the rights of the child, embraced on November 20 in 1989, is called the World Structure of the rights of the child. The Tradition on the rights of the child is the primary worldwide record that records and unveils the rights of the child in such a wide way. It is imperative to note that article 40, section 3, of the Tradition stipulates that States parties should look for to advance the foundation of laws, methods, and bodies and teach that are specifically important to children who have damaged, are charged off or are found blameworthy of abusing criminal law. The criminal lawful affect on minors is to the extreme degree subordinated to the reason of their adjustment.

The UN Common Get together welcomed UN part States to bring their national enactment in line with the Beijing rules approximately guidelines for the anticipation of adolescent misconduct (UN standard Least rules for the organization of adolescent equity in 1998). The Joined together Countries rules for the avoidance of adolescent wrongdoing (the Riyadh rules) acknowledge the noteworthiness of adolescent wrongdoing anticipation programs. In this way, area 1, "Principal standards", emphasizes. "Avoidance of adolescent wrongdoing is the foremost critical viewpoint of wrongdoing avoidance in society. Take an interest in true blue, socially valuable exercises, create a humanistic see of society and life. youthful individuals can be brought up on standards that don't permit criminal movement. In arrange for the avoidance of adolescent wrongdoing to be compelling, endeavors are required by society as a entirety to guarantee the concordant improvement of teenagers, whereas regarding their identity and empowering its advancement from early childhood. When executing these Rules in agreement with national legitimate frameworks, the center of any wrongdoing anticipation program ought to be on the well-being of youthful individuals from early

childhood"(United Nations Guidelines for the Prevention of Juvenile Delinquency, 2000).

As a part of the UN, the Republic of Kazakhstan entirely watches these prerequisites. It is for this reason that the cardinal changes within the nation within the social, socio-economic, political, legitimate and instructive circles of the Kazakh state made it conceivable to have a noteworthy positive affect on the flow of adolescent misconduct, on its subjective and quantitative characteristics.

On November 23 in 2010, Law No. 354-IV of the ZPK "On Corrections and Increments to A few Administrative Acts on the Assurance of the Rights of the Child" was received. The most alter presented by this administrative act is the minimization of the application of correctional measures and restrictions to minors related to separation from society. In expansion, in arrange to moderate the criminal approach with respect to minors, the age at which criminal obligation for the commission of a amount of violations from 14 to 16 a long time has been risen.

Be that as it may, not all nations have a comparable propensity to humanize criminal equity for minors. For illustration, in all US wards adolescents are attempted on an break even with premise with grown-ups and sentenced to "adult" jail sentences. In 14 states, there's no least age for criminal arraignment on a common premise; in others, such obligation happens from 10, 12, or 13 a long time. In a few states, young people over 14 a long time of age are naturally arraigned on an rise to premise with grown-ups. In 15 states, the issue of denying to allude adolescent equity is cleared out to the prosecutor, but not the court. All through the nation, tens of thousands of youngsters beneath the age of 18 are held in grown-up jails and pre-trial detainment centers. The United States remains the as it were nation where minors are sentenced to life detainment without the proper to parole (World Report, 2016). At the same time, in 2015 there was a certain tendency towards a diminish within the number of minors arraigned on an rise to premise with grown-ups. In Illinois, a unused law nullified the programmed exchange of cases for youths beneath the age of 15 to standard courts. In Unused Shirt, the least age of criminal arraignment on a common premise has been increased from 14 to 15 a long time. In California, for the primary time in 40 a long time, the criteria that the court must take after when considering the exchange of a case have been finalized, which can offer assistance diminish the number of minors arraigned on a common premise (World Report, 2016). Adolescent misconduct is

due to the shared impact of the negative truths of the outside environment and the character of the adolescent himself. Most frequently, the so-called "troublesome", educationally "dismissed" young people commit the wrongdoing.

A characteristic highlight of adolescent wrongdoing is savagery and remorselessness. At the same time, minors regularly transgress the constrain of savagery and brutality, which in a specific circumstance would be very adequate to attain the objective. Within the prepare of committing violations, youths commit violations such as murders, appalling real hurt, burglaries in case they come up short to meet circumstances.

Concurring to Thomas Neal, traumatic occurrences within the lives of youthful individuals can contribute to the criminal behavior of minors. According to his investigate, within the advanced world a critical number of children and youth are subjected to manhandle and savagery each day. A few of these illegal impacts on minors are uncommon, whereas others happen on a normal premise. Manhandle and viciousness against minors may vary in nature as physical, sexual or mental, or as a combination. There's no question that, notwithstanding of character, it can have long-lasting and significant results for the life of a youthful individual (Thomas, 1980).

The analyst moreover claims that peers can cause a minor to ended up a criminal. Usually likely the only other gather exterior the guardians that incorporates a gigantic affect on the behavior of the child, since, frequently, a youngster with companions spends more time than with his family. From here, he receives propensities, great or awful, of his companions or peers. Ineffectual child rearing leads to association with freak companions, which in turn leads to offenses. Subsequently, the creator accepts, the most cause of adolescent wrongdoing is destitute child rearing (Thomas N., 1980).

The conclusive part in forming the degenerate behavior of youthful individuals within the social environment and society as a entirety is emphasized by H. Tokuoka, S. Yonekawa and R. Yodera. H. Tokuoka bolsters S. Cohen's speculation that society "names" freak on teenagers whose behavior does not fit into the unbending system of social standards, and subsequently incites the appearance of more serious shapes of deviation (<https://almavest.ru/ru/node/1377>). The American analyst R. Yoder, who has conducted research in auxiliary schools within the rural areas of Tokyo for 15 a long time, concurs with this point of see. R. Yoder accepts that strict social control and social taboos influence adversely

both youths from the center lesson and lower social strata (Yoder R., 2004).

In a few cases, adolescent misconduct is clarified by the reality that within the move period to a advertise economy, numerous individuals shaped a misshaped see of commerce, commerce, and entrepreneurial movement. In a few cases, for the reason of speedy enhancement, a few teenagers go to different traps, fakes, extortion, extortion, resort to rough acts within the frame of racketeering and other illicit activities.

Japanese analysts A. Kadovaki and M. Taki contend that the most reason for the deviation of teenagers may be a need of socialization abilities (Taki, 1996). Hone appears that disregard of child rearing is one of the most causes of adolescent wrongdoing (Begaliev, 2002: 3).

Inside the system of criminal approach, imperative measures are taken to fortify the family as the most social institution of society; to combat child disregard and illuminate social issues of teenagers; to reinforce the fabric and specialized base of recreation and other issues related to the utilize of free time of young people and youthful individuals; to present a wide run of mental help to young people on the premise of instructive educate, youthful recreation centers, royal residences of youth inventiveness, and so on. the wide development of lawful mindfulness within the youthful and youth environment, the avoidance of purposeful publicity of viciousness, erotica within the media, the battle against tipsiness, liquor addiction and sedate habit, and prostitution. It is fundamental to continue from the reality that not one or the other schools nor law authorization offices alone can adapt with the existing issues (Baimbetov, 2014) , but an broad framework of preventive measures, it'll play a positive part and offer assistance diminish the level of adolescent misconduct.

For criminal approach, it is critical to continually analyze the affect of criminal discipline on adolescent misconduct, for which it is fundamental to compare changes in wrongdoing patterns and the level of recidivism.

Ensuring that the rights of minors are regarded is specifically related to their lawful assurance. The legitimate assurance of minors incorporates assurance of the rights and interface of children who have fallen inside the scope of criminal equity. Such assurance in world hone is carried out inside the system of a specialized adolescent equity framework (adolescent equity).

Conceptually, the adolescent equity framework ought to be centered on the social restoration of

youthful individuals in society. This approach has been defined in different universal legitimate disobedient for the organization of equity in connection to conditional acts. concerning the rights of children and minors. The creation of adolescent equity is Legitimized by Kazakhstan's universal commitments, in specific, by the approval of the UN Tradition on the rights of the child by the Republic of Kazakhstan in 1994, as well as by the Least guidelines of the UN rules embraced by the UN Common Get together in 1985. Agreeing to these guidelines, adolescent equity is characterized as a uncommon adolescent equity framework. The central interface could be a specialized court, which closely interatomic with social services, both some time recently the young person is within the circle of the procedures, and after the sentencing. It does not matter on the off chance that it is almost securing the rights of a young person or around his conviction for a wrongdoing. The most run the show – at all stages of equity ought to be to guarantee the assurance of the rights and interface of the minor (Abrasulov, 2005).

In 2003, a pilot venture of the OSCE "Juvenile Equity in Kazakhstan" was propelled within the Republic, the purpose of which was to supply lawful and mental assistance to minors in struggle with the law, to extend the proficiency and quality of adolescent equity at all stages.

The usage of this venture within the period from 2003 to 2006 permitted to essentially make strides the hone of criminal proceedings.

On August 19 in 2008 N 646, the Concept for the Advancement of the Adolescent Equity Framework within the Republic of Kazakhstan for 2009-2011 was endorsed. The enhancement of the adolescent equity framework was one of the need ranges of the state's social and lawful policy.

The concept given for the staged usage and improvement in Kazakhstan of components of adolescent equity, which permitted to extend the effectiveness and quality of the organization of equity for minors at all its stages. Counting the creation of specialized units for working with minors within the organs of equity, inside undertakings, instruction and science, within the courts, prosecutors and advocates.

Hence, concurring to the investigation, the standards of the recorded universal acts have really shaped a approach of treatment of minors who commit offenses, counting preventive measures, guaranteeing ensures of human rights for adolescent wrongdoers, applying elective measures to hardship of freedom, capturing, confining or imprisoning a

child as it were as a final resort and for the most brief conceivable time, and denying to force a sentence of passing or life detainment on minors. The most thought of the above-mentioned worldwide rebellious is that “the work of minors need is the avoidance of wrongdoing, for a more careful approach to the thought of cases of violations committed by the specifics of the subject when choosing a minor, the age of preventive measures and the issue of sentencing in most outside nations set up and work uncommon organs – adolescent courts.

The adolescent equity framework is fundamentally pointed at guaranteeing their well-being. To guarantee that measures of impact on youthful guilty parties are continuously commensurate with both the characteristics of the offender’s identity and the circumstances of the offense.

Therefore, in the event that conceivable, without turning to an official audit by the court, cases are ended at the pre-trial organize or at the preparatory hearing organize. This makes a difference to play down the negative results of the strategy for harming adolescent equity. And on the off chance that the case was not dismissed, the procedures are conducted within the interface of minors and in an air of understanding.

The courts of Kazakhstan in connection to minors are basically utilized punishments not related to hardship. IEM of flexibility. Courts are progressively applying the rules of the criminal code of the Republic of Kazakhstan, giving for the discharge of young people from criminal obligation for wrongdoings of little or medium seriousness. In this case, the courts name obligatory measures of instructive impact. And discipline within the shape of hardship of freedom is forced as it were when minors commit particularly grave and grave wrongdoings, or in connection to previously indicted, taking under consideration disturbing and moderating circumstances, the age of the minor, his living and childhood conditions, the level of mental advancement, other identity characteristics, behavior some time recently and after committing violations, etc.

These days, the enhancement of adolescent equity as a legitimate base for social approach due to minors is one of the fundamental viewpoints of administrative, Official and legal bodies, nearby specialists, as well as the socio-psychological service of the instruction framework within the Republic of Kazakhstan. Adolescent equity ought to maintain a strategic distance from advance criminalization

of the individual and advance social restoration of the child, instead of estrangement. This approach is compelling and beneficial to society, which needs a full-fledged citizen, not a potential criminal. Usually a key thought of adolescent equity, for which the guilty party is more vital than the offense itself. Long-term stay in prison teach not as it were does not rectify them, but indeed more fortifies the negative side of behavior shaped within the handle of life and family instruction.

On August 23 in 2007, specialized inter-district juvenile courts were established such cities as Astana and Almaty. Over the years, Russian judges have developed a whole methodology not only for reviewing offenses and crimes, but also for returning minors home.

The Republic of Kazakhstan is effectively moving forward enactment on the preclusion of adolescent wrongdoing and obviation of child disregard and vagrancy. This is the Code of the Republic of Kazakhstan “the Oaka (matrimony) and family”, Law “On children’s villages of family type and youth Houses”, “On state targeted social assistance”, Labour code of the Republic of Kazakhstan “On special state benefit in the Republic of Kazakhstan”, “On physical culture and sport” (code of the Republic of Kazakhstan of 26 December 2011 No. 518-IV “On marriage (matrimony) and family”; The law of the Republic of Kazakhstan of December 13, 2000 № 113-II “On children’s villages of family type and houses of youth”:

the Law of the Republic of Kazakhstan dated July 17, 2001 No. 246-II “On state targeted social assistance”, Labour code of the Republic of Kazakhstan from November 23, 2015 No. 414-V the Law of the Republic of Kazakhstan of 5 April 1999, No. 365-I On special state benefit in the Republic of Kazakhstan: Law of the Republic of Kazakhstan from July 3, 2014 No. 228-V “On Physical Culture and Sport”), legitimate acts controlling the action of commissions for minors, assessments of inside undertakings bodies for minors, etc.

This differing qualities of sources of law, giving for the avoidance of adolescent misconduct, may be a result of the reality that each region of social relations to one degree or another incorporates a back framework that ensures the advancement of the character of minors, and for the most part those who are at hazard or in a socially perilous position, and needs uncommon assurance and support. “We must not lose vision of a few antagonistic actualities, which, take put in society. The meaning is that almost one and a half thousand children, who live in Kazakhstan per annum gotten

to be vagrants. Numerous of them don't have live guardians. These days in Kazakhstan there are around 34 thousand vagrants and children cleared out without care. Nearly 149 thousand children have limited development possibilities, they need our support "(Speech by the President of Kazakhstan N. Nazarbayev at the awards ceremony of the National contest "Mereyli Otbasy", 2014).

The pioneer of state named fortifying national security and the battle against wrongdoing, counting adolescent wrongdoing, among the most needs within the Kazakhstan-2030 program. Usually related to the reality that not everything within the government is happening sufficient well and without any issues. Eventually of the financial downturn, the profit and living benchmarks of the larger part of our citizens have weakened. The liquidation of populism , and the advancement of a working labor advertise caused to a large refinement between wealthy and destitute. In addition, the center lesson is moo -the driving column of the state, the most stabilizing calculate in society. The difficult move from a command economy to a advertise economy has made an intense, up to this point obscure to us on such a scale issues of destitution and unemployment. They create a fertile ground for crime, drug addiction, give rise to social depression and increase the potential for social instability ("Kazakhstan – 2030" Program).

2. The most administrative lawful act directing the exercises for the anticipation of adolescent misconduct is the Law of the Republic of Kazakhstan "On the Anticipation of Adolescent Misconduct and the Avoidance of Child Disregard and Homelessness" (Law of the Republic of Kazakhstan "On the Avoidance of Adolescent Misconduct and the Avoidance of Child Disregard and Homelessness" of 9 July 2004 N 591.). This Law is drawn up in agreement with the standards revered within the Tradition on the Rights of the Child. The Service of the Insides, in participation with state bodies and respectful society educate, in understanding with the Law on the Anticipation of Adolescent Wrongdoing and the Anticipation of Child Disregard and Vagrancy, carries out a arrangement of exercises in different zones of anticipating child disregard and vagrancy and anticipating adolescent misconduct. As a result of measures taken over the past ten a long time, there has been an yearly diminish in high school wrongdoing by an normal of 6 -7% (Report on the situation of children in the Republic of Kazakhstan, 2015).

The Law decides the anticipation of offenses among minors and the anticipation of child

disregard and vagrancy as a framework of legitimate, educational, restorative and other measures coordinated at obviation misconduct, disregard, vagrancy and reserved activities among minors, distinguishing and dispensing with the causes and conditions that contribute to them, carried out in conjunction with person preventive work with minors, as well as guardians or other legitimate suppliers of minors who don't fulfill the commitments of their childhood, preparing and support, or antagonistically influencing their behavior.

The taking after assignments are required for authorities who conduct preventive exercises. In agreement with which the targets of wrongdoing anticipation, disregard and vagrancy among adolescents are:

- 1) the anticipation of violations, disregard, vagrancy and reserved activities among adolescents, the distinguishing proof and end of the causes and conditions that advance to them;
- 2) guaranteeing the security of the rights and genuine interface of minors;
- 3) social recovery of individuals in a troublesome life situation;
- 4) the creation of law-abiding behavior of minors;
- 5) the avoidance of components including minors within the commission of offenses or acts that hurt society;
- 6) coordination of the exercises of legitimate substances within the anticipation of violations, disregard and vagrancy among minors.

Measures to avoid adolescent misconduct, disregard and vagrancy are based on the standards of legitimacy, sympathetic treatment of youthful children, family bolster and interaction with them, an person approach to correcting minors, taking under consideration the secrecy of data gotten, state back for the exercises of nearby specialists and open affiliations to avoid disregard and adolescent misconduct, guaranteeing the obligation of authorities and citizens for infringement of the rights and genuine interface of juveniles.

Article 1 of Area 6 of this Law clearly portrays the list of bodies and teach that are effectively working to anticipate child disregard and wrongdoing, with a definition of their obligations: the bodies of inside undertakings, instruction, wellbeing, equity, the state body that facilitates the usage of state arrangement within the field of business, neighborhood agent and official bodies, commissions for the issues of minors and the security of their rights and other state bodies inside their competence.

As portrayed in art. 19-1 of the Law, measures of person avoidance of crimes, disregard and vagrancy among youthful children are:

- 1) preventive dialogue;
- 2) a comprehension of the disposal of the causes and conditions conducive to the execution of crimes;
- 3) preventive bookkeeping and control;
- 4) referral to extraordinary instructive organizations and instructive organizations with uncommon treatment regimes;
- 5) instructive measures; 6) a defensive order; 7) authoritative penalty; 8) measures taken by a court verdict.

Measures of person avoidance of offenses, disregard and vagrancy among adolescents are classified taking into consideration the person highlights of the minors in regard of which they are connected, the nature and degree of open peril of the offenses committed by them.

In art. 20 of the Law decides the base for person preventive measures against children, their guardians or lawful agents. This article guarantees nearly all lawful grounds for starting preventive work against a “lost” minor. Such grounds include:

- 1) a decision, administering or arrange of a court;
- 2) the choice of the commission for minors and the assurance of their rights, the prosecutor, examiner, the body of inquiry;

3) a conclusion affirmed by the head of the body or institution of the framework for the avoidance of offenses, disregard and vagrancy among minors, based on the comes about of the confirmation of complaints, articulations or other communications;

4) a articulation by a minor or his guardians or legitimate agents on helping them in things falling inside the competence of bodies, teach and other organizations included within the avoidance of adolescent wrongdoing, disregard and vagrancy (Law of the Republic of Kazakhstan on the Prevention of Juvenile Delinquency and the Prevention of Child Neglect and homelessness” of July 9, 2004 N 591.).

It is additionally worth noticing the instructive teach that work to avoid child disregard and vagrancy. Art. 12 of the Law is given to the powers of instructive authorities.

The law decides that instructive educate realize their proficient exercises in uncommon instructive substances and organizations with a certain administration of detainment. Instructive bodies in comprehensive schools set up mental, restorative and academic commissions.

They are planned to distinguish minors with deviations in improvement or behavior, conduct a

comprehensive examination of children and make suggestions on deciding the shapes of their encourage education.

3. Another advancement within the field of adolescent wrongdoing avoidance is the presentation of school police auditors in 2007. “With the presentation of the established of school police examiners, there has been a yearly diminish within the number of violations committed by school understudies. The most assignment of school police reviewers is to avoid misconduct among understudies, guaranteeing the security of children in instructive educate (<https://www.zakon.kz/4833651-v-otvete-za-junoe-pokolenie-juvenalnaja.html>).

Customarily, adolescent wrongdoing is characterized by state and flow. The state gives a comprehensive portrayal of wrongdoing in insights. Elements characterizes the state of wrongdoing in movement and is communicated through the distinguishing proof of changes in level and structure.

When assessing the information of official insights on adolescent misconduct, it is fundamental to require into consideration the real and legal circumstances, due to which the factual markers don't completely reflect the genuine picture of adolescent wrongdoing (tall idleness of adolescent family violations, the hone of exception from criminal risk with instructive measures, and age limits for criminal obligation of minors 14-15 a long time for numerous introverted assaults and et al.)”(Zaripov, 2009: 24).

4. Guaranteeing open arrange and decreasing the level of offenses among understudies generally depends on the facilitated work of the school police examiner, educating staff and understudy self-government. As a result of the measures taken, the number of violations committed by school understudies diminished by 15.4%. One of the positive angles is the preparing of instructive offices with video cameras, which makes it conceivable to track the appearance of unauthorized people on the domain of instructive teach and to reply in a opportune way to their illegal acts against minors.

As of now, all auxiliary schools of the city are prepared with video reconnaissance, which incorporates a positive impact on the state of law and arrange, as prove by the avoidance of violations on the domain of schools in this objective. By the way, children and youth organizations (squads “Young Police Assistants”, “Zhas Ulan”, “Zhas Kyran”) are effectively included within the progressing preventive work, which give help to school police reviewers within the anticipation and anticipation of understudy offenses. Existing understudy bunches have a positive affect on the state of law and arrange in in-

structive educate (<https://www.zakon.kz/4833651-v-otvete-za-junoe-pokolenie-juvenalnaja.html>).

Generally youngsters from low-income families commit violations. We as of late did an examination of this issue. Agreeing to comes about, 15% of minors did not work and did not think about, 14% lived totally exterior the family, 51% from single-parent families and 20% committed a wrongdoing whereas inebriated or inebriated (Zaripov, 2009).

The Japanese researcher S. Yonekawa too accepts that social imbalance influences the flow of freak behavior. Turning to measurements, he contends that of all violators of the law on minors in Japan, the lion's share are agents of the lower strata of society who are incapable to memorize and do not set themselves the objective of getting higher instruction (<https://almavest.ru/ru/node/1377>).

One of the compelling measures for the avoidance of adolescent misconduct is to extend their lawful proficiency. In this association, the Service of Inside Undertakings of the Service of Inner Undertakings and the Division of Instruction of the city compiled a plan of gatherings with understudies of common instructive teach and their guardians, the reason of which is to anticipate and avoid adolescent misconduct, counting against their sexual integrity, as well as to extend the obligation of guardians for instruction children. Since the starting of the year, around 9 thousand addresses and dialogs on legitimate points have been held within the city's instructive educate with the interest of instructive, wellbeing, prosecutor's and non-governmental organizations. For the same purposes, at the side interested state bodies, the hone of going by minors who are enrolled with the Division of Inside Issues of the instructive colony, uncommon instructive organizations and teach of the Division of Inner Issues proceeds.

When considering cases including minors, the part of a clinician plays an critical part. He ought to give ethical, social and mental bolster to a young person who falls into the scope of respectful and criminal equity. To do this, he ought to set up contact with the minor, communicate with guardians (lawful agents of the youngster); participate with a minor's legal counselor, connected with law requirement authorities, judges, and corrective redress framework officers.

Clinicians work in all specialized adolescent courts beneath contract.

The hone of the court appears the require for a analyst to take an interest within the trial when considering cases including minors. Involving an analyst within the prepare of considering cases

gives incredible comes about, uncovers the mental characteristics of a youngster and his environment. Clinicians moreover make suggestions on measures essential to anticipate adolescent wrongdoing within the future, and recommend ways to adjust and rectify his behavior.

5. Hence, clinicians really give counsel to the court in understanding the character of minors, conjointly take an interest within the prepare of re-education (<https://vlast.kz/obsshestvo/13464-kak-rabota-tut-uvonalnye-sudy-v-kazahstane.html>).

The reason of adolescent equity is to avoid assist criminalization of the person and to advance the social restoration of the child, and not to distance him from society. Juvenile courts listen criminal, gracious and regulatory cases. With respect to criminal procedures, it is basically considered cases of wrongdoings committed by minors. Generally, these are burglaries, thefts, blackmail. The unused Code of Criminal Method, which came into constrain on January 1, 2015, extended the list of criminal cases beneath purview of adolescent courts. This contributes to distant a much better thought of cases including minors.

On November 23, 2010, he signed the law "On Amendments and Additions to Certain Legislative Acts Regarding the Protection of the Rights of the Child" dated 11.23.2010 N 354-IV 3IIK. The main change introduced by this regulatory act is the minimization of the application of punitive measures and restraints to minors related to isolation from society. One of the innovations is the possibility of exempting minors from criminal liability for the reconciliation of the parties in the event of serious crimes, with the exception of the condition if the damage is not remedied. All these innovations are aimed primarily at "pulling" young people from the networks of the criminal world. An analysis of the judicial investigative practice shows that minors who have committed serious crimes for the first time are, as a rule, condemned to imprisonment, where, as you know, adolescents absorb all the negative aspects of the prison environment, their legal consciousness changes, their future fate breaks down, and subsequent measures which we accept do not bring the expected result to correct the young man. Regularly, having no victory in school, sports, social life, or being brought up in an unfavorable family, a youngster starts to induce familiar with road life, where, as a run the show, there are their possess laws. Moreover, numerous violations are committed by minors in arrange to attest themselves and damaging the law, the minor accepts that he can thereby show his strength.

The drift within the development of criminal arrangement can be followed through the method of changing and modernizing legislation.

On July 3, 2014, the new Criminal Code of the Republic of Kazakhstan was received, which came into constrain on January 1, 2015, where the foremost significant oddity, taking under consideration universal encounter, is the presentation of a two-tier framework of criminal offenses comprising of violations and criminal offenses. Criminal offense – a blameworthy act (activity or inaction) that does not constitute a extraordinary open peril, causes minor hurt or postures a danger of hurt to a person, organization, society or state, the commission of which is culpable by a fine, restorative labor, inclusion in community benefit capture. That's , for the commission of criminal offenses gives a wide extend of tolerant disciplines.

Given the characteristics of the mind of the minor and his social status, the criminal punishments for the minor are milder, more centered on the instructive affect and reflect the living conditions of the minor in society.

Both within the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan in 1997 and within the Criminal Code of the Republic of 2014, Chapter 6 is given to the criminal obligation of minors. The allotment of an autonomous chapter is due to a number of circumstances: the significance that society connects to this issue; the specifics of adolescent wrongdoing; socio-psychological characteristics of young people; highlights of the criminal law measures connected to minors; the have to be precisely build up the rules of criminal duty of minors. Be that as it may, the standards of these chapters have noteworthy differences.

The upper constrain of the term for locks in in community benefit has been decreased from 160 to 150 hours, so minors will be doled out to community benefit for a period of 40 to 150 hours. When relegating such discipline, it is vital to require into consideration the age of the minor. On the off chance that he isn't 16 a long time ancient, at that point the term of community benefit ought to not surpass 2 hours a day. In the event that the minor is more seasoned than 16 a long time, at that point the duration of community benefit is up to 3 hours a day.

Also, within the modern Criminal Code, the upper constrain of the text style estimate forced on a minor has diminished from five hundred to two hundred and fifty MCI.

Agreeing to Article 83 of the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan, a minor sentenced of

a wrongdoing of minor or medium gravity for the primary time can be discharged from discipline by the court in case it is recognized that his adjustment can be accomplished without criminal arraignment, by applying obligatory instructive measures : caution, exchanging beneath the supervision of guardians or people supplanting them, or a specialized state body, imposing an commitment to form alters for the hurt caused, constraining recreation time and setting up uncommon necessities for the behavior of a minor, arrangement in a extraordinary instructive or therapeutic institution for minors.

The foremost serious punishments, such as the passing penalty and life detainment, don't apply to minors.

The criminal code reflects the specifics of the application of these sorts of disciplines to minors. In this way, the components of discipline within the sorts of disciplines forced on minors are essentially debilitated in comparison with the correctional substance of the same sorts of disciplines connected to adults.

The most serious discipline utilized by a minor is detainment. The particular highlights of this degree of discipline connected to minors are the terms of punishment.

The most extreme term for which minors can be sentenced to detainment is 10 a long time, and for kill beneath exasperating circumstances or within the total of violations, one of which is kill beneath disturbing circumstances – 12 years.

The Criminal Code of the Republic of Kazakhstan in 2014 incorporates a unused, already unanticipated obligatory degree of instructive affect – trial control. Trial control is set up for a period of up to one year.

Probation control is served at the put of home of the sentenced individual without confinement from society. Trial control is carried out by an authorized state body and, by a court choice, incorporates the execution by a convict of obligations: not to alter his changeless put of home, work, or think about without take note to an authorized state body that screens the behavior of a minor; Don't visit certain places; experience treatment for liquor addiction, sedate compulsion, substance mishandle, sexually transmitted illnesses; other obligations that contribute to the adjustment of the individual and the anticipation of the commission of modern criminal offenses (Criminal Code of the Republic of Kazakhstan dated July 3, 2014 No. 226-V).

In addition, the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan in 2014 presents a modern standard in this chapter – the substitution of the unserved

portion of the sentence. People serving a sentence of detainment for committing a wrongdoing at a minor age, within the nonappearance of malevolent infringement of the built up method for serving a sentence, the remaining unserved portion of the discipline might be supplanted by a court with a limitation of freedom after the real serving:

- 1) at slightest one fifth of the sentence forced by the court for a wrongdoing of little or medium gravity;
- 2) one fourth of the sentence forced by the court for a genuine crime;
- 3) one third of the sentence forced by the court for a especially genuine wrongdoing not including an infringement on a person's life;
- 4) half of the sentence forced by the court for an especially genuine wrongdoing including an infringement on a person's life.

Replacement of the unserved portion of the discipline may be connected to people indicted of committing a wrongdoing as a part of a criminal gather at a minor age.

The terms of reimbursement of a criminal record were somewhat changed. In case prior the common term for the reimbursement of a conviction for genuine and particularly genuine wrongdoings was three a long time, at that point at show the terms are separated depending on the seriousness.

The conviction term for a genuine wrongdoing is two a long time, and for a especially genuine one – three years. All developments are pointed essentially at “pulling” youthful individuals out of the systems of the criminal world.

Conclusion

Hence, having examined the worldwide lawful acts and the standards of national enactment within the field of preventing adolescent misconduct, ready to conclude that nowadays within the improvement drift of the criminal arrangement within the field of combating adolescent misconduct there is a slow humanization and modernization of the components for its implementation.

At the display arrange of advancement of the Republic of Kazakhstan, the viable arrangement of open security and the anticipation of adolescent wrongdoing is inconceivable without the joint endeavors of gracious society and state bodies.

There's little alter within the enactment, it is vital to define a state approach for the avoidance of

adolescent wrongdoing, to maximize the utilize of accessible assets for the anticipation of adolescent wrongdoing by centering on the arrangement and advancement of a avoidance framework, and to arrange avoidance programs at the republican level with programs and needs at the nearby level.

Due to the reality that the criminalization of minors is altogether influenced by unseemly child rearing, it is proposed to extend the duty of guardians for the upkeep and childhood of their minor children. Guardians ought to be aware that child rearing isn't a private matter for each parent. For these purposes, we propose portion 2 of article 2 of the Code of the Republic of Kazakhstan dated December 26, 2011 “On marriage (marriage) and the family” to supplement clause 9 with the taking after substance: “each parent's individual obligation for the upkeep and childhood of their minor children”. Such an expansion to the list of standards of marriage and family law will be pointed at expanding the duty of guardians, and this in turn will offer assistance to prevent juvenile misconduct and diminish child wrongdoing within the nation. Too, this supplement will comply with the arrangement of Article 27 of the Structure of the Republic of Kazakhstan, which states that caring for and raising children could be a common right and commitment of guardians.

Moreover, uncommon consideration must be paid to understanding the relaxation of minors. In arrange to organize the relaxation of minors as an compelling implies of avoiding wrongdoing, it is fundamental to maximally cover minors with different circles, sports areas, etc. Lock in open organizations, instructive teach, lock in volunteering, make brief occupations. To guarantee this work, we propose correcting and supplementing the significant administrative acts of the Republic of Kazakhstan. Akimat of all levels are able to carry out this errand, one of the obligations of which ought to be decided by the work on the anticipation of adolescent wrongdoing. To actualize this proposition, craftsmanship. 27, 31, 35 of the Law of the Republic of Kazakhstan dated January 23, 2001 “On Nearby Government and Self-Government within the Republic of Kazakhstan” with modern passages: it guarantees the usage of state arrangement within the field of wrongdoing anticipation; coordinates work with minors to help them in finding business, organizing recreation exercises, and anticipating adolescent misconduct.

References

- Abrasulov E. Prevention of juvenile delinquency. Republican legal scientific and practical journal "Themis" No. 6 (114) 2005
- Akhmetov, A. Age characteristic of a minor as a subject of crime // Turabi. – 2012.- No. 6. – P. 59-60.
- Begaliev K.A. "Measures to combat neglect and juvenile delinquency" // "Crime Prevention" Criminological Journal No. 1 (3) 2002.
- A. Bimbetov- "Features of the consideration of criminal cases in the juvenile courts of the Republic of Kazakhstan": Diss Dr. Phd. – Semey, 2014. – 135 p.
- Borchashvili I.Sh. "Criminal Responsibility of Juveniles" study guide. – Almaty: Zheti Zhargy, 2007 . – 56 p.
- Buzko N.M. Juvenile delinquency and its prevention. (Regional aspect). M., 1999.
- World Report 2016: USA <https://www.hrw.org/en/world-report/2016/country-chapters/285915>
- In response to the young generation: the juvenile police of Almaty reported on their work <https://www.zakon.kz/4833651-v-otvete-za-junoe-pokolenie-juvenalnaja.html>
- Speech by the President of Kazakhstan N. Nazarbayev at the awarding ceremony of the National contest "Meri Obybasy" 09.09.2014. akorda.kz
- Report on the situation of children in the Republic of Kazakhstan. – Almaty, 2015.
- Edward P. Mulvey, Michael W. Arthur, & N. Dickon Reppucci, "Prevention of Juvenile Delinquency: A Review of the Research", The Prevention Researcher, Volume 4, Number 2, 1997
- Jetpisbaev B.A. Juvenile justice. – Almaty, 2001. – 144 p.
- Zaripov Z.S., Tukeyev A.Zh. Juvenile delinquency and its prevention. Monograph. – Almaty, 2009. – 310 s.
- The Law of the Republic of Kazakhstan dated December 13, 2000 No. 113-II "On family-type children's villages and youth homes" // https://online.zakon.kz/document/?doc_id=1020941
- The Law of the Republic of Kazakhstan dated July 17, 2001 No. 246-II "On state targeted social assistance" // https://online.zakon.kz/document/?doc_id=1023553
- The Law of the Republic of Kazakhstan dated April 5, 1999 No. 365-I
- About the special state allowance in the Republic of Kazakhstan https://online.zakon.kz/document/?doc_id=1012674
- The Law of the Republic of Kazakhstan dated July 3, 2014 No. 228-V "On Physical Culture and Sport" // https://online.zakon.kz/document/?doc_id=31576150
- The Law of the Republic of Kazakhstan "On the Prevention of Juvenile Delinquency and the Prevention of Child Neglect and Homelessness" dated July 9, 2004 N 591. // https://online.zakon.kz/document/?doc_id=1049318
- Zigler E., Taussig C., Black K. "Early childhood intervention. A promising preventative for juvenile delinquency" 1992
- Kalra, Michelle (1996). Juvenile delinquency and adult aggression against women (M.A. thesis). Wilfrid Laurier University.
- Kairzhanov E.I. "Prevention of juvenile crime by internal affairs bodies. Tutorial. –Karaganda, 2003-C 102-104
- Kenzhekhanov C.S. "Improving the juvenile delinquency prevention system." Abstract. dis. Cand. legal sciences. – Almaty, 2010 .-- 25 p.
- The Code of the Republic of Kazakhstan dated December 26, 2011 No. 518-IV "On marriage (matrimony) and the family" // https://online.zakon.kz/document/?doc_id=31102748
- How juvenile courts work in Kazakhstan <https://vlast.kz/obsshestvo/13464-kak-rabotaut-uvenalnye-sudy-v-kazahstane.html>
- UN Standard Minimum Rules for the Administration of Juvenile Justice // Collection of International Standards and Norms of the United Nations in the Field of Juvenile Justice, – M., 1998. S. 284-306.
- Narikbaev M.S. "Criminal law and criminological aspects of the fight against juvenile crime": Author. dis. Cand. legal sciences. – Almaty, 1996 .-- 13 p.
- The main classifications of methods used in Japan to prevent and combat youth deviant behavior <https://almavest.ru/en/node/1377>
- Kazakhstan-2030 Program <https://www.kazembassy.ge/rk2030.pdf>
- United Nations Guidelines for the Prevention of Juvenile Delinquency // International Human Rights Acts. – M., 2000. – S. 273-284.
- Siegel, J Larry. Juvenile Delinquency with Infotrac: theory, practices and law, 2002.
- The modern criminal policy of independent Kazakhstan <https://www.zakon.kz/4678433-sovremennaja-ugolovnaja-politika.html>
- Thomas Neal Causes of Juvenile Delinquency http://bukisa.com/articles/446894_causes-of-juvenile-delinquency
- Taki M. "Characterization of classes that provoke the appearance of" bullying "- children's stress at school. – Tokyo: Meiji Toshio, 1996
- The Labor Code of the Republic of Kazakhstan dated November 23, 2015 No. 414-V // https://online.zakon.kz/document/?doc_id=38910832
- The Criminal Code of the Republic of Kazakhstan dated July 3, 2014 No. 226-V. // https://online.zakon.kz/document/?doc_id=31575252
- Yoder R. Youth deviance in Japan: class reproduction of non-conformity. – Melbourne: Trans Pacific Press, 2004.
- Shayakhmetova Zh.B. "Juvenile delinquency. The main causes and measures of prevention (based on materials from the West Kazakhstan region) science. Almaty, 1994-C 76-80
- Schelle D. Studying violence in the USA: youth and deadly weapons // Criminological research in the world. – M., 2010.

МАЗМҰНЫ – CONTENTS – СОДЕРЖАНИЕ

1-бөлім Конституциялық және әкімшілік құқығы	Section 1 Constitutional and administrative law	Раздел 1 Конституционное и административное право
<i>Молдабаев С.С., Катаев Н.А.</i> Профессионализм заказчика в сфере государственных закупок.....		
2-бөлім Азаматтық құқық және процесс	Section 2 Civil law and process	Раздел 2 Гражданское право и процесс
<i>Esenaliev A.E., Tohanova R.J., Bekzhigtova S.B.</i> Legal support for work of small and medium-sized businesses		16
3-бөлім Табиғи ресурстар және экологиялық құқық	Section 3 Natural resources and ecology law	Раздел 3 Природоресурсовое и экологическое право
<i>Бияшева З.М., Зарипова Ю.А., Демакова О.В., Жұралиеva А.А.</i> Некоторые вопросы антирадоновой защиты в Казахстане		24
4-бөлім Қылмыстық құқық және криминалистика	Section 4 Criminal law and criminalistics	Раздел 4 Уголовное право и криминалистика
<i>Берлыйбекова М.Е.</i> Профилактика и пресечение краж из жилищ граждан в Республике Казахстан		36
<i>Zhamiyeva R.M., Zhumabayeva Zh.Zh.</i> Problems of the procedural status of a juvenile participant in criminal proceedings		49
<i>Jansarayeva R.Y., Duzbayeva S.B., Akbolatova M.E.</i> State policy of the Republic of Kazakhstan in the field of prevention of juvenile delinquency.....		59